

АКАДЕМИЯ НАУК ЭСТОНСКОЙ ССР
Институт истории

Х. Палли

ЕСТЕСТВЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ
СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ЭСТОНИИ
(1650 - 1799)
II

Под редакцией чл.-корр. АН ЭССР А. Вассара
и кандидата исторических наук Э. Эпик

Таллин
Издательство "Ээсти раамат" 1980

Институт демографии
ГУ-ВШЭ
БИБЛИОТЕКА

Оформление: Ю. Каарма

Академия наук Эстонской ССР. Институт истории.
Хельдур П а л л и . ЕСТЕСТВЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ЭСТОНИИ (1650 - 1799). Художник-оформитель Ю. Каарма. Редактор М. Кох. Художественный редактор Л. Круссмаа. Технический редактор В. Кохв. ИБ № 2382. Подписано к печати 15.05.80. МВ-04722. Формат бум. 60x84/16. Бумага печатная № 1. Ротапринт. Печ. л. 7,5. Усл. печ. л. 6,98. Уч.-изд. л. 6,34. Тираж 600. Заказ № 92. Цена 45 коп. Заказное. Издательство "Ээсти Раамат", 200090, Таллин, Пярнуское шоссе, 10. Ротапринт Академии наук Эстонской ССР, Таллин, ул. Сакала, 3.

I0604

II М 901 (16) - 79

0505040000

63.3 (23)

ЕСТЕСТВЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ
(1711 - 1799)

Период, охватывающий отрезок времени от эпидемии чумы 1710 - 1711 гг. до конца века (1799 года), характеризуется сравнительно быстрым ростом численности сельского населения Эстонии. Но уже во второй половине XVIII в. в восточной, а особенно в юго-восточной части Южной Эстонии (Тартуский уезд) появились первые признаки застоя. В 80-х гг. XVIII в. застой в росте численности населения наблюдался и в других частях Эстонии.

В XIX в. эти явления были преодолены в связи с изменившейся политической и социально-экономической обстановкой.

Интересно отметить, что население росло быстрее в Южной Эстонии, где наблюдались процессы внутренней колонизации - заселения некоторых, ранее редко населенных приходов (например, Вяндра).

Благодаря тому, что источники XVIII в. (после Северной войны) многочисленнее и многостороннее источников XVII в. и первого десятилетия XVIII в., имеется возможность глубже разобраться в демографических процессах и их последствиях.

Возрастная структура населения

При проведении годовых ревизий в особые графы записывались трудоспособные взрослые мужчины и женщины, а также престарелые и нетрудоспособные мужчины и женщины, и дети до 15-летнего возраста. Такое деление позволяет нам выделить только две категории - детей и взрослых, так как в нашем распоряжении нет способов, позволяющих выделить нетрудоспособных из графы "преста-

релые и нетрудоспособные". Однако, таковые ревизии охватывали лишь деревенское население. Мызная прислуга, сами помещики и некоторые другие категории "свободных" в них не учитывались.

В 1731 г. в Пярнуском уезде процент детей до 15-летнего возраста, по данным таковых ревизий, составлял 43,8, а в Тартуском уезде, за исключением северных его приходов, — 42,3, на Сааремаа — 46,7,¹ в Ляэнеском уезде в 1732 г. — 44,6.² Колебания по приходам были довольно значительными. В Тартуском уезде, например, в приходе Харгла детей было 36,9%, в Вастселийна — 37,2, а в Кавилда — 39,3%. Зато в приходе Рьуге их было 49,1%, в Отепя — 44,6, а в Сангасте — 44,1%. В Пярнуском уезде в приходе Вяндра детей по данным ревизии было даже больше, чем взрослых, — 53,3%! Много детей было также в приходе Тори (48,4%) и Тыстамаа (47,9%). Даже в таких "малодетных" приходах, как Вильянди (40,1), Сууре-Яани (40,5) и Хельме (40,6%) их было более 2/5. Большое количество детей — характерная черта в Эстонии первой половины XVIII в.

В 1732 г. в Эстляндии удельный вес детей был по уездам следующим: в Вируском — 41,8% (с учетом "чужих" — 42,2%), в Ярваском — 44,8% (с "чужими" — 44,8), в Харьском — 43,2% (43,2%) и в Ляэнеском — 42,4% (42,6%).³

Кроме того, можно предположить, что недоучет детей был несколько больше недоучета взрослых.

¹ Eesti VI. Saaremaa. Tartu, 1934, с. 321.

² Eesti VIII. Läänemaa, с. 297. По нашим вычислениям несколько меньше — 42,4%.

³ Х. Лиги выделил мальчиков и девочек отдельно и получил несколько отличную от наших данных цифру. Он, по-видимому, не учитывал "чужих": в Вируском уезде мальчиков 42%, девочек — 41%, в Ярваском — соответственно 46 и 43%; в Харьском — 44 и 41%; в Ляэнеском — 45 и 44% и на Хийумаа (учитывались отдельно) — 43 и 42%. L i g i, H. Talurahva arv ja paiknemine Eestimaal XVIII sajandil, tabel 5 (lk. 266-267 vahel).

Больше всего детей было в приходе Анна (Ярваский уезд) — 50,2% и меньше всего — в Лиганузе — 37,2%. По уездам же колебания были относительно небольшие.

По всей Эстонии детей у населения деревень в 1731 — 1732 гг. было 43%. Так как мызная прислуга и мызные рабочие, у которых детей было меньше, в таковых ревизиях не учитывались, то удельный вес детей, по-видимому, был несколько ниже, не более 42%.

О возрастной структуре населения в приходах Раквере, Виру-Нигула и Хальяла (все в Вируском уезде) привел данные по ревизии 1782 г. С. Вахтре. В приходе Раквере детей (0 — 14 лет) было 38,3, в Виру-Нигула — 39,9⁴ и в Хальяла — 37,7%.⁵

Вот еще данные об удельном весе детей (до 15-летнего возраста) в некоторых приходах Эстонии по ревизии 1782 года: в Харь-Яани — 38,4; Ярва-Мадизе — 42,2; Канепи — 43,9; Вяндра — 41,2; Ранну — 38,2 и Пюха — 40,8%. Среднее по трем приходам Эстляндии (Харь-Яани, Хальяла и Ярва-Мадизе) — 39,0%, по четырем приходам Южной Эстонии (Канепи, Вяндра, Ранну, Пюха) — 40,8% и по восьми приходам (по семи только что перечисленным и по приходу Хальяла) — 39,9%. Всего в этих приходах было 26 305 жителей, из них детей до 15 лет — 10 485 человек. Тем самым по сравнению с 1731 — 1732 гг. наблюдалось небольшое уменьшение удельного веса детей.

Большой интерес представляют сведения, приведенные А. В. Гупелем по Южной Эстонии. В январе 1773 г. в десяти приходах (Пилливере, Колга-Яани, Пылтсамаа, Курси, Экси, Паламузе, Лайузе, Торма, Кодавере и Маарья-Магдалена) детей было 45,2%.

⁴ V a h t r e, S. Talurahva vanuselisest koostisest Eestis hingeloenduste andmeil. — Rmt.: Studia historica in honorem Hans Kruus. Tallinn, 1971, с. 262.

⁵ L e e m e t s, M. Talurahva vanuseline koosseis Haljala kihelkonnas 1782.-1858. a., с. 99.

К концу века (в 1795 г.) доля детей (0 - 14 лет) в приходах Вирусского уезда была несколько меньше: в Раквере - 36,1% и в Виру-Нигула - 36,4%.⁶ В Хальяла удельный вес населения до 15 лет несколько возрос (до 38,5%).⁷ В приходах Карузе детей было 35%, т. е. несколько меньше, чем в перечисленных выше приходах.

Создается впечатление, что в Эстонии, начиная с 30-х гг. и до конца XVIII в., удельный вес детей медленно понижался.

Высокий процент детей свидетельствует, во-первых, о довольно быстро растущей численности населения и, во-вторых, о сравнительно низком уровне детской смертности.

Более подробное возрастное распределение населения можно установить по ревизии душ.

В таб. 8 приведены данные об удельном весе населения по 10-летним группам.

В приходе Карузе удельный вес детей (35%) и пожилого населения в возрасте 60 лет и выше (4,8%) был ниже, чем в приходе Раквере. Более 60% населения составляли там люди трудоспособного возраста.

Большой интерес представляет также удельный вес женщин в возрасте 20 - 39 лет. Как известно, в XVIII в. в Эстонии девушки до 20 лет редко выходили замуж, с 40 лет плодовитость женщин значительно падала, а количество вдов увеличивалось. В приходе Раквере в 1782 г. женщин в возрасте 20 - 39 лет было 14,1%, в 1795 г. - 16,1%.⁸ В Харьу-Яани в 1782 г. женщин в возрасте 20 - 39 лет было 16,3%, в Ярва-Яани - 14,1%, в Канепи - 14,1%,

⁶ V a h t r e , S. Talurahva vanuselisest koostisest Eestis hingeloenduste andmeil, c. 263.

⁷ L e e m e t s , M. Talurahva vanuseline koosseis Haljala kihelkonnas 1782.-1858. a., c. 99.

⁸ V a h t r e , S. Talurahva vanuselisest koostisest Eestis hingeloenduste andmeil, c. 261.

Т а б л и ц а 8

Возрастное распределение населения (в %) в приходах Раквере, Харьу-Яани, Ярва-Мадисе, Канепи, Вяндра, Ранну, Пуха (1782 г.) и Карузе (1795 г.)^ж

Возрастная группа	Раквере ^ж	Харью-Яани	Ярва-Мадисе	Канепи	Вяндра	Ранну	Пуха	Карузе
0 - 4	14,2	15,9	17,0	16,0	16,8	13,3	15,2	15,0
5 - 9	12,8	12,4	15,8	16,6	13,2	14,0	14,6	11,5
10 - 14	11,3	10,1	9,5	11,3	11,2	11,0	11,0	8,5
15 - 19	9,9	9,9	7,7	8,4	8,9	10,4	6,6	10,6
0 - 9	27,0	28,3	32,8	32,6	30,0	27,3	29,8	26,5
10 - 19	21,2	20,0	17,2	19,7	20,1	21,4	17,6	19,1
20 - 29	16,2	16,3	13,8	14,0	14,9	15,2	15,2	17,8
30 - 39	12,4	12,7	12,8	13,6	13,3	13,7	13,0	13,2
40 - 49	9,2	9,1	9,4	10,5	8,7	9,0	9,4	12,2
50 - 59	6,1	6,8	5,3	5,0	5,1	6,1	6,0	6,4
60 -	7,9	6,8	8,8	4,6	8,0	7,3	9,0	4,8

^ж Age structure in the parishes of Rakvere, Harju-Jaani, Järva-Madise, Kanepi, Väandra, Ranu, Püha (1782) and Karuse (1795). Age group.

^{жж} V a h t r e , S. Talurahva vanuselisest koostisest Eestis hingeloenduste andmeil, c. 261.

в Вяндра - 13,6%, в Ранну - 14,5%, в Пюха - 13,6%, в Карузе в 1795 г. - 15,3%. При такой возрастной структуре населения максимальная рождаемость не могла превысить 60%. Но так как средний возраст женщин при вступлении в брак был несколько выше и не все женщины плодovитого возраста состояли в браке, то рождаемость в действительности была ниже.

Исходя из гипотезы стабильного населения, можно по данным о возрастной структуре населения получить некоторое представление о средней продолжительности жизни населения.

Детей в возрасте до 15 лет в 1782 г. было около 39% (в 1732 г. - 42%), рождаемость - около 40%. Стариков в возрасте свыше 65 лет в 1782 г. было 4%.

Наиболее близко к этим показателям стоит стабильное население, средняя продолжительность предстоящей жизни которой колеблется между 30 - 40 годами, смертность составляет 33% и брутто-коэффициент воспроизводства - 2,5.⁹ Прирост при этой гипотезе - 7%. Конечно, это только приблизительная и гипотетическая оценка. Отметим лишь, что по данным С. Вахтре, в Эстляндии в 1781 - 1790 гг. естественный прирост населения составил 4,4%, в 1791 - 1800 гг. - 11,5%,¹⁰ или в среднем за 1781 - 1800 гг. - около 7,5%.

Состояние в браке

По ревизским сказкам 1782 года можно определить и долю населения, состоявшего в браке. В приходе Карузе,^{II} где общее число деревенских жителей было 2360 человек, по этой ревизии, в браке состояло 34,6%, холостых и незамужних было

⁹ Coale, A. J. The Growth and Structure of Human Populations, с. 53.

¹⁰ Vahtre, S. Rahvastiku liikumisest Eestimaa kubermangus XVIII sajandi lõpul ja XIX sajandi esimesel poolel, с. 82.

^{II} Матсалу, Ватла, Киска, Тууди, Пайвароотси, Иллусте, Нехату, пасторат и часть относящихся к Карузе миз Лихула и Саастна.

61,2%, а вдов - 4,2%. Однако, сюда включены и дети до 15 лет. Без них, т. е. учитывая только население брачного возраста, соотношение этих категорий, конечно, изменится. Всего взрослых в этих мизах было 1423 человека, из которых 57,4% состояло в браке; вдов было 7,0%, а холостых - 35,6%. Доля холостого населения, как видно, была довольно высокой. Однако наибольший интерес представляют данные о распределении населения в этом отношении по возрастным группам и по полу.

Особенно значительный интерес представляют данные о состоянии в браке женщин плодovитого возраста. До двадцатилетнего возраста женщины в Эстонии редко выходили замуж. Даже в возрастной группе 20 - 24 года незамужних женщин было более 70%, а в группе 25 - 29 лет - 29,4%! Только в 30 лет и выше большинство женщин было уже замужем (в возрастной группе 30 - 34 года - 86,9%, в группе 35 - 39 лет - 90%). Вдовы в те годы составляли незначительный процент, соответственно 0,9 и 5. После сорока лет число и удельный вес вдов среди женщин быстро увеличивались: в возрастной группе 45 - 49 лет их было уже 15,4%. Этот процесс продолжался и в следующих возрастных группах. В возрастной группе 65 - 69 лет 55,2% женщин - уже вдовы.

В возрастной группе 20 - 24 года в браке состояло лишь 22,6% мужчин, в группе 25 - 29 лет - 60,5%, в группе 30 - 34 года - 75,3%, в группе 35 - 39 лет - 88,2%. Замужних женщин в этих группах было больше, чем женатых мужчин. Начиная с возрастной группы 40 - 44 года, положение изменяется. Женатых мужчин в этих группах становится больше, чем замужних женщин. Доля вдовцов меньше, чем вдов в соответствующих возрастных группах. Объясняется это явление двумя причинами: 1) мужчины вступали в брак позднее женщин; 2) после смерти жены мужчина скорее и легче находил себе новую жену, чем вдова - нового мужа.

Интересно проследить за долей состоящих в браке сельских жителей по социальным группам. Нами выделены следующие слои: дворовладельцы (хозяева) и их дети (pererahvas), батраки и батрачки и их семьи (sularahvas). По малочисленности лострейберы анализу не подлежали.

Разница между этими социальными группами значительная. Как

Состояние в браке населения прихода Карузе в 1782 году (в %)^ж

	Возрастные группы											
	15 - 19	20 - 24	25 - 29	30 - 34	35 - 39	40 - 44	45 - 49	50 - 54	55 - 59	60 - 64	65 - 69	70 -
Женщины:												
замужние	1,9	28,3	67,1	86,9	90	85,2	79,5	61,8	65,5	55,2	41,4	40
незамужние	98,1	71,7	29,4	12,2	5	11,1	5,1	5,9	3,5	3,4	3,4	-
вдовы			3,5	0,9	5	3,7	15,4	32,3	31,0	41,4	55,2	60
Мужчины:												
женатые	0,8	22,6	60,5	75,3	88,2	95,6	95,1	91,4	86,5	60	68	73,3
холостые	99,2	77,4	39,5	24,7	10,6	4,4	4,9	4,3	2,7	40	32	26,7
вдовцы					1,2			4,3	10,8	40	32	26,7
Все население:												
состоящие в браке	1,3	25,7	63,9	81,9	89,1	89,9	87,5	78,75	77,3	57,4	53,7	60
незамужние и холостые	98,7	74,3	34,3	17,6	7,9	8,1	5,0	5,0	3,0	1,9	1,9	-
вдовы и вдовцы			1,8	0,5	3,0	2,0	7,5	16,25	19,7	40,7	44,4	40

^ж Marital status by age and sex, Karuse 1782, in per cent. Age groups. Female, married, unmarried, widowed. Male, married, unmarried, widowed. All, married, unmarried, widowed.

правило, дворохозяева и члены их семей раньше вступали в брак. В возрастной группе 20 - 24 года 32,9% всех женщин были замужем. У батраков соответствующая цифра - 16,7%. В тридцать лет практически все женщины (95,3%) в семьях дворохозяев были или замужем, или вдовами, а у батраков лишь 72,7%.

Разница между семейным состоянием дворохозяев (включая членов семьи) и батраков (также включая членов семьи) наблюдается и в возрастных группах мужчин. Дворохозяева и их сыновья, как правило, женились раньше, чем батраки и их сыновья.

Для естественного прироста и воспроизводства населения важно то обстоятельство, что члены семей дворохозяев вступали в брак в более молодом возрасте и основную нагрузку в естественном приросте населения и его воспроизводстве несли они.

Различие в возрасте при вступлении в брак, а также то обстоятельство, что вдовцы после смерти своих жен вновь женились быстрее, чем вдовы выходили снова замуж после смерти своих мужей, приводило к тому, что мужья в большинстве случаев были старше своих жен (табл. 10).

Таблица 10

Распределение супругов по старшинству
в приходе Карузе в 1782 году^ж

	Число	%
Муж старше	269	68,4
Жена старше	92	23,8
Одного возраста (точность до 1 года)	30	7,8
Всего	386	

^ж Age gap between spouses in Karuse, 1782. Number. Per cent. Husband older. Wife older. Of the same age. Total.

В большинстве случаев разница в возрасте составляла менее пяти лет, или же муж и жена были ровесниками (58,3%. Большой разницы при этом между семьями разных социальных групп не наблюдалось. Довольно много было случаев (26,2%), когда разница в возрасте колебалась в пределах 5 - 9 лет (табл. II).

Кроме того, значительная часть мужей (14,7%) была на 10 и более лет старше своих жен. Жен, которые были на 10 и более лет старше своих мужей, было всего 3, или 0,8%.

В последних двух случаях мы, по-видимому, имеем дело с повторным браком одного или даже обоих супругов. После смерти своей жены вдовец-дворохозяин женился довольно быстро и, как правило, новая жена была значительно моложе.

Естественное движение сельского населения

В течение 1711 - 1782 гг. наблюдался значительный рост численности населения, бывший в разных уездах и разных приходах Эстонии различным. В связи с этим можно предположить, что рост численности населения сопровождался ростом числа рождений, смертных случаев и заключенных браков.

По сравнению с предыдущим периодом (1650 - 1710 гг.) за период, охватывающий 1711 - 1782 гг., сохранилось значительно больше церковных метрических книг. Но, к сожалению, по многим приходам метрические книги охватывают лишь небольшие отрезки времени, а во многих имеются пробелы. Тем не менее в более пятидесяти приходах имеются метрики с записями по нескольким десятилетиям, и по ним вполне можно проследить за общей динамикой естественного движения сельского населения. Кроме того, начиная с 70-х гг., к метрикам стали прилагаться отчеты пасторов, посылаемые в консисторию и частично публиковавшиеся в местной печати. Недостатком отчетов, правда, является то, что они составлялись не по гражданским, а по церковным годам. Кроме того, в них исходным пунктом является количество крещений и похорон, а не количество рождений и смертных случаев. Но, несмотря на это, они могут дать хотя бы ориентировочное представление об

Таблица II
Разница в возрасте супругов (в годах) по приходу Карузе в 1782 году*

	Муж старше жены					Жена старше мужа					Всего
	0**	1 - 4	5 - 9	10	всего	1 - 4	5 - 9	10	всего		
Дворохозяева и их родственники	25	114	69	49	232	58	19	3	80	312	
Батраки	2	12	5	1	18	3	5		8	26	
Дострейберн и жильцы	3	5	7	7	19	3	1		4	23	
Всего	30	131	81	57	269	64	25	3	92	361	

* Age gap between spouses in Karuse 1782. Husband older (years). Wife older (years). Total. Farmers and their kin. Farmhands. Cotters and lodgers. Total.

** Разница в возрасте супругов менее одного года.

естественном движении населения, а пятилетние средние в этих отчетах уже мало отличаются от средних, вычисленных "по всем правилам".

Количество рождений (крещений), смертных случаев (похорон) и браков в отдельные годы по разным приходам значительно колебалось. Так, например, в приходе Кяйна в 1735 - 1739 гг. и 1755 - 1759 гг. наблюдались следующие колебания в естественном движении населения (табл. 12).

Т а б л и ц а 12

Естественное движение населения в приходе Кяйна
в 1735 - 1739 гг. и 1755 - 1759 гг.*

Год	Креще- ний	Похо- рон	Венча- ний	Год	Креще- ний	Похо- рон	Вен- чаний
1735	77	44	19	1755	153	75	25
1736	88	25	19	1756	143	93	51
1737	98	24	24	1757	136	102	21
1738	97	94	30	1758	113	210	49
1739	117	70	36	1759	195	66	49
Среднее за 1735 - 1739 гг.				Среднее за 1755 - 1759 гг.			
95,4 51,4 25,6				148 III,2 39			

* Baptisms, burials and marriages in the parish of Käina, 1735-1739 and 1755-1759. Year. Baptisms. Burials. Marriages. Mean.

Если же нас интересует долговременный ход естественного движения населения, то изменения, вызванные кратковременными или случайными обстоятельствами, не следует принимать во внимание. В какой-то мере это достигается применением средних за пятилетие.

Любопытно сравнить естественное движение сельского населения Эстонии в 1680 - 1709 гг. и 1711 - 1799 гг. Так как недо-регистрация смертных случаев была значительной, то, оказывается, гораздо легче проследить за динамикой рождений (крещений). До середины 40-х годов количество крещений все возрастало: в Лифляндии уже в 1740 - 1744 гг. число крещений достигло уровня 1680 - 1709 гг. Число крещений в Эстонии в целом достигло уровня 1680 - 1709 гг. примерно в первом пятилетии 70-х годов, в Эстляндии же - в конце 70-х гг. или в начале 80-х гг. (табл. 64).

В XVIII в. бывали неурожаи, эпидемии и эпизоотии, причем неоднократно. Почти во всех приходах в иные годы прирост населения был отрицательным. За период с 1780-го по 1800-й г. в Эстляндии было три года (1788, 1789, 1800), когда смертность превысила рождаемость.¹² Аналогичные явления наблюдались во многих приходах в 1740 или 1741 г.¹³ (в Ранну в 1740 г. естественная убыль - 59; в Сууре-Яани - 46; в Тарвасту - 2; в Ридала - 25; в Ноароотси в 1741 г. - 9), в 1755 - 1758 гг. (в Ранну в 1755 г. - 70, в 1756 г. - 43; в Сууре-Яани в 1756 г. - 95; в Вяндра в 1757 г. - 10; в Тарвасту в 1756 г. - 12; в Халласте в 1756 г. - 62; в Коэе в 1756 г. - 188; в Виру-Яагупи в 1758 г. - 117; в Вяйке-Маарья в 1756 г. - 13, в 1758 г. - 4; в Ридала в 1757 г. - 10; в Виру-Нигула в 1757 г. - 8), в 1772 или 1773 г. (в Сууре-Яани в 1773 г. - 12; в Ранну в 1772 г. - 98; в Виру-Яагупи в 1772 г. - 14, в 1773 г. - 4; в Кулламаа в 1773 г. - 60; в Тарвасту в 1773 г. - 77; в Вяйке-Маарья в 1773 году - 51; в Ляэне-Нигула в 1772 г. - 32; в Вальяла в 1773 г. -

¹² V a h t r e, S. Rahvastiku liikumisest Eestimaas kubernangus XVIII sajandi lõpul ja XIX sajandi esimesel poolel, с. 62-63.

¹³ Данные только по следующей выборке приходов: Вяндра, Тарвасту, Халлисте, Кихельконна, Вяйке-Маарья, Харью-Яани, Ноароотси, Сууре-Яани, Ранну, Сангасте-Лаатре, Коэе, Кулламаа, Виру-Яагупи, Ляэне-Нигула, Вальяла, Михкли, Вормси, Кярла, Ридала, Виру-Нигула.

98; в Михкли в 1773 г. - 24; в Ридала в 1772 г. - 22), особенно в 80-х гг. (в Тарвасту в 1783 г. - 57, в 1787 г. - 12, в 1788 г. - 426, в 1789 г. - 133; в Халлисте в 1780 г. - 11, в 1782 г. - 6; в Кихельконна в 1782 г. - 40, в 1789 г. - 208; в Вайке-Маарья в 1781 г. - 35, в 1783 г. - 40, в 1789 г. - 41; в 1781 г. - 138, в 1786 г. - 37, в 1787 г. - 130, в 1788 г. - 44, в 1789 г. - 140; в Сууре-Яани в 1782 г. - 33, в 1788 г. - 193, в 1789 г. - 65; в Сангасте-Лаатре в 1782 г. - 292, в 1786 г. - 272, в 1787 г. - 149, в 1788 г. - 528, в 1789 г. - 138; в Коце в 1783 г. - 65, в 1788 г. - 126, в 1789 г. - 4; в Виру-Яагупи в 1781 г. - 56; в Ляэне-Нигула в 1788 г. - 37, в 1789 г. - 113; в Михкли в 1789 г. - 57; в Кярла в 1782 г. - 1, в 1789 г. - 124; в Ридала в 1788 г. - 118, в 1789 г. - 1; в Виру-Нигула в 1780 г. - 90, в 1781 г. - 16, в 1782 г. - 17, в 1783 г. - 2, в 1786 г. - 62, в 1788 г. - 13) и в конце века (в Ранну в 1798 г. - 37, в 1799 г. - 29; в Коце в 1799 г. - 22; в Виру-Яагупи в 1799 г. - 7; в Тарвасту в 1799 г. - 59; в Ридала в 1799 г. - 0; в Виру-Нигула в 1799 г. - 56; в Сууре-Яани в 1798 г. - 34; в Сангасте-Лаатре в 1799 г. - 119).

В Лифляндии в 1741 г., по данным С. Вахтре, отмечался неурожай, начиная с 1753 г. отмечались эпизоотии, в 1758 г. - неурожай, в 1772 г. - частичный неурожай, в 1781 г. - эпидемии, в 1788 - 1789 гг. - неурожаи, в 1798 - 1799 г. неурожаи и эпидемия оспы.¹⁴ Вообще, начиная с 80-х гг. XVIII в., демографическая ситуация в Эстонии во многом напоминала 90-е годы XVII в. И все же имела место значительная разница между развитием народонаселения до и после 1712 г. После 1712 г. не было таких крупных демографических катастроф, как Великий голод 1695 - 1697 гг., неурожай 1709 г. и эпидемия чумы 1710 - 1711 гг.

Во многих странах Европы XVII в. и начало XVIII в. были неблагоприятными для роста населения. Так, во Франции "демографиче-

¹⁴ V a h t r e, S. Ilmastikuoludest Eestis XVIII ja XIX sajandil (kuni 1870. a.) ja nende mõjudest põllumajanduseleningi arengule olukorrale, с. 61-79.

ский кризис" наблюдался в 1693 - 1694 гг. и 1709 - 1710 гг.¹⁵ Неурожаи в Финляндии наблюдались в 1662 - 1664, 1666, 1669, 1687, 1689 и 1693 - 1694 гг., в Швеции - в 1672, 1674, 1686, 1687 - 1689 гг.¹⁶ Неурожай в 1695 - 1697 гг. охватил также Швецию, Финляндию, Латвию и Северо-Восточную Россию. XVIII век в общем считался более благоприятным. В частности, почти во всех странах Европы наблюдался (особенно со второй половины XVIII века) быстрый рост численности населения. С 1750 до 1800 г. численность населения Европы увеличилась со 147 до 187 миллионов, или на 33,8% (в среднем на 0,6% в год). В Англии это было связано с началом промышленного переворота. Свою роль сыграло здесь и то обстоятельство, что после 1730 г. эпидемии чумы больше не распространялись на Европу.

Проследить за общей динамикой естественного движения сельского населения по Эстонии в целом за 1711 - 1799 гг. крайне трудно, так как метрические книги по многим приходам, особенно за 1711 - 1729 гг., не сохранились. Поэтому возможные сроки наблюдения по отдельным приходам значительно расходятся. В большинстве приходов метрики сохранились за 1730 - 1734 гг. и 1780 - 1784 гг., и дальше до конца века, а затем в XIX в. Особый интерес представляет для нас динамика естественного движения за это время (см. табл. 69 - 71).

Динамика рождений (крещений) и венчаний (бракосочетаний) представляет более значительный интерес, чем динамика смертных случаев (похорон). Дело в том, что, во-первых, в условиях XVIII века во время неурожаев и эпидемий смертность резко увеличивалась. При этом один такой год мог иногда серьезно повлиять на

¹⁵ Во Франции 1693-й и 1694-й гг. считались голодными годами, зима 1709-10 года - зимой бедствий. В приходе Сен-Ламберде-Леве в период с 1600-го по 1750-й год наблюдались демографические кризисы в 1602, 1626, 1652, 1679 - 1681, 1693 - 1694, 1700 - 1710, 1722, 1732, 1743 и 1750 гг.

¹⁶ L i i v, O. Suur näljaaeg Eestis 1695-1697, с. 26.

среднее за пятилетие. Во-вторых, недорегистрация умерших (в большинстве приходов 10 - 20%), как правило, значительно превысила недорегистрацию новорожденных (в большинстве приходов 2 - 5%). В более общих чертах сравнительные данные за 1730 - 1734 гг. и 1780 - 1784 гг. (взяты за основу, т. е. за 1,00) свидетельствуют о значительном росте числа рождений, смертных случаев и венчаний.

При этом бросается в глаза, что среднее число смертных случаев увеличивалось во всех приходах быстрее, чем число рождений и венчаний. Хотя по некоторым приходам это можно объяснить улучшением регистрации, все же за этим ростом скрывается нечто общее. По-видимому, в первые десятилетия после окончания военных действий в Прибалтике смертность в Эстонии была сравнительно невысокой. В 1709 - 1711 гг. больше умирало стариков, детей и людей со слабым здоровьем. Плотность же населения продолжительное время оставалась сравнительно низкой, и возможность распространения заразных болезней была невелика.

Наибольший рост числа рождений наблюдался в Пярнуском уезде. В приходе Вяндра он достиг максимального уровня, увеличившись в 2,97 раза (прирост составлял 197%). Среднегодовой темп прироста соответствовал 2,2%. Это - очень высокий показатель. Еще выше в данном приходе оказался рост числа венчаний, в 3,2 раза (прирост на 220%). Это также наивысший показатель среди рассмотренных приходов. Он соответствовал среднегодовому темпу прироста в 2,35%. Наряду с такими исключительно высокими темпами прироста имели место и сравнительно невысокие. В Карула (Тартуский уезд) за 50 лет число рождений выросло только на 38%, т. е. менее чем на 0,65% в год. Среднегодовой темп прироста числа рождений в Карула был более чем в три раза меньше, чем в Вяндра.

Такая большая разница свидетельствует о том, что демографические процессы в разных районах Эстонии после эпидемии чумы протекали по-разному.

Сравнительно небольшим ростом интересующих нас показателей выделялась юго-восточная часть Эстонии. За исключением пограничного прихода Вастселийна, там не было двукратного при-

роста числа рождений. Весьма умеренным был и рост заключенных браков. Как известно, юго-восточная часть Эстонии сравнительно мало пострадала от чумы и рост численности населения проходил тем более медленными темпами. В приходах же, наиболее сильно пострадавших от военных действий во время Северной войны (например, в Вастселийна, Ряпина), рост численности населения был большим, чем в других. В Северной Эстонии довольно низкий рост рождений и венчаний за наблюдаемый срок отмечался в приходах Амбла, Виру-Яагули, Симуна, Ноаротси и Кяйна. Рост числа рождений и венчаний на севере Тартуского уезда (за исключением прихода Торма) соответствовал тем же показателям в Эстляндии. В Пярнуском уезде рост тех же показателей был более стремительным, чем в Эстляндии и в северной части Тартуского уезда. Лишь в приходе Хельме, граничащем с юго-восточной частью Эстонии, общий рост числа рождений и венчаний был ниже, соответственно 88 и 83% за полвека. Приходы Сааремааского уезда по этим показателям были близки к Эстляндии.

Рост числа рождений в Эстляндии в целом за пятидесятилетие (1730 - 1734 гг.) - (1780 - 1784 гг.) увеличился примерно в 2,10 - 2,15 раза, или, другими словами, среднегодовой темп прироста колебался там около 1,5 - 1,55%, что является довольно высоким показателем. В Пярнуском уезде среднегодовой темп прироста числа рождений составлял около 1,75 - 1,80% (весь прирост 240 - 245%).

В своей монографии "История прихода Лайузе" Ю. Кыпп в 1937 году пытался определить рождаемость в изученном приходе. По его данным, за десятилетие (1741 - 1750 гг.) в приходе Лайузе было зарегистрировано 1647 рождений, что соответствовало средней рождаемости в 43,5% (по другому определению - 45,4%) за год.¹⁷ За 1761 - 1770 гг. соответствующие цифры были 1963 и 40,9% (48,8%), а за 1791 - 1800 гг. - 2582 и 37,3% (39,2%).¹⁸

¹⁷ К р р , J. Laiuse kihelkonna ajalugu, с. 221, 223.

¹⁸ Там же .

Взяв за основу данные о численности крепостного населения (без мызной прислуги) за 1731 - 1732 гг. и данные о пятилетнем среднем числе рождений за 1730 - 1734 гг., по некоторым приходам можно определить рождаемость в этих приходах (табл. 13). Все население прихода, однако, было значительно больше крепостных крестьян, проживающих в деревнях. Одной мызной прислуги среди крепостных в 1782 г. в Эстляндии было 5,5% от крепостного населения.¹⁹ Кроме того, в приходах проживало и свободное (немецкое) население, неполностью учтенное в ревизиях. В деревнях имел место недоучет. Границы ревизских ("мызных") и церковных приходов не совпадали. Общая численность неучтенного населения могла дойти до 20% от всего населения (или 25% крепостного населения деревень). Тем самым действительная численность населения приходов находилась где-то между численностью крепостного населения деревень и предполагаемым населением, которое могло превысить первое в некоторых приходах до 25%.

Судя по таблице 13, в Эстляндии, а особенно в Лифляндии, наблюдалась большая разница в рождаемости по отдельным приходам. Поэтому, кроме существующей на самом деле разницы, необходимо учитывать и другие причины. В отдельных случаях разница в ареале учета была значительной. Кроме того, в некоторых приходах не все родители крестили своих детей в своем приходе, многие крестили детей в соседнем приходе. В других приходах наблюдалась большая недорегистрация новорожденных (обычно 2 - 4%, но иногда до 10%).

Большие отклонения в ту или иную сторону объясняются перечисленными выше обстоятельствами. В большинстве случаев рождаемость по приходам в первой половине 30-х гг. колебалась между 30 и 50%. При этом рождаемость в Северной Лифляндии была, как правило, выше, чем в Эстляндии.

¹⁹ V a h t r e, S. Talurahva sotsiaalsest struktuurist Eestima kubermangus feodalismi lõpuperioodil hingeloenduste andmetel. - "Ученые записки Тартуского государственного университета". Тарту, 1970, вып. 258, с. 201.

Т а б л и ц а 13

Рождаемость в некоторых приходах Эстонии
(в %) в 1730 - 1734 гг.*

Приход	Максимальная цифра	Минимальная цифра	Приход	Максимальная цифра	Минимальная цифра
Козе	34,5	27,6	Ноароотси	50,5	40,4
Юуру	38	30,4	Кихельконна	40	32
Нисси	49,5	37,6	Тарвасту	48	37,6
Харью-Яани	36,9	29,5	Пайсту	36,7	29
Кадрина	35,5	28,4	Вяндра	52,9	42,2
Симуна	44,7	35,7	Урвасте	45,4	36,3
Вяйке-Маарья	35,7	28,6	Вастселйна	57,3	45,8
Вормси	43,3	34,6	Камбья	47,4	37,9
Виру-Яагупи	39,3	31,4	Хельме	44	35
Виру-Нигула	45,1	36,2	Сууре-Яани	56,2	45
Амбла	44,4	35,5	Отепя	50,2	40,1
Коэру	34,2	27,4	Ряпина	47,9	38,4
Мярьямаа	61,8	49,4	Сангасте	38,2	32
Ляэнэ-Нигула	49,4	39,6	Харгла	54,5	43,6

* Birth rate in some Estonian parishes, 1730-1734 (per thousand). Parish. Maximum. Minimum.

По данным, приведенным в табл. 13, рождаемость в Эстляндии можно грубо определить в 35 - 40%, в Северной Лифляндии - не менее 40 - 45% (средняя арифметическая обеих вариантов для Эстляндии 34,2% и 42,8%, их средняя 38,5%, для Северной Лифляндии 38%, 47,6% и 42,8%).

Со второй половины XVIII в. данные о рождаемости имеются уже по многим приходам. Кроме того, сводные данные по Эстляндии поз-

вошли С. Вахтре вычислить рождаемость во всей Северной Эстонии.

В 1772 г. в десяти приходах северной части Тартуского уезда (Пиллствере, Колга-Яани, Пылтсамаа, Курзи, Экси, Паламузе, Лайузе, Торма, Кодавере, Маарья-Магдалеэна), где проживало немногим более 43 000 человек, было окрещено 1825 детей.²⁰ Рождаемость - 42,5%.

На Сааремаа, где в 1772 году проживало 27 168 жителей, в 1774 году окрещено 1068 детей, рождаемость - 39,3%.²¹

В Эстляндии рождаемость в 80-х гг. XVIII в. колебалась между 33,6 и 39,4%, а в 90-х гг. того же века - между 37,9 и 44,2%.²² Средней рождаемостью за 1780 - 1789 гг. можно считать 36,5%, а за 1790 - 1799 гг. - 41,5%. Данные по Эстляндии, охватывающие два десятилетия, довольно надежно характеризуют этот показатель.

Колебания по приходам, как и следовало ожидать, более значительные, чем по крупным территориальным единицам. Обратимся теперь к табл. I4. Численность населения перечисленных в таблице приходов основывалась на данных ревизии 1782 г. и в Северной Эстонии округлена до ста или пятидесяти (за счет дворян и духовенства, которые, как правило, не учитывались). Например, если население прихода составляло 3278 человек, то оно округлялось до 3300, если 4132, то до 4150. По опубликованным источникам численность населения приходов можно установить путем сложения численности крестьянского населения у С. Вахтре²³ и чужих людей у Х. Лиги.²⁴ По Южной Эстонии, где учитывались и дворяне, цифры взяты из ревизских сказок.

²⁰ Nupel, A. W. Topographische Nachrichten von Lief- und Ehstland, с. 20-21.

²¹ Там же, с. 9, 10.

²² Vahtrre, S. Rahvastiku liikumisest Eestimaa kubermangus XVIII sajandi lõpul ja XIX sajandi esimesel poolel, с. 75.

²³ Vahtrre, S. Eestimaa talurahvas hingeloenduste andmeid (1782-1858), с. 84-123.

²⁴ Ligi, H. Talurahva arv ja paiknemine Eestimaal XVIII sajandil, с. 263-266.

Рождаемость в некоторых приходах Эстонии
(в %) в 1780 - 1784 гг.*

Приход	Рождаемость	Приход	Рождаемость
Козе	38,6	Харгла	38,1
Нисси	33,5	Хельме	44,9
Иньеляхтме	40,3	Карула	38,1
Симуна	42,2	Пирну-Элизабети	44,7
Вяйке-Маарья	42,8	Ряпина	43,8
Виру-Яагуши	48,6	Тарвасту	40,6
Виру-Нигула	37,7	Урвасте	39,9
Амбла	40,1	Вяндра	42,6
Коэру	37,2	Ранну	39,9
Мярьямаа	47,5	Вальяла	31,5
Ридала	39,8	Сангасте-Лаатре	43,8
Ляэне-Нигула	37,7	Пайсту	39,8
Пихалепа	29,7	Кодавере	44,8
Халисте	45,7	Камбья	52,0

* Birth rate in some Estonian parishes, 1780-1784 (per thousand). Parish. Birth rate.

Большая разница между рождаемостью в разных приходах (табл. I4) обусловлена теми же причинами, что и в 1730 - 34 гг.

Хотя численность населения в разных приходах была различной, разным был и их удельный вес при установлении общей рождаемости, все же кажется, что в Лифляндии она была несколько выше.

Перейдем теперь к брачности. По брачности можно пользоваться такими же общими сведениями, как и по рождаемости.

В 1772 г. в десяти приходах северной части Тартуского уезда (в тех же самых, что и при определении рождаемости) населения было около 43 000, а заключенных браков - 303, тем самым брачность составляла 7%.²⁵ В 1770 г. брачность была выше - тогда браков было заключено 405,²⁶ что соответствует 9,4%.

На Сааремаа приблизительно из 27 200 жителей в 1774 г. было обвенчано 224 пары,²⁷ брачность же там составляла 8,2%.

В Эстляндии в 1780 - 1789 гг. брачность колебалась от 7,1 до 9,1%, а в 1790 - 1799 гг. - от 9,2 до 12%.²⁸ Среднее за 1780 - 1789 гг. составляло 8,1%, за 1790 - 1799 гг. - 10,8%.

Таковы общие цифры, являющиеся средними по более или менее обширным территориям, охватывающим десять и более приходов. Колебания по приходам были, конечно, значительными.

Принимая за основу те же соображения, что и при определении рождаемости по приходам,²⁹ мы составили табл. 15.

Как и следовало ожидать, колебания в уровне брачности значительны по приходам. Некоторые колебания объясняются действительными различиями в уровне брачности, некоторые имеют другие причины. Так, брачность в 3,0 - 3,8% в приходе Ридала объясняется, по-видимому, соседством города Хаапсалу. Пользование услугами церкви соседнего города было характерным явлением для населения многих сельских приходов.

В Пярну-Элизабети часть венчаний приходилась на долю городских жителей или же на жителей соседних приходов. В Вастселлина по традиции регистрировались браки жителей соседнего прихода Ругте (особенно мнз Пинди и Хаанья).

²⁵ N u r e l , A. W. Topographische Nachrichten von Lief- und Ehstland, с. 20-21.

²⁶ Там же, с. 18.

²⁷ Там же, с. 10.

²⁸ V a h t r e , S. Rahvastiku liikumisest Eestimaas kubernangus XVIII sajandi lõpul ja XIX sajandi esimesel poolel, с. 75.

²⁹ См. с. 211 - 214.

Таблица 15

Брачность в некоторых приходах Эстонии
(в %) в 1730 - 1734 гг.*

Приход	Брачность		Приход	Брачность	
	макси- мально воз- можная	мини- мально воз- можная		макси- мально воз- можная	мини- мально воз- можная
Козе	7,7	6,1	Вормси	9,0	7,2
Дуру	9,3	7,4	Пюхалепа	5,9	4,7
Нюсси	13,1	10,5	Кихельконна	11,7	9,4
Иналяхтме	7,9	6,3	Хельме	10,5	8,4
Харью-Яани	10,7	8,6	Халлисте	4,5	3,6
Кадрина	6,9	5,5	Пайсту	9,3	7,4
Симуна	9,7	7,7	Сууре-Яани	11,8	9,5
Вяйке-Маарья	9,2	7,4	Пярну- Элизабети	18,5	14,8
Виру-Яагуци	9,7	7,8	Вяндра	9,9	7,9
Амбла	8,0	6,4	Отепя	10,6	8,5
Козру	6,5	5,2	Урвасте	11,3	9,0
Мярьямаа	12,0	9,6	Ряпина	13,2	10,6
Кулламаа	8,6	6,9	Вастселлина	14,1	11,3
Ридала	3,8	3,0	Сангасте	9,5	7,5
Ляэне-Нигула	13,0	10,0	Карула	15,8	12,7
Ноароотси	7,5	5,9	Харгла	14,3	11,5
			Камбья	12,0	9,6

* Marriage rate in some Estonian parishes, 1730-1734. Per thousand. Parish. Marriage rate. Maximum. Minimum.

Очень низкий показатель по приходу Халлисте объясняется, по-видимому, тем, что часть браков была занесена в метрики соседних приходов (например, Каркси).

Многие колебания вызваны теми причинами, которые рассмотрены на с. 20.

Если исключить крайние случаи, то брачность в Эстляндии колебалась по приходам между 6 и 10,5%. Эти цифры не очень высокие, и общая брачность составляла примерно 8 - 8,5%. В Южной Эстонии брачность, как правило, была выше. Она колебалась от 7,5 до 13%, средняя - около 10%.

По некоторым приходам в табл. 16 приведены данные о брачности в 1780 - 1784 гг.

Т а б л и ц а 16

Брачность в некоторых приходях Эстонии
(в %) в 1780 - 1784 гг.^ж

Приход	Брач-ность	Приход	Брач-ность
Пярну-Элизабети	9,5	Козе	8,3
Хельме	9,8	Нисси	9,1
Похалепа	7,8	Коэру	8,2
Харгла	11,6	Мярмямаа	9,9
Урвасте	8,9	Амбла	10,2
Иналяхтме	8,3	Симуна	10,3
Вяйке-Маарья	10,1	Ранну	9,5
Вяндра	8,9	Сангасте-Лаатре	9,4
Виру-Яагупи	9,3	Пайсту	10,1
Ляэне-Нягула	8,5	Кодавере	8,2
		Камбья	11,7

^ж Marriage rate in some Estonian parishes, 1780-1784. Per thousand. Parish. Marriage rate.

Смертность, так же как рождаемость и брачность, можно определить по аналогичным данным. В отличие от показателей рождаемости и брачности коэффициент смертности будет менее точен. Во многих приходах, особенно в первой половине XVIII в., смертность учитывалась неполностью. Часть умерших (особенно маленькие дети) была похоронена на сельских кладбищах (кальмед) и не была зарегистрирована в метриках. В связи с этим возможен недоучет, колебавшийся в разных приходах в больших пределах. Обычный недоучет 10 - 20%, по отдельным приходам 30 - 40% и даже больше.

Начнем со второй половины XVIII в., т. е. с того времени, за которое имеются данные по более крупным районам Эстонии. В 1772 году на Сааремаа умерло 1154 человека.³⁰ Жителей в этом уезде было 27 200. Смертность там составила 42,4%. Но этот год, как отмечал и А. В. Гупель, был исключением, так как число умерших даже превысило число новорожденных. А. В. Гупель распределил умерших по следующим возрастным группам: свыше 60 лет - 148, от 15 до 59 лет - 222 и до 15 лет - 784 человека. Обращает на себя внимание очень высокая доля детей - свыше 2/3, что является не совсем нормальным явлением. С. Вахтре считает 1773-й и 1774-й год средним по урожайности.³¹ Поэтому можно предположить, что на Сааремаа в это время имело место распространение детских болезней эпидемического характера.

По десяти приходам северной части Тартуского уезда, упоминавшимся уже неоднократно, имеются следующие данные о количестве умерших: из 1188 умерших 139 были в возрасте 60 лет и больше, 251 - от 15 до 59 лет и 798 детей.³² От 43 000 цифра 1188 составляет 27,9%.

³⁰ H u p e l , A. W. Topographische Nachrichten von Lief- und Ehstland, с. 10.

³¹ V a h t r e , S. Ilmastikuoludest Eestis XVIII ja XIX sajandil (kuni 1870. a.) ja nende mõjudest põllumajandusele ning talurahva olukorrale, с. 68, 69 и рисунок между с. 148 и 149.

³² H u p e l , A. W. Topographische Nachrichten von Lief- und Ehstland, с. 18.

В Эстляндии в 1780 - 1789 гг. смертность колебалась от 26,3 до 48,8%, а в 1790 - 1799 гг. - от 21,9 до 38,2%.³³ Средняя смертность за 1780 - 1789 гг. составляла около 34%, за 1790 - 1799 гг. - 29,3%.

Смертность, как правило, колебалась в более значительных пределах, чем рождаемость и брачность. В последние десятилетия XVIII в., судя по приведенным данным, средняя смертность в Эстонии составляла около 30%.

В табл. 17 приведены данные о смертности по данным метрик по некоторым приходам Эстонии в 1730 - 1734 гг. Все сказанное при определении рождаемости относится к смертности,³⁴ кроме того во многих приходах наблюдается большой недоучет умерших.

По приходам Йыхви, Мяръямаа, Кулламаа, Пюхалепа, Виру-Яагупи, Халлисте и Йнэляхтме мы имеем дело, пожалуй, с различным охватом по метрикам и ревизиям и с тем, что большая часть похорон не была зарегистрирована. В приходах Карула и Пярну-Элизабети наблюдалась перерегистрация, в первом, по-видимому, за счет соседних приходов, во-втором - как за счет соседнего, так и за счет городского населения Пярну. В общем, эти данные свидетельствуют о большой разнице в регистрации смертных случаев.

В Эстляндии в 1780 - 84 гг., судя по цифрам, приведенным в табл. 18, смертность по приходам колебалась от 20 до 40% (учитывая и недоучет). В Северной Лифляндии крайние цифры были бы 20 и 45%.

О приведенных в табл. 18 оценках смертности можно сказать то же самое, что было уже сказано и о рождаемости.³⁵

Приведенные в табл. 18 цифры, за некоторыми исключениями, свидетельствуют, что в конце XVIII века смертные случаи регистрировались полнее, чем в начале века.

³³ V a h t r e, S. Rahvastiku liikumisest Eestimaa kubermangus XVIII sajandi lõpul ja XIX sajandi esimesel poolel, с. 75.

³⁴ См. с. 20.

Смертность в некоторых приходах Эстонии
(в %) в 1730 - 1734 гг.*

Приход	Возможная смертность		Приход	Возможная смертность	
	макси-маль-ная	мини-маль-ная		макси-маль-ная	мини-маль-ная
Козе	27,3	21,9	Вяйке-Маарья	19,4	15,5
Юру	19,1	15,3	Виру-Яагупи	13,7	10,9
Нисси	27,8	22,2	Йыхви	10,4	8,4
Йнэляхтме	14,7	11,8	Амбла	28,1	22,5
Харьп-Яани	22,4	17,9	Коэру	25,9	20,7
Кадрина	17,5	14,0	Мяръямаа	9,4	7,5
Симуна	21,3	17,0	Сууре-Яани	20,7	16,6
Кулламаа	13,0	10,4	Пярну-Элизабети	47,9	38,3
Ридала	24,7	19,7	Михкли	23,8	19,0
Ляэне-Нигула	23,5	18,8	Отеля	23,0	18,4
Ноаротси	26,4	21,0	Урвасте	30,0	24,0
Вормси	17,6	14,1	Ряпина	18,9	15,1
Пюхалепа	8,6	6,9	Вастселийна	31,8	25,5
Кярла	20,9	16,7	Сангасте	23,2	18,6
Хельме	18,6	14,9	Карула	47,2	37,8
Тарвасту	20,7	16,6	Харгла	34,6	27,7
Халлисте	13,5	10,8	Камбья	23,1	18,5
Пайсту	20,0	16,0	Ранну	20,3	16,2

* Death rate in some Estonian parishes, 1730-1734. Per thousand. Parish. Maximum. Minimum.

Т а б л и ц а 18

Смертность в некоторых приходах Эстонии
(в ‰) в 1780 - 1784 гг.*

Приход	Смертность	Приход	Смертность
Ряпина	37,0	Ляэне-Нигула	26,4
Пихалепа	24,5	Козе	33,7
Карула	38,2	Нюсси	28,6
Харгла	33,3	Коору	32,1
Урвасте	43,5	Мярьямаа	33,6
Пярну-Элизабети	52,2	Амбла	41,3
Ймеляхтме	29,9	Смуна	38,4
Вайке-Маарья	40,6	Хельме	39,0
Халлисте	21,5	Ранну	38,3
Вяндра	35,2	Вальяла	19,9
Виру-Яагули	44,1	Сангасте-Лаатре	40,6
Вальяла	19,9	Пайсту	38,7
Ридала	29,2	Кодавере	38,1
Виру-Нигула	41,2	Камбья	48,9

* Death rate in some Estonian parishes, 1780-1784. Per thousand.

Естественный прирост населения определяется как разница между рождаемостью и смертностью. Для эстонских приходов определить естественный прирост населения, особенно в первую половину XVIII века, трудно. Мы уже обращали внимание на большой недоучет смертных случаев, особенно в метриках первой половины XVIII века.

Возьмем за основу данные о рождаемости и смертности, приведенные выше.³⁶

³⁶ См. с. 22, 27.

Естественный прирост населения в 1772 г. на Сааремаа был следовательно, -3,1‰, в десяти приходах северной части Тартуского уезда - 14,5‰. В Эстляндии естественный прирост населения колебался в 1780 - 1789 гг. от +13,2 до -15,2‰, в 1790 - 1799 гг. - от 3,8 до 19,1‰ в год.³⁷ Средний естественный прирост населения в Эстляндии за 1780 - 1789 гг. был 2‰, а за 1790 - 1799 гг. - 12,2‰ в год.

Что касается отдельных приходов, то в этом случае картина еще более пестрая, особенно из-за недорегистрации смертных случаев.

Как видно из табл. 19, колебания между крайними цифрами в 1730 - 1734 гг. были чрезвычайно велики. Очень низкими они были в Козе и Коору и очень высокими - в Мярьямаа и Кярла.

К коэффициентам естественного прироста населения в таблице 19 следует относиться с недоверием: они в большинстве случаев лишь демонстрируют ложные итоги, полученные из-за недорегистрации смертных случаев.

Прирост населения в 70-х и 80-х годах XVIII в. был уже небольшим. В общем, в 80-х гг. (табл. 20) положение обстояло хуже, чем в 70-х. Особенно неблагоприятной для прироста населения оказалась вторая половина 80-х гг. Во многих приходах прирост населения был даже отрицательным.

Перейдем теперь к соотношению мальчиков и девочек среди новорожденных и к распределению умерших по полу.

Количество мальчиков на сто новорожденных девочек колебалось обычно около 105. В этом отношении приходы Эстонии в XVIII веке не представляли исключения. То обстоятельство, что колебания по этому показателю иногда были довольно значительными, объясняется случайными отклонениями в приходах. По этой же причине разрыв между наименьшим (Миккли - 94) и наибольшим (Ранну - 113) показателями в первой половине XVIII в. (табл. 21) был несколько больше, чем во второй половине (Сангасте - 93, Тарвасту - 108). Дело в том, что в первой половине XVIII в. числен-

³⁷ V a h t r e, S. Rahvastiku liikumisest Eestimaa kubermangus XVIII sajandi lõpul ja XIX sajandi esimesel poolel, с. 75.

Т а б л и ц а 19

Ориентировочные коэффициенты естественного прироста населения
(в ‰) в некоторых приходах Эстонии в 1730 - 1734 гг.*

Приход	Ориентировочный коэффициент		Приход	Ориентировочный коэффициент	
	на основе макс. цифр	на основе мин. цифр		на основе макс. цифр	на основе мин. цифр
Козе	7,2	5,7	Мярьямаа	52,4	41,9
Юру	18,9	15,1	Ляэне-Нигула	25,9	20,8
Нисси	21,7	15,4	Ноаротси	24,1	19,4
			Карула	57,1	41,3
Харью-Яани	14,5	11,6	Хельме	25,4	20,1
Ивэляхтме	13,7	10,9	Тарвасту	26,3	21,6
Кадрина	18,0	14,4	Халлисте	11,5	9,2
Симуна	23,4	18,7	Пайсту	16,7	13
Вяйке-Маарья	17,3	11,6	Сууре-Яани	35,5	28,4
Вормси	25,7	20,5	Отепя	27,2	21,7
Виру-Яагуши	25,6	20,5	Урвасте	15,4	12,3
Амбла	16,3	13,0	Вастселийна	25,5	20,3
Козру	8,3	6,7	Карула	29,6	23,6
			Харгла	19,9	15,9
			Камбья	24,3	13,4

* Probable natural increase in some Estonian parishes, 1730-1734. Per thousand. First estimate (maximum birth rate - maximum death rate), second estimate (minimum birth rate - minimum death rate).

Т а б л и ц а 20

Ориентировочный коэффициент естественного прироста населения
(в ‰) в некоторых приходах Эстонии в 1780 - 1784 гг.*

Приход	Естественный прирост	Приход	Естественный прирост
Козе	4,9	Хельме	5,9
Нисси	5,1	Карула	-0,1
Ивэляхтме	10,4		
		Пярну-Элизабети	-7,5
Симуна	3,8	Ряпина	6,8
Вяйке-Маарья	2,2	Урвасте	-4,6
Виру-Яагуши	4,5		
		Вяндра	7,4
Виру-Нигула	-3,5	Ранну	1,6
Амбла	-1,2	Сангасте-Лаатре	3,2
		Вальяла	11,6
Козру	5,1	Пайсту	0,7
Мярьямаа	16,9	Кодавере	6,7
Ляэне-Нигула	11,3	Камбья	3,1
Похалепя	5,2		
Халлисте	24,2		
Харгла	4,8		

* Probable natural increase in some Estonian parishes, 1780-1784, per thousand.

ность населения была в среднем примерно в два раза меньше, чем во второй, и роль случайных колебаний в первой половине столетия была больше, чем во второй.

То обстоятельство, что рассматриваемый показатель близок к норме, свидетельствует в свою очередь о том, что в Эстонии в XVIII в. не наблюдалось однобокой недорегистрации рождений девочек.

Известный интерес представляет и распределение по полу умерших (похороненных). В настоящее время среди умерших преобладают мужчины. Но в прошлом в некоторых странах смертность женщин превышала смертность мужчин. В Эстонии в первой половине XVIII в. в половине приходов, приведенных в табл. 22, преобладала мужская, в половине — женская смертность.

Во второй половине XVIII в. мужская смертность преобладала везде (единственное исключение — Вормси). Если судить по приведенным данным, то к третьей четверти XVIII в. в Эстонии должно было наблюдаться равновесие полов, т. е. примерно равная численность населения как мужского, так и женского пола. Как мы уже знаем, это наблюдалось и в действительности.³⁸

Как мы уже видели, рост смертных случаев в 1780 — 1784 гг. по сравнению с 1730 — 1734 гг. был очень большим. Такое положение было характерным не только для сравниваемых пятилетий. Вообще, в первой половине XVIII в. в метрики было занесено сравнительно мало смертных случаев.

Соотношение крещенных/похороненных (новорожденных/умерших) в первой половине XVIII века наибольшим (2,81) было в Кярла, наименьшим (1,45) — в Вяйке-Маарья (табл. 23). Этот показатель по приходам варьировал в очень больших пределах. В Кярла он был почти в два раза выше, чем в Вяйке-Маарья. Такое колебание — верное доказательство того, что в некоторых приходках наблюдалась недорегистрация показателей естественного движения населения, в первую очередь, недорегистрация умерших. Это относится, в первую очередь, к показателям выше 1,5.

Во второй половине XVIII в. перевес рождений был значительно ниже. В приходе Сангасте-Лаатре соответствующий индекс был

³⁸ В Эстляндии в 1782 г. на 100 женщин приходился 101 мужчина, в 1795 г. — 100 мужчин. V a h t r e, S. Bestimaa talurahvas hingeloenduste andmeil (1782-1858), с. 140.

Количество мальчиков на 100 новорожденных девочек³⁹

Приход	Годы	Число мальчиков	Годы	Число мальчиков
Виру-Нигула	1713 - 1747	102	1750 - 1799	103
Ноароотси	1711 - 1749	100	1750 - 1778	106
Сангасте	1715 - 1749	108	1750; 1777 - 1799	93
Сууре-Яани	1712 - 1713 1716 - 1749	103	1750 - 1799	100
Козе	1713 - 1715 1717 - 1718 1720 - 1739 1742 - 1749	108	1750 - 1799	106
Кулламаа	1711 - 1749	110	1750 - 1799	106
Виру-Яагупи	1715 - 1715 1720 - 1749	102	1750 - 1786 1794 - 1799	105
Ранну	1712 - 1749	113	1750 - 1799	107
Вяндра	1713 - 1735 1737 - 1749	104	1750 - 1799	107
Тарвасту	1711 - 1720 1723 - 1745 1748	105	1750 - 1799	108
Халлисте	1724 - 1749	105	1750 - 1783	104
Кихельконна	1711 - 1749	97	1750 - 1799	107
Вяйке-Маарья	1727 - 1728 1730 - 1749	112	1750 - 1799	105
Харью-Яани	1712 - 1745	102		
Ляэне-Нигула	1711 - 1749	108	1750 - 1799	104
Вальяла			1755 - 1757 1759 - 1774 1778 - 1787 1788 - 1794	105
Михкли	1712 - 1745	94	1752 - 1755 1757 - 1799	102
Вормси	1712 - 1749	99		
Кярла	1712 - 1742 1746 - 1749	112	1750 - 1799	103
Ридала	1714 - 1729 1737 - 1749	103	1750 - 1799	107

³⁹ Newborn boys per 100 girls. Parish. Years. Boys per 100 girls.

Т а б л и ц а 22
Количество умерших мужчин на 100 умерших женщин^ж

Приход	Годы	Индекс	Годы	Индекс
Виру-Нигула	1716 - 1747	110	1750 - 1799	103
Ноаротси	1711 - 1749	80	1750 - 1778	102
Сангасте-Лаатре	1715 - 1749	105	1750; 1777 - 1799	107
Сууре-Яани	1712 - 1714 1716 - 1749	101	1750 - 1799	103
Козе	1715 - 1739 1742 - 1749	98	1750 - 1770 1774 - 1799	111
Кулламаа	1711 - 1749	97	1750 - 1799	107
Виру-Яагупи	1711 - 1716 1720 - 1749	107	1750 - 1786 1799	106
Ранну	1717 - 1720 1722 - 1726 1729 - 1749	118	1750 - 1789	103
Вяндра	1730 - 1731 1737 - 1749	101	1750 - 1790 1792 - 1799	105
Тарвасту	1711 - 1720 1723 - 1732 1734 - 1745 1748	105	1750 - 1756 1759 - 1799	108
Халлисте	1724 - 1749	98	1750 - 1764 1766 - 1799	108
Кихельконна	1711 - 1712 1714 - 1715 1746 - 1749	91	1750 - 1799	106
Вийке-Маарья	1727 - 1728 1730 - 1749	107	1750 - 1799	106
Харью-Яани	1712 - 1745	104		
Ляэне-Нигула	1711 - 1749	96	1750 - 1799	109
Вальяла			1753 - 1799	104
Михкли	1715 - 1721 1723 - 1741	96	1759 - 1799	102
Вормси	1712 - 1714 1717 - 1749	98	1750 - 1763	95
Кярма	1712 - 1743 1746 - 1749	94	1750 - 1799	104

^ж Buried males per 100 buried females. Parish. Year. Number of males.

ниже 1 (т. е. смертных случаев было больше, чем рождений). Самый высокий показатель наблюдался в приходе Вяндра (1,80), затем следовали Кярла (1,66) и Михкли (1,56). Сравнительно низким был прирост населения в приходах Виру-Нигула (1,11), Ранну (1,15) и Тарвасту (1,25).

Если исходить из предположения, что рождаемость во второй половине XVIII в. была в среднем около 40‰, то средний прирост населения при соотношении крещенных/похороненных 2,00 составлял бы 20‰ в год; при 1,80 - 17,8‰; при 1,66 - 16‰; при 1,50 - 13,4‰; при 1,30 - 10‰; при 1,25 - 8‰; при 1,15 - 5,7‰; при 1,11 - 4‰ и при 1,10 - 3,7‰.

Для изучения плодovitости, а особенно значения брачной плодovitости, необходимо знать, какой была доля внебрачных детей.

В XVIII веке в сельских приходах Эстонии внебрачные дети составляли незначительную долю от общего числа родившихся детей. В пяти из семнадцати приходов, приведенных в табл. 24, внебрачных детей было от 0,2 до 0,8 процента, в шести - от одного до двух процентов и в шести - от двух до трех процентов. Меньше всего внебрачных детей было в шведских приходах Вормси (0,2%) и Ноаротси (0,25%). Из эстонских приходов наиболее низкие показатели были в приходах Харью-Яани (0,6%), Ранну и Кулламаа. Первый из них находился недалеко от Таллина, поэтому вполне возможно, что часть внебрачных детей крестили именно там.

Наибольшее количество внебрачных детей (2,9%) приходилось на приход Вяндра, который характеризовался очень высоким ростом населения в XVIII в. и значительным количеством пришлого населения. По-видимому, такие условия способствовали росту "грешной жизни".

Если же исключить шведские приходы, то доля внебрачных детей у крестьянского населения составит приблизительно около двух процентов или несколько меньше.

Попытаемся привести хотя бы общие цифры о количестве рождений и бракосочетаний по всей Эстонии. В 30-х годах XVIII в. в Эстонии было около 250 000 жителей, в 80-х годах - около полу-миллиона.

Таблица 23

Соотношение числа рождений (крещений) и смертных случаев (похорон) в некоторых приходах Эстонии*

Приход	Годы	Крещения похороны	Годы	Крещения похороны
1	2	3	4	5
Виру-Нигула	1716 - 1729 1734 - 1738 1741 - 1747	1,88	1750 - 1791 1793 - 1799	1,11
Сангасте-Лаатре	1715 - 1749	1,62	1777 - 1799	0,97
Сууре-Яани	1712 - 1713 1716 - 1749	2,13	1750 - 1799	1,41
Козе	1715; 1717 - 1718 1720 - 1739 1742 - 1749	1,67	1750 - 1770 1774 - 1799	1,36
Кулламаа	1711 - 1749	1,93	1750 - 1778 1780 - 1799	1,34
Виру-Яагуши	1715 - 1716 1720 - 1749	2,03	1750 - 1786	1,33
Ранну	1717 - 1720 1722 - 1726 1729 - 1749	1,53	1750 - 1799	1,15
Вяндра	1737 - 1749	1,92	1750 - 1790 1792 - 1799	1,80
Тарвасту	1711 - 1720 1723 - 1732 1734 - 1745 1748	2,04	1750 - 1756 1758 - 1799	1,25
Халлисте	1724 - 1749	1,67	1750 - 1764 1766 - 1783	1,5
Кихельконна	1711 - 1712 1714 - 1715 1746 - 1749	2,33	1750 - 1799	1,47
Вяйке-Маарья	1727 - 1728 1730 - 1749	1,45	1756 - 1799	1,29
Ляэне-Нигула	1711 - 1749	1,94	1750 - 1799	1,53
Михкли	1715 - 1721 1723 - 1741	1,88	1759 - 1799	1,56

* Indices of baptisms/burials in some Estonian parishes.

Parish. Year. Index.

Продолжение таблицы 23

	1	2	3	4	5
Кярла		1712 - 1742 1746 - 1749	2,81	1750 - 1799	1,66
Ридала		1714 - 1729 1737 - 1749	1,73	1750 - 1764 1772 - 1799	1,57
Эстляндия				1780 - 1799	1,27*
Крелэ		1700 - 1749	1,17	1750 - 1799	1,26
24 прихода Англии		1701 - 1750	1,16	1751 - 1850	1,24

* Вычислено по данным Vahtré, S., с. 62; Крелэ: Gautier, E., Henry, L. La population de Crulai, с. 58; Англия: Laslett, P. Family life and illicit love ..., с. 116.

Таблица 24

Внебрачные дети в некоторых приходах Эстонии в XVIII веке (эстонские и шведские секции)**

Приход	Кол-во	Процент от об- щего кол-ва детей	Приход	Кол-во	Процент от об- щего кол-ва детей
Ляэне-Нигула	178	1,7	Михкли	115	1,4
Вяндра	198	2,9	Виру-Яагуши	187	1,6
Ранну	77	0,7	Вяйке-Маарья	282	2,5
Козе	365	2,3	Халлисте	234	2,1
Виру-Нигула	236	1,5	Ноароотси	15	0,25
Сууре-Яани	298	1,6	Кулламаа	197	0,8
Кярла	102	2,1	Тарвасту	348	2,0
Вормси	3 ^{***}	0,2	Ори	179	1,9
Харью-Яани	15 ^{***}	0,6			

* Illegitimacy in some Estonian parishes in the 18th century. Parish. Number. Per cent.

** Данные до 1747 года.

*** Данные до 1752 года.

Вычисление ежегодных показателей из-за значительной недорегистрации, а также частичной перерегистрации в отдельных приходах дает довольно ненадежные результаты.

В 30-х гг. XVIII в. в среднем за год рождалось 9000 - 10 000 детей; в 80-х гг. - 18 000 - 19 000. Это - средние цифры. Колебания по разным годам были, конечно, значительными и приведенные здесь цифры - ориентировочные среднегодовые за более или менее длительные периоды (десятилетия). В 90-х гг. рождаемость увеличивалась, и среднегодовое количество новорожденных иногда даже превышало 20 000.

Браков в среднем за год в 30-х гг. заключалось 2000 - 2500, в 80-х - 4000 - 4500, а в последнем десятилетии XVIII столетия - до 5000 в среднем за год.

Что же касается смертных случаев, то недорегистрация делает их выяснение затруднительным. В большом приближении можно считать, что за длительные периоды количество смертных случаев было на 3000 - 4000 меньше количества рождений, или 6000 - 7000 в 30-х гг. и 15 000 - 17 000 - в последние десятилетия XVIII в. Но это лишь ориентировочные цифры, которые могут значительно колебаться.

Сезонность

Как во второй половине XVII в. и первом десятилетии XVIII в., так и после Северной войны (до конца XVIII в.) сезонность наиболее резко проявлялась при заключении браков. Для ее исследования были использованы данные 20 приходов, охватывавших примерно 20% всех приходов Эстонии (см. табл. 76, 77). При этом в первую очередь отбирались приходы, по которым имелись сравнительные данные, начиная с XVII века.

В большинстве из рассматриваемых приходов брачный сезон по-прежнему наблюдался зимой (или поздней осенью и зимой). При этом от 7/12 (в Ноароотси) до 5/6 (в Вормси) - в большинстве приходов от 2/3 до 3/4 - всех заключенных браков падало на месяцы с индексом выше 100 (т. е. на месяцы, в которые браков было заключено больше среднегодового). Брачный сезон, как прави-

ло, охватывал 2 - 3 месяца (в Сангасте-Лаатре - один месяц, в Кейла и Хальяла - четыре месяца). В приходах Лаанеского уезда, а также в Кярла и Вяндре брачный сезон падал на ноябрь и декабрь. При этом максимальное число венчаний в некоторых приходах наблюдалось в ноябре (Михкли, Вормси, Ноароотси, Кярла), в некоторых - в декабре (Карузе, Ляэне-Нигула, Вяндре). В большинстве приходов Харьюского уезда (а также в Тарвасту и Вяйке-Маарья) брачный сезон длился 3 месяца (ноябрь - январь). При этом максимум был достигнут в декабре. В приходе Кейла (Харьюский уезд) значительный рост бракосочетаний, кроме зимнего сезона (ноябрь - январь), наблюдался еще в июне.

В остальных пяти приходах сезон бракосочетаний несколько отличался от описанных уже типов. Так, в Хальяла он продолжался четыре месяца (от ноября до февраля включительно), в Сангасте-Лаатре (Тартуский уезд) почти две трети всех браков были заключены в ноябре. В приходе Кихельконна (Сааремааский уезд), как и в Кейла, второе значительное увеличение числа венчаний, кроме основного, зимнего сезона, наблюдался еще в июне.

В половине из рассмотренных нами приходов больше всего браков было заключено в декабре, в остальных - главным образом в ноябре и только в одном приходе Хальяла (Вирусский уезд) максимум падал на январь.

Как в первый, так и во второй половине XVIII века сезонность в заключении браков в Эстонии носила четко выраженный характер. От половины до 5/6 всех браков было заключено в ноябре, декабре и январе (в разных приходах в разных комбинациях).

Однако по сравнению с периодом 1711 - 1749 гг. во второй половине XVIII в. наблюдались определенные сдвиги. В половине из наблюдаемых приходов (Виру-Яагуши, Вяйке-Маарья, Кейла, Кярла, Ноароотси, Сангасте и Вяндре) брачный сезон стал длиннее, в четверти (Козе, Юри, Тарвасту и Кихельконна) - короче и в четверти из приходов (Ляэне-Нигула, Михкли, Ранну и Хальяла) остался без изменений. Тем самым наблюдалась определенная тенденция к удлинению "сезона венчаний".

В 1711 - 1749 гг. в двух приходах (Кейла, и Кихельконна), кроме основного сезона, увеличение числа венчаний сверх средне-

годового наблюдалось еще в июле. Во второй половине XVIII в. в приходе Кейла "летний сезон" исчез, зато он наблюдался в Харьу-Яани и Ноароотси.

Венчания, как мы видим, очень резко были сконцентрированы на зимние и осенне-зимние месяцы. С марта до октября (за несколькими исключениями, о которых речь шла выше) число свадеб было незначительным. В приходе Вяндра за 1728 - 1749 гг. в мае, июне и июле у эстонцев не было заключено ни одного брака. Но и в других приходах в некоторые месяцы почти не было венчаний. Индекс сезонности в августе в Ляэне-Нигула (1711, 1714 - 1749 гг.) был 5,3, в июле в Михкли (1715 - 1749 гг.) - 2,4, в Вормси (1712 - 1714, 1716 - 1749 гг.) - 5,3, в Ляэне-Нигула в августе (1750 - 1799 гг.) - 6,6. Все же в некоторых приходах в мае или июне наблюдалось небольшое увеличение числа заключенных браков. Так, в Тарвасту (1712 - 1720, 1722 - 1748 гг.) индексы были следующими: апрель - 25,5, май - 36,9, июнь - 40,7, июль - 32,0, в Харьу-Яани (1712 - 1749 гг.): апрель - 19,3, май - 32,1, июнь - 70,2, июль - 38,0; в Коэе (1750 - 1799 гг.): апрель - 18,1, май - 21,9, июнь - 58,1, июль - 33,3. И только в некоторых приходах число венчаний за день превышало в июне (или в мае) среднегодовое.

Эстонское население приходов в большинстве своем состояло из крестьян, поэтому резко выраженная сезонность в заключении браков была характерна именно этой части населения. У немецкого населения сельской местности, состоявшего из помещиков, опманов (управляющих мизами), чиновников, части мизной прислуги, купцов, ремесленников, в заключении браков не наблюдалось таких временных границ, как у эстонцев.

Для сравнения особенностей сезонного распределения браков крестьянского и некрестьянского населения были использованы данные эстонских секций пятнадцати приходов за первую и вторую половины XVIII в. (табл. 25). Для "немецких секций" за основу были взяты данные по двадцати приходам за 1711 - 1799 гг. (табл. 26). Так как "немецкое население" было малочисленным, то более дробное деление (как по социальному, так и по временному признакам) невозможно. При этом следовало иметь в виду, что "не-

Сезонность браков¹ в 15 приходах² Эстонии
в 1711 - 1799 гг.³

Месяц	Индексы сезонности	
	за 1711 - 1749 гг.	за 1750 - 1799 гг.
Январь	163,5	107,2
Февраль	57,3	50,9
Март	39,7	28,8
Апрель	32,8	27,2
Май	38,8	41,1
Июнь	60,7	60,6
Июль	33,4	40,8
Август	23,5	34,0
Сентябрь	26,9	39,8
Октябрь	50,2	67,2
Ноябрь	342,8	388,0
Декабрь	330,4	304,4

¹ Сангасте-Лаатре, Харьу-Яани, Коэе, Тарвасту, Кихельконна, Кейла, Хальяла, Ранну, Ляэне-Нигула, Виру-Яагупи, Вайке-Маарья, Вяндра, Михкли, Кулламаа, Виру-Нигула.

² Seasonality of marriages in 15 Estonian parishes (Estonian population). Month. Indices.

мецкие секции" в большинстве случаев были выделены по именам и, кроме немцев, охватывали еще других неэстонцев и немеченных эстонцев. Кроме "немцев", живущих в деревне была привлечена и немецкая секция города Курессааре, где сезонность браков изучалась за 1705 - 1820 гг.

В эстонских секциях 15 приходов за 1711 - 1749 гг. был заключен 11 821 брак, а за 1750 - 1799 гг. - 23 190 браков. В не-

Т а б л и ц а 26

Сезонность браков немецкого населения Эстонии
(по 20 приходам)^Ж в 1711 - 1799 гг.
и по г. Курессааре в 1705 - 1820 гг.^{ЖЖ}

Месяц	Индексы сезонности	
	20 немецких приходов	г. Курессааре
Январь	III,3	I03,5
Февраль	II2,9	I37,3
Март	I00,0	94,8
Апрель	74,2	65,7
Май	I00,0	79,0
Июнь	I09,7	I02,0
Июль	77,4	5I,7
Август	83,9	63,3
Сентябрь	I00,0	II7,3
Октябрь	I22,6	II7,3
Ноябрь	93,5	I52,5
Декабрь	II2,9	II5,6

^Ж Кихельконна, Виру-Нигула, Кярла, Халлисте, Тарвасту, Сангасте-Лаатре, Козе, Вайке-Маарья, Ляэне-Нигула, Кейла, Хальяла, Ранну, Харью-Яани, Михкли, Виру-Яагупи, Ори, Вяндра, Торма, Кулямаа, Гьдала.

^{ЖЖ} Seasonality of marriages of the German population in Estonia (20 parishes 1711-1799) and in the town of Kuressaare (1705-1820). Month. Indices.

в немецких секциях 20 приходов за 1711 - 1749 гг. было заключено 1132 брака, а в Курессааре - 602 брака.

Сезонность как по отдельным приходам, так и по всем пятнадцати приходам была резко выражена. Только в три месяца - в ноябре, декабре и январе - она превышала среднегодовую. В эти три месяца было заключено 2/3 от всех браков за год.

У немецкого населения браки заключались более или менее равномерно в течение всего года. Условно у немцев сельской местности можно выделить три "сезона": декабрь - март, май - июнь, сентябрь - октябрь. Наибольшее количество браков при этом падало на октябрь (122,6), наименьшее - на апрель (74,2).

В немецкой секции г. Курессааре выделялось два "сезона": сентябрь - февраль и июнь.

Так, сезонность браков в Эстонии имела резко выраженное социальное значение.

В отличие от сезонности венчаний, которая, как мы уже видели, была резко выраженной (в Михкли, например, в первой половине XVIII в. браков в ноябре в среднем было заключено в 300 раз больше, чем в июле), сезонные и месячные различия в числе зачатий и числе умерших были сравнительно умеренными. Только в отдельных приходках число зачатий в месяце "пик" в два или в два с лишним раза превышало их число в месяце с минимальным числом зачатий (в месяце-минимуме). В качестве примеров можно привести данные по приходу Вормси за 1712 - 1749 гг. (сентябрь - 62,9, декабрь - 161,2), Кихельконна - за 1711 - 1744 гг. и 1746 - 1749 гг. (апрель - 170,7, август - 69,3), Хальяла - за 1750 - 1769 гг. и 1790 - 1799 гг. (апрель - 69, декабрь - 138,5). В большинстве случаев колебания не превышали 70%.

Месячные индексы умерших колебались более значительно. В некоторых приходках в месяце "пик" они в три раза превышали соответствующие показатели в месяце-минимуме (Сангасте-Лаатре в 1750 - 1751 гг. и 1755 - 1799 гг.: март 154,8, сентябрь - 50,6; Михкли в 1715 - 1741 гг.: апрель - 176,9, январь - 53,6). В большинстве приходков месячные колебания похорон (смертных случаев) не превышали более чем в два раза индекс месяца-минимума. Из-за невысокой амплитуды колебаний случайные причины (например, эпидемия, вызвавшая в каком-либо месяце массовую смертность) могли оказывать более значительное влияние на среднемесячные индексы.

В большинстве приходков Эстонии в первой половине XVIII в. сравнительно мало зачатий приходилось на июль - ноябрь. За исключением прихода Ори (Харьуский уезд), во всех остальных на

август и сентябрь падало наименьшее количество зачатий. В октябре (за исключением приходов Юри и Карузе) индекс зачатий был ниже среднегодового. В большинстве приходов Эстонии наибольшее количество зачатий в первой половине XVIII в. падало на май или на июнь и было немного меньше, чем в тех приходах, где максимум отмечался в декабре. Исключений было немного - в Кихельконна максимум падал на апрель, в Юри - на март (табл. 72).

Во второй половине XVIII в. в большинстве приходов Эстонии наименьшее количество зачатий приходилось на июль - октябрь. Максимум же зачатий в большинстве приходов падал на декабрь, но по-прежнему имелось много приходов, где он падал на май или на июнь. Имелись также приходы, где максимальное количество зачатий приходилось на март (Вяйке-Маарья), апрель (Ранну и Кейла) и даже на сентябрь (Юри) (табл. 73).

В общем в большинстве приходов Эстонии наибольшее количество зачатий приходилось на зимне-весенний период (декабрь - июнь). Это явление можно объяснить многими факторами. На ноябрь - январь в большинстве приходов падал и "брачный сезон".

У немецкого населения сезонность зачатий выражена очень слабо. В январе (месяце-минимуме) этот индекс был у него 91,4, в марте (месяце-максимуме) - 114,1. Наибольшее количество (выше среднего) зачатий приходилось на март - апрель, июнь - июль и декабрь.

Т а б л и ц а 27

Сезонность зачатий* и похорон** в немецких секциях сельских приходов***

Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь
З 91,4	96,3	107,4	101,2	95,1	114,1
П 105,1	123,9	132,5	130,8	108,5	94,9

* По данным 23 приходов (Ранну, Хальяла, Кейла, Вормси, Ляэне-Нигула, Вяйке-Маарья, Козе, Ридала, Сангасте-Лаатре, Тарвасту, Халлисте, Сууре-Яани, Кярла, Кулламаа, Виру-Нигула, Ки-

Продолжение таблицы 27

Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь
103,7	99,4	99,4	95,1	94,5	100,6
78,6	66,7	89,7	74,4	76,1	113,7

хельконна, Харью-Яани, Михкли Вальяла, Виру-Яагупи, Юри, Вяндра, Торма) за 1711 - 1799 гг.

** По данным 23 приходов (совпадающих с предыдущими) за 1711 - 1799 гг.

*** Seasonality of conceptions and burials of the German population in the countryside.

Смертных случаев в первой половине XVIII в. (1711 - 1749 гг.) больше всего было в зимнее и весеннее время. Наибольшее количество умерших в более чем 2/3 изученных приходов (в 16 из 22) приходилось на весенние месяцы (март - май, особенно на март и апрель). В других приходах максимум наблюдался в ноябре, январе или феврале. В июле ни в одном из изученных приходов количество смертных случаев не превышало среднегодового. Вообще в большинстве приходов в июне - ноябре смертных случаев было сравнительно мало.

Во второй половине XVIII в. "сезон смертей" сместился на более ранние месяцы. Только в трех приходах (из двадцати двух) наибольшее количество умерших приходилось на другие месяцы (в Кулламаа - на сентябрь, в Хальяла - на декабрь, в Юри - на январь). В летние и осенние месяцы по сравнению с первой половиной XVIII в. прибавились и "исключения", т. е. приходы, в которых в эти месяцы количество смертных случаев превышало среднегодовое. Только в октябре не было ни одного прихода, где индекс доходил бы до 100.

Сезонность похорон (смертных случаев) у немецкого населения очень близка к таковой в эстонских приходах. "Сезон смерт-

ей" в немецких секциях охватывал декабрь - май. В июне - ноябре количество смертных случаев было ниже среднего. Меньше всего смертных случаев у немецкого населения было в августе (индекс 66,7), больше всего - в марте (индекс 132,5).

Как объяснить сезонные явления при распределении смертных случаев? Весенняя неустойчивая погода и в наши дни вызывает обострение одних и распространение других болезней. В XVIII в. к этому присоединилась еще и нехватка продовольствия. В таких условиях смерть косила людей, особенно стариков и детей. Летом же люди больше пребывали на свежем воздухе. Поэтому вполне понятно, что количество смертных случаев в эти месяцы было ниже среднегодового. Осенью (октябрь, ноябрь), хотя погода и была неустойчивой, у крестьян было больше продовольствия и тем самым человеческий организм более успешно боролся с недугами.

Из всех рассмотренных сезонных явлений наибольший интерес представляет сезонность заключения браков.

Плодовитость

Плодовитость женщин по возрастным группам в XVIII в. вычислена по бракам, заключенным в 1712 - 1760 гг. в приходе Карузе (Ляэнеский уезд). Для вычисления плодовитости из картотеки типа М взяты следующие группы замужних женщин: IA, IIА и IVA (по классификации Л. Анри:³⁹ IA - начало и конец брака, а также дата рождения жены известны; IIА - начало и конец брака известны, возраст жены приблизительно известен и IVA - начало брака известно, конец не известен, дата рождения жены известна; из всех групп отобраны только такие браки, по которым имеются даты рождения или крещения всех известных детей.

Плодовитость замужних женщин в приходе Карузе в XVIII в. была средней. При продолжительности брака от 20-летнего до 40-летнего возраста жены в семье было в среднем восемь детей. В Карузе по сравнению с Ругге отмечалась более высокая плодовитость (частично из-за отсутствия недорегистрации).

³⁹ Gautier, E., Henry, L. La population de Crulai, paroisse normande, с. 92-93.

Т а б л и ц а 28

Плодовитость (фертильность) замужних женщин в приходе Карузе по бракам, заключенным в 1713 - 1760 гг.⁴⁰ (IA, IIА, IVA)

	Возрастные группы			
	20 - 24	25 - 29	30 - 34	35 - 39
Лет, прожитых в браке	279,5	389,5	339	283,5
Рождение детей	120	152	131	97
Плодовитость	0,429	0,390	0,386	0,342

⁴⁰ Marital fertility in Karuse. Marriages 1713-1760. Age group. Years in marriage. Children. Fertility.

По Ю. Кышпу, в приходе Лайузе (Тартуский уезд) за 1741 - 1800 гг. на 100 венчаний приходилось следующее количество детей: За 1741 - 1750 гг. - 536,4 (5,4 в среднем на один брак, наше исчисление. - X, II.), за 1751 - 1760 гг. - 437,7 (4,4), за 1761 - 1770 гг. - 428,6 (4,3), за 1771 - 1780 гг. - 412,4 (4,1), за 1781 - 1790 гг. - 459 (4,6) и за 1791 - 1800 гг. - 345,6 (3,5).⁴⁰ Судя по этим данным, в приходе Лайузе наблюдалось (за одним исключением в 1781 - 1790 гг.) постоянное снижение плодовитости.

В табл. 29 приведены данные количества рождений или крещений на один заключенный брак по 19 приходам, вычисленные по метрикам. Так, например, в приходе Виру-Нягула (Вирусский уезд) в первой половине XVIII в. в метрики были занесено 3808 крещений и 873 брака (4,36 крещения на один брак), а во второй половине - соответственно 1702 и 405 (4,2). В приходе Ранну (Тартуский уезд) в первой половине XVIII в. на 653 брака приходилось

⁴⁰ K 6 p p, J. Laiuse kihelkonna ajalugu, с. 225.

2620 крещений (4,01), а во второй половине на 1605 браков - 7156 крещений (4,46 на один брак). Тем самым, если в Виру-Нигула во второй половине XVIII в. наблюдалось снижение плодovitости (правда, умеренное), то в Ранну происходило ее повышение.

Т а б л и ц а 29

Число рождений (крещений) на один заключенный брак в некоторых приходах Эстонии в XVIII в.*

Приход	Годы (I половины века)	Крещений на I брак	Годы II половины века)	Крещений на I брак
I	2	3	4	5
Виру-Нигула	1713 - 1729, 1734 - 1737, 1744 - 1747	4,3 4,36	1750 - 1780, 1796 - 1799	4,2
Ноаротси	1711 - 1749	4,06	1750 - 1778	4,29
Сангасте-Лаатре	1715 - 1749	4,77	1777 - 1799	4,09
Суурё-Яани	1712 - 1713, 1716 - 1749	4,85	1750, 1753 - 1799	4,34
Козе	1720 - 1739, 1742 - 1749	5,03	1750 - 1799	4,44
Кулламаа	1711 - 1739, 1749	3,62	1750 - 1778, 1780 - 1787, 1798 - 1799	3,28
Виру-Яагупи	1715 - 1716, 1720 - 1749	4,51	1760 - 1786	4,49
Ранну	1712 - 1728, 1730 - 1732, 1734, 1737 - 1738, 1741 - 1747, 1749	4,01	1752 - 1771, 1773 - 1789, 1791 - 1799	4,46
Вяндра	1728 - 1729, 1731 - 1735, 1737 - 1746, 1748 - 1749	5,37	1750 - 1772, 1774 - 1799	4,36

* Family size (average number of birth per family) in some Estonian parishes in the 18th century. Parish. Years. Family size.

Продолжение таблицы 29

I	2	3	4	5
Тарвасту	1712 - 1720, 1723 - 1731, 1734 - 1745, 1748	4,43	1750 - 1751, 1757 1766 - 1799	4,25
Халлисте	1724 - 1749	4,63	1750 - 1771, 1777 - 1781	5,48
Кихельконна	1711 - 1744 1746 - 1749	3,60	1750 - 1759, 1769 - 1786 1788 - 1795	4,3
Вяйке-Маарья	1727 - 1728, 1730 - 1749	3,54	1750 - 1799	4,14
Ляэне-Нигула	1711 - 1749	4,36	1750 - 1799	4,53
Вальяла			1755 - 1757, 1759 - 1760, 1762 - 1773, 1778 - 1779, 1781 - 1782, 1784, 1790 - 1791, 1793 - 1799	5,48
Михкли	1715 - 1745	1,85	1752 - 1755, 1757 - 1763, 1765 - 1799	4,3
Вормси	1712 - 1714, 1717 - 1749	4,18		
Кярла	1712 - 1742, 1746 - 1749	5,78	1750 - 1799	4,53
Ридала	1714 - 1724, 1726 - 1729, 1737 - 1743, 1749	4,49	1753 - 1755, 1760 - 1761, 1776, 1789 - 1799	4,02
Эстляндия			1780 - 1799	4,3 ^{ЖЖ}

ЖЖ v a h t r e, S. Rahvastiku liikumisest Eestimaa kubermangus XVIII sajandi lõpul ja XIX sajandi esimesel poolel, с. 62.

Во второй половине XVIII в. в 9 из 17 приходов, по которым имеются сравнительные данные, крещений на один брак приходилось

меньше, чем в первой половине, а в 8 приходах — больше.

В 17 исследованных нами приходах общее количество заключенных в первой половине XVIII в. браков равнялось 12 925, а крещений — 55 745 (4,31 крещения на один брак), а во второй половине соответствующие цифры были 26 996, 116 000 и 4,29. Разница в общем минимальная. Однако можно предположить, что в первой половине XVIII в. имела место большая недорегистрация новорожденных, чем во второй. К тому же после эпидемии чумы больше вступало в брак женщин (дворохозяек) в возрасте свыше 30 лет. Но, несмотря на это, разница была небольшой.

Рассмотрим теперь другие факторы, которые оказывали влияние на общую плодovitость или были связаны с ней.

Среднее количество детей, рожденных за всю жизнь в условиях Эстонии XVIII в., когда внебрачных детей рождалось сравнительно мало, зависела от возраста женщин при вступлении в брак, от продолжительности брака в фертильном возрасте, от возможности вдов вновь выйти замуж (от среднего промежутка между двумя браками), а также от доли женщин, вступающих в брак.

Возраст женщины при вступлении в первый брак имеет большое значение. Как правило, женщины наиболее плодovиты в более молодом возрасте, поэтому каждый год, прожитый ими в возрасте до тридцати лет в браке, значительно повышает показатели общей фертильности и воспроизводства населения.

По приходу Карузе имеются данные о возрасте 22 женщин, вступивших в первый брак в 1725 — 1749 гг., и о возрасте 115 женщин, вступивших в первый брак в 1750 — 1774 гг. Первая группа слишком маленькая и может служить только в качестве примера. Почти 3/4 девушек (в 1750 — 1774 гг.) выходили замуж в возрасте 20 — 24 лет. Довольно много девушек (9,6%) выходило замуж в более зрелом возрасте — в 25 — 29 лет.

Молодых девушек в возрасте до 20 лет вышло замуж сравнительно немного — 8,7%. Самая молодая невеста была в возрасте 16 лет. Еще меньше вступающих в брак было в тридцатилетнем возрасте (6,1%). Из группы 40-летних установлен лишь один случай (0,8%), когда одна 47-летняя женщина вступила в брак в 1767 г. Средний возраст невесты в приходе Карузе в 1750 —

Таблица 30

Распределение вступающих в брак женщин в приходе Карузе по возрастным группам*

Годы вступления в брак	15 - 19	20 - 24	25 - 29	30 - 34	35 - 44	45 -	Всего
	%	%	%	%	%	%	
1725 - 1749	5	22,7	13	59,1	4	18,2	22
1750 - 1774	10	8,7	86	74,8	11	9,6	7
				6,1			1
Всего	15	10,9	99	72,4	15	10,9	7
				5,1			1
							0,7
							137

* Age group by marriage. Female. Karuse. Marriage year. Total.

1774 гг. был 22,7 года. В 1725 - 1749 гг. средний возраст невест был 21,8 года.

Со средним возрастом вступления в брак женщин интересно сопоставить средний возраст вступления в брак мужчин. Рассмотрим для этого возраст женихов в приходе Карузе в те же самые годы, по которым мы следили за средним возрастом невест. К сожалению, нам известен лишь возраст 10 женихов в 1725 - 1749 гг. и 73 жениха в 1750 - 1774 гг.

При этом бросается в глаза в среднем более высокий возраст вступления в брак у мужчин, равнявшийся 26 годам. Это явствует из распределения женихов по возрастным группам. Возраст ниже 25 лет был только у 4,8% женихов против 83,5% у невест! В возрасте 25 - 29 лет в брак вступала почти четверть мужчин (24,7%), в тридцатилетнем возрасте - свыше четверти (26%). Самый молодой жених был в возрасте 17 лет, самый старый в возрасте 43 лет.

Разница между средним возрастом вступления в первый брак у мужчин и женщин небольшая (3,3 года).

Продолжительность брака оказывает большое влияние как на общую плодовитость женщин, так и на общее воспроизводство народонаселения. Принимая, однако, во внимание, что продуктивный возраст женщин охватывает в основном период от 15 до 45 лет, продолжительность брака сверх этой границы уже мало влияет на воспроизводство народонаселения. В условиях Эстонии, когда большинство женщин вступало в брак в возрасте от двадцати до тридцати лет, можно считать, что двадцать с лишним лет супружеской жизни вполне покрывали продуктивный период их жизни.

В приходе Карузе установлен один брак продолжительностью 58 лет. Однако, там было довольно много браков, прерванных до истечения одного года (13, или 5,2%). Вообще продолжительность около 20% браков в приходе Карузе была менее пяти лет, свыше одной трети (36,2%) - менее десяти лет. Браки, охватывающие продуктивный возраст полностью, составляли почти 2/5 от общего числа (37,9%). То обстоятельство, что 3/5 браков обрывалась до окончания фертильного возраста (так как разводы в то время были очень редким явлением, то брак оканчивался смертью супруга или супруги), значительно снижало общую плодовитость женщин в XVIII веке.

Продолжительность браков в приходе Карузе
(браки, окончившиеся в 1712 - 1785 гг.)*

Продолжительность браков в годах	Количество браков	%
0	13	5,2
1 - 4	37	14,7
5 - 9	41	16,3
10 - 14	26	10,4
15 - 19	39	15,5
20 - 24	28	11,2
25 - 29	15	6,0
30 -	52	20,7
Всего	251	

* Duration of marriage in Karuse in 1712-1785. Duration in years. Number of marriages. Per cent.

После смерти супруга или супруги оставшийся в живых вдовец или вдова нередко снова вступали в новый брак. За 1712 - 1785 гг. в приходе Карузе удалось установить 55 таких случаев (из них 27 вдовцов и 28 вдов). При этом наблюдалась значительная разница между дальнейшей судьбой вдовцов и вдов. Если вдовец находил новую супругу в среднем через 8 месяцев, то вдова находила супруга в среднем через 30 месяцев. Распределялись эти промежутки следующим образом: 40,8% вдовцов венчались в течение 6 месяцев, 37% - в течение второго полугодия, 18,5% - в течение второго года и только один (3,7%) - через 30 месяцев после смерти жены.

В течение первого года после смерти мужа нашли новых му-

жей 39,3% вдов, в течение следующего, второго года - 25%, в течение третьего и четвертого годов - 10,7%, а после этого (т. е. в течение пятого - двенадцатого годов) - 25%.

Таким образом, женщины после смерти мужей оказывались в худшем положении. Многие из них (примерно четверть) нашли новых мужей тогда, когда практически вышли из фертильного возраста. Многие же вдовы так и не нашли себе новых мужей.

Некоторый интерес представляют промежутки между рождением детей и их распределением по порядку рождения.

В связи с определением плодовитости жен вычислялся и промежуток между рождением детей. При этом для первого ребенка принимался промежуток от вступления женщин в брак до рождения первого ребенка.

В приходе Карузе в браках, заключенных в 1712 - 1760 гг., первый ребенок рождался в среднем через 16 месяцев.

Т а б л и ц а 32

Промежуток между рождением детей в приходе Карузе (браки, заключенные в 1712 - 1760 гг.) в месяцах^ж

Тип семьи	Промежуток в месяцах между рождением				
	0 - 1	1 - 2	2 - 3	3 - 4	4 - 5
IA	16,7	29,0	30,4	28,4	32,1
IIA	15,0	25,8	27,3	26,8	29,4
IIIA	16,3	29,2	31,4	33,8	34,0
IV A	16,7	29,6	33,6	36,3	30,8
Все типы	16,3	28,6	30,8	31,5	32,1

^ж intervals between births in Karuse, in months. Marriages, 1712-1760. FRF type. Intervals. Total.

Этот промежуток в дальнейшем удлинялся от 28,6 до 32,1 месяца. При этом разница между отдельными типами семей была не-большой и объяснялась случайными отклонениями.

Значительное удлинение промежутка времени между рождением детей после первого ребенка объясняется кормлением их грудью, препятствовавшим новой беременности. Эта истина подтверждалась случаями, когда ребенок умирал в первые дни или месяцы, а следующий рождался в 10 - 18 месяцев после предыдущего. Вполне возможно, что матери порой сознательно удлиняли период кормления грудью, чтобы отодвинуть зачатие. В этом кроилась примитивная форма регулирования или планирования семей.

Конечно, за средними величинами скрывалось большое разнообразие факторов: различная фертильность женщин, различный их возраст и разное отношение к рождению следующего ребенка, конкретные условия жизни, экономические и прочие трудности жизни, присутствие или же более или менее длительное отсутствие мужа и т. д. Нет смысла следить за распределением промежутка между рождением всех детей. Наиболее интересно проследить за промежутком между венчанием и рождением первого ребенка, а также между рождением первого и второго ребенка. В качестве примера приведем распределение промежутка времени между рождением 122 детей: через 0 - 8 месяцев - 13 детей, 9 - 11 месяцев - 30 детей, 12 - 17 месяцев - 38 детей, 18 - 23 месяца - 20 детей и 24 и более месяцев - 21 ребенок.

10,7% от всех первых детей родилось "досрочно", следовательно, мы имеем дело с "вынужденными браками". В одном случае от венчания до появления первого ребенка не прошло и одного месяца!

В большинстве случаев (55,7%) первый ребенок рождался в нормальный срок - от 9 до 18 месяцев после вступления в брак.

Наряду с очень быстрым рождением имел место и целый ряд случаев, когда ребенка ждали очень долго. В одном случае первый ребенок родился только через 95 месяцев после заключения брака! Это, конечно, исключение, как и другой аналогичный случай (67 месяцев). Но случаев, когда первого ребенка ждали 2 - 3 года, было довольно много (примерно 15%).

При изучении промежутка между рождением первого и второго ребенка необходимо иметь в виду, что этот промежуток не мог быть меньше 8 месяцев (7-месячные дети в условиях того времени, как правило, умирали при рождении и их обычно не регистрировали). В качестве примера приведем распределение промежутка между рождением первого и второго ребенка: через 9 - 11 месяцев - 1, через 12 - 23 месяца - 25, через 24 - 35 месяцев - 41, через 36 - 47 месяцев - 8 и через 48 и более месяцев - 6 детей.

Второй ребенок в большинстве случаев рождался на третий год после первого. На четвертый год второй ребенок рождался только у 10% от всех случаев и в 6 случаях (7%) - на пятый и следующие годы. Имел место только один случай, когда второй ребенок родился через 9 месяцев после первого. Наиболее длинный промежуток - 90 месяцев - также был зарегистрирован только один раз.

В более чем 30% рождений промежуток между рождением первого и второго ребенка составлял от 12 до 23 месяцев.

При следующих детях промежуток между их рождением постепенно увеличивался. Общая причина этого явления - постепенное снижение плодovitости женщин.

Данные, полученные при ВИС, позволили установить распределение детей по порядку рождения.

Три четверти всех детей в приходе Карузе в XVIII в. составляли первые пять по порядку рождения. 58,5% всех семей с детьми имели от одного до пяти детей. Первенцы составляли одну пятую от всех детей.

В семьях с детьми только один ребенок рождался почти в 20% от всех браков, 2 - 3 - в следующих 20%, 4 - 7 - в 35%. Конечно, в семьях, в которых один из супругов вступал (или вступала) в брак неоднократно, детей фактически было больше.

Средняя продолжительность жизни

Средняя продолжительность жизни - один из основных демографических показателей.

Смертность и средняя продолжительность жизни находятся в тесной связи с экономическими условиями, с состоянием медицины и санитарными условиями, с бытом и некоторыми другими факторами (например, с войной).

Впервые к изучению этого показателя в Эстонии, относящегося к концу XVIII и началу XIX в., приступил Ю. Кажк.⁴¹ По четырем приходам Ю. Кажк, пользуясь "методом реального поколения Лапласа", по его словам, вычислил среднюю продолжительность жизни с 1755 по 1800 год.

По нашему мнению, тот факт, что реальное поколение⁴² 1785 года так сильно отличалось от поколения 1790 г. по средней продолжительности жизни (соответственно 30 и 18 лет) является маловероятным. По-видимому, приведенные Ю. Кажком цифры представляют собой среднюю арифметическую возрастов умерших.

В 1969 г. уже по всем правилам Ю. Кажк произвел расчет для 1816, 1834 и 1840 гг. по приходу Кихелькюнна.⁴³ За основу он взял данные ревизских сказок о распределении населения по возрасту и данные о распределении умерших за три года (до ревизии, в год ревизии и через год после ревизии).⁴⁴

С. Вахтре, применяя, вероятно, такой же метод, как применял Ю. Кажк,⁴⁵ привел данные о средней продолжительности

⁴¹ Кажк Ю. Крестьянское движение и крестьянский вопрос в Эстонии в конце XVIII и в первой четверти XIX века, с. 100 - 101.

⁴² Реальное поколение - совокупность людей, родившихся в какой-то промежуток времени (год, пятилетие, десятилетие и т. д.).

⁴³ Кажк, J. Die Krise der feudalen Landwirtschaft in Estland, с. 198, 236-239.

⁴⁴ Средние, приведенные в рассмотренной работе, значительно отличаются от тех же показателей по тому же приходу, приведенных тем же самым автором в 1966 г. Кажк, J. Talurahva olukorras Liivimaa Eesti osas XIX sajandi 40-ndatel aastatel. - Rmt.: Ajaloo järskudel radadel. Tallinn, 1966, с. 131.

⁴⁵ Вахтре, S. Estimaa talurahvas hingeloenduste andmeid (1782-1858), с. 224.

жизни населения прихода Равере за 1794 - 1795, 1815 - 1816, 1849 - 1850 и 1857 - 1858 гг.⁴⁶ При этом наиболее достоверной цифрой он считал последнюю.

Вычисление средней продолжительности жизни населения сельских приходов Эстонии в XVIII в. - очень сложная задача. Много трудностей возникает из-за неудовлетворительного состояния источников. Кроме того, в регистрации смертных случаев имеются недостатки, к тому же регистрация неполная. Возраст умерших в метрических записях очень часто указан неверно, иногда ошибка превышает действительный возраст (например, двухлетний ребенок записан пятилетним). Данные о возрасте в ревизских сказках также не всегда точные, в связи с чем возникают трудности при интерпретации полученных результатов. Смертность колеблется из года в год, иногда довольно значительно. Пропорция лиц разного возраста среди умерших также из года в год меняется в зависимости от распространения болезней, погодных условий, урожая и т. д. Эти изменения более резкие, чем изменения возрастной структуры населения, поэтому возникают новые трудности при интерпретации результатов. Если средняя продолжительность жизни относится только к одному году (или двум - трем годам), то в условиях, когда колебания смертности в несколько раз превышают современные, она не дает представления о действительной средней продолжительности жизни в то время. По-видимому, при интерпретации полученных результатов особое внимание следует обращать на смертность в данном году (или в данных годах).

Из сказанного следует, что невероятно большие колебания при определении средней продолжительности жизни, наблюдаемые у Ю. Какка и С. Вахтре, вполне закономерны.

Составление таблиц средней продолжительности жизни - трудоемкая задача. Еще более трудоемки операции по подготовке материала.

Некоторое, приблизительное представление о средней продолжительности жизни можно получить, как мы уже видели, исхо-

⁴⁶ С. Вахтре не разъясняет, каким методом он получил приведенные им цифры.

дя из теории стабильного населения. Конечно, гипотеза о стабильности населения не соответствует действительному положению дела (колебания в естественном приросте по годам значительные), и ее можно рассматривать как грубое приближение.

По оценке теории стабильности населения средний возраст жизни населения Эстонии по данным структуры населения 8 приходов и рождаемости колеблется между 30 - 40 годами, в большинстве приходов он стоит ближе к 30.⁴⁷

В приходе Карузе по той же оценке средняя продолжительность жизни - около 30 лет.⁴⁸

По данным прихода Карузе вычислены и таблицы доживаемости для эстонского сельского населения за период с 1783-го по 1794-й год. Вычислениям благоприятствовали многие обстоятельства: наличие ревизских сказок за 1782-й и 1795-й гг., наличие семейных бланков за 1712 - 1800 гг. и составленных на их основе метрических списков жителей, а также наличие метрических записей о крещениях и похоронах за эти годы. Досадным фактом явилось, правда, то, что за 1783 - 1794 гг. возраст похороненных в метрических списках не был указан. При более подробном изучении материала выяснились и другие недостатки.

Возраст установлен, если это было возможно, по МС. Но почти у 25% всего населения в 1782 г. и у 20% в 1795 г. возраст по МС нельзя было установить из-за отсутствия соответствующих записей. Данные о возрасте по ревизии 1782 г. в приходе Карузе в 12% всех случаев не соответствовали действительному положению. При этом отклонения при определении возраста у людей, родившихся вне прихода Карузе, были более значительными, чем у "коренных жителей".

Так как возраст похороненных в метрических записях не был указан, то его пришлось устанавливать по семейным бланкам. В

⁴⁷ См. с. 7 - 8.

⁴⁸ Coale, A. J. The Growth and Structure of Human Populations, с. 53.

⁴⁹ Термин заимствован у Е. Андреева. Андреев Е. О методике исчисления таблиц доживаемости. - В кн.: Продолжительность жизни. М., 1974, с. 82 - 95.

число как похороненных, так и новорожденных включались и мертворожденные дети. У части умерших не удалось установить возраст. Кроме того, при одновременной проверке МС и ревизских сказок выяснилось, что часть похорон не была зарегистрирована в метрических списках.

Всего было выделено шесть категорий умерших: I - записанные в метрике, возраст точно установлен (по семейным бланкам), их было около 60% от общего числа умерших за 1783 - 1794 гг.; II - записанные в метрике, возраст установлен по ревизским сказкам - 12%; III - записанные в метрике, возраст установлен приблизительно по косвенным сведениям - 3%; IV - записанные в метрике, возраст не установлен, распределены приблизительно, исходя из общих сведений, пропорционально общему распределению по первым трем категориям - несколько ниже 8%; V - не зарегистрированные в метрике лица, записанные по ревизии 1782 года, смерть которых установлена по ревизским сказкам 1795 г. (gestorben), возраст установлен как средняя между двумя ревизиями - 7%; VI - дети в семьях, постоянно проживающих в приходе, рождение которых зарегистрировано, а смерть не зарегистрирована и в ревизии 1795 г. они не отмечены, - около 10%. В этих семьях имелись и другие дети, в том числе рожденные в 1783 - 1794 гг., которые в ревизии 1795 г. были отмечены. В сомнительных случаях также дети не причислялись к категории VI.

Исходя из этих данных, 17% смертных случаев за 1783 - 1794 годы не было зарегистрировано в метриках. Против предположения о том, что не отмеченные в ревизских сказках 1795 г. дети просто не были записаны, говорит то обстоятельство, что такие случаи почти не наблюдались. В постоянно проживающих в приходе семьях, которые не находились в процессе распада, дети (максимальный возраст которых 12 лет) обычно жили дома (появление же приемных и пастухов внутри прихода между двумя ревизиями поддается проверке). К тому же в метриках за следующие годы (до 1800 года) записей о них нет.

Трудности возникали и при установлении возраста по IV, V и VI категориям. Для уменьшения ошибок, начиная с 20-летнего возраста, возрастные группы были образованы по 10-летним интерва-

лам. По IV категории была учтена вероятность попадания в ту или иную рубрику. Например, дети, родившиеся в 1794 г., могли попасть только в рубрику 0 (умерли до достижения одного года), родившиеся в 1793 г. - в 0 или I - 4, родившиеся в 1783 г. - в рубрику 0, I - 4, 5 - 9, 10 - 14. При этом, однако, принималось во внимание распределение смертей между этими возрастными группами. Таблицы доведены до возраста 70 лет, с этого возраста доживаемость определена по теоретическим соображениям в 7 лет.

Для возраста 0 и возрастной группы I - 4 таблица вычислена прямым способом, т. е. вероятность умереть определялась по совокупности новорожденных и детей в возрасте ниже 5 лет. При этом, однако, из-за трудности определения такого возраста показатели не были вычислены по годовым интервалам. Начиная с пяти лет, основой для вычисления служили среднее количество детей данной возрастной группы по ревизиям 1782 и 1795-го гг. и число смертных случаев за 1783 - 1794 гг.

Сделано и несколько вычислений по параллельным вариантам. В табл. 33 приведен минимальный вариант доживаемости. Максимальный (без категорий V и VI) для возраста 0 отличается от минимального на 4,3 года, для возраста 10 лет - на 4,8 года.

Средняя продолжительность предстоящей жизни при рождении - 28,6 лет. Из-за высокой смертности средняя продолжительность жизни возрастает и к 5 годам достигает 38,7 лет. Затем начинается постепенное ее снижение. Из 1000 новорожденных детей 784 доживали до первого года жизни, 562 достигли 15-летнего возраста и лишь половина (502) дожила до 20 лет. Немногим более четверти (289) дожили до 50-летнего возраста. Из 1000 человек в возрасте 15 лет до 20-летнего возраста дожили 897, до 30-летнего - 792, до 40-летнего - 648, до 50-летнего - 440 и до 60-летнего - 247.

Большой интерес представляет разница между средней продолжительностью жизни мужчин и женщин. Она довольно значительная: 24,9 года предстоящей жизни при рождении - для мужчин и 34,5 года - для женщин. Но так как здесь цифры меньше и влияния случайных колебаний больше, то эти цифры можно расценить

Т а б л и ц а 33

Таблица средней продолжительности жизни (доживаемости)
по приходу Карузе за 1783 - 1794 гг.
(объединенная для обоих полов)^ж

Возраст- ные группы	l_x	d_x	q_x	p_x	L_x	T_x	e_x^o
0	1000	216	0, 216	0,784	892	28 557	28,6
I - 4	784	143	0,182	0,818	713	27 605	35,3
5 - 9	641	56	0,088	0,912	613	24 813	38,7
10 - 14	585	39	0,067	0,933	574	21 748	37,2
15 - 19	562	23	0,035	0,965	532	18 878	33,6
20 - 29	502	60	0,107	0,893	472	16 218	32,3
30 - 39	442	50	0,113	0,887	417	11 498	26,0
40 - 49	392	103	0,262	0,738	341	7 328	18,9
50 - 59	289	117	0,405	0,595	231	3 918	13,6
60 - 69	172	84	0,487	0,513	130	1 608	9,3
70 -	88					308	

^ж Life table. Karuse, 1783-1794.

- l_x - число доживших до возраста x (первого числа в возрастной группе. Например, в группе I - 4 $x=1$; в группе 5 - 9 $x=5$ и т. д.);
- d_x - число умерших при переходе от возраста x к возрасту $x+u$ лет (u - промежуток времени до следующей возрастной группы. Например, в группе 0 $u=1$; в группе I - 4 $u=4$; в группе 5 - 9 $u=9$; в группе 20 - 29 $u=10$);
- q_x - вероятность умереть в данной возрастной группе;
- p_x - вероятность дожить до возраста $x+u$;
- L_x - число живших (в среднем) в возрастной группе;
- T_x - число человеко-лет жизни при возрасте x ;
- e_x^o - средняя продолжительность жизни.

как приблизительные и ориентировочные. Эта разница возникает в первую очередь за счет разницы между уровнем смертности в детском возрасте. Предстоящая жизнь в возрасте 20 лет для мужчин - 32,3 года, для женщин - 37 лет.

При интерпретации изложенных результатов необходимо иметь в виду, что они относятся к 1783 - 1794 гг. Эти годы в приходе Карузе в большинстве своем были неблагоприятными. Так, по метрическим записям в приходе Карузе в 1784, 1789 и 1791 гг. естественный прирост населения был отрицательным (табл. 34). Здесь следует отметить, что более двухсот смертных случаев там не было зарегистрировано (недорегистрация рождений у постоянного населения прихода - чрезвычайно редкое явление). Поэтому вполне возможно, что, например, в 1790 г. число смертных случаев превышало число рождений.

В общем 1783 - 1794 гг. отличались застоєм. Прирост населения в те годы был небольшим.⁵⁰ Поэтому можно сделать вывод, что в более ранние периоды XVIII в. продолжительность жизни была несколько больше.

К изложенному можно добавить результаты опыта по вычислению продолжительности жизни поколения. Работа выполнена на электронной вычислительной машине "Минск-32" без соблюдения, правда, некоторых правил (без программы для СИС, данных ревизии, без применения программы для наблюдения за миграцией).

Для поколения, родившегося в 1712 - 1724 гг., средняя продолжительность жизни - 34,4 года. Это относится к людям прихода Карузе, родившимся в эти годы и умершим до 1800 г.

В приходе Карузе средняя продолжительность жизни в XVIII в. оценивается в 30 - 34 года. К концу века она, правда, несколько снизилась (до 29 лет). По-видимому, и в других приходах Эстонии средняя продолжительность жизни не слишком сильно отличалась от этого показателя.

⁵⁰ По данным С. Вахтре, сельское население "мизного" прихода Карузе за период между ревизиями (1782 - 1795 гг.) выросло на 103 человека. V a h t r e , S. Eestimaa talurahvas hingeloenduste andmeid (1782-1858). Tallinn, 1973.

Т а б л и ц а 34

Число рождений, смертных случаев
и естественный прирост населения
в приходе Карузе в 1783 - 1794 гг. *

Год	Рождений	Смертных случаев	Естественный прирост
1783	118	65	53
1784	104	134	-30
1785	119	60	59
1786	114	89	25
1787	97	56	41
1788	128	80	48
1789	82	152	-70
1790	89	74	15
1791	111	131	-20
1792	127	61	66
1793	107	62	47
1794	141	42	99
Всего	1337	1006	331
Среднее за год	111,4	83,8	
Исправленные итоговые данные	1342	1215	127
Среднее за год	111,8	101	

* Births, deaths, natural increase in Karuse, 1783-1794.
Year. Births, deaths, natural increase. Total. Mean per year.
Data with corrections. Mean per year.

Воспроизводство населения

Общее воспроизводство поколения определяется количеством дочерей, рожденных женщинами данного поколения, т. е. в сущности мы имеем дело с воспроизводством женского населения. Но и воспроизводство мужского населения довольно близко к этому показателю.

Для вычисления воспроизводства (репродукции) необходимо иметь данные об общей плодовитости женского населения и таблице его доживаемости. По XVIII веку таких данных нет. По имеющимся же в нашем распоряжении сведениям можно получить лишь приблизительное представление о воспроизводстве сельского населения прихода Карузе, пользуясь таблицей плодовитости замужних женщин, таблицей доживаемости, долей замужних женщин в 1782 г. и долей внебрачных детей. Однако эти показатели имеют серьезные недостатки, так как не относятся к одному и тому же отрезку времени: плодовитость относится к периоду до 1780 г., доживаемость - к 1783 - 1794 гг., доля замужних женщин - к 1782 году. Ясно, что составленные на основе таких разнородных данных таблицы могут служить только для ориентировки, для первой приблизительной попытки определить подобный показатель.

При определении воспроизводства населения обычно пользуются двумя показателями: брутто (R) - и нетто (R_0) - коэффициентами воспроизводства (репродукции). Первый из них дает ответ на вопрос, сколько в среднем дочерей приходится на одну женщину данного поколения. Второй (нетто-коэффициент) показывает, сколько дочерей родят при данном режиме воспроизводства за всю предстоящую им жизнь все новорожденные дочери (II поколение, т. е. принимается во внимание и их доживаемость). Нетто-коэффициент дает более правдоподобное представление о величине последующих поколений.

В табл. 35 и 36 приведено вычисление коэффициентов воспроизводства по максимальному варианту, отличающемуся от минимального примерно на 18% (разница образовалась за счет определения доживаемости женщин).

Т а б л и ц а 35

Определение брутто-коэффициента воспроизводства
для эстонского сельского населения прихода Карузе*

Возрастная группа	Плодovitость на 1000 женщин	Доля замужних	Средняя плодovitость ^{***}	Детей за 10 (5) лет (суммарная плодovitость)
15 - 19	400	0,012	4,8	24
20 - 29	410	0,490	201,0	2010
30 - 39	360	0,890	320,0	3200
40 - 49	62	0,770	49,0	490
Всего				5724

$$R = \frac{5724 \cdot 0,49^{***}}{1000} = 2,793.$$

* Gross reproduction rate for the Estonian population in Karuse. Age group. Marital fertility. Married women from the total of women. Fertility of all women in age group. Children born during 5 or 10 years (per 1,000 women).

** Приблизительная доля девочек среди новорожденных.

*** Получается путем умножения плодovitости на долю замужних: $400 \cdot 0,12 = 4,8$ и т. д.

Показатель брутто-коэффициента воспроизводства населения для прихода Карузе равняется 2,79, или приблизительно 2,8. Это значит, что каждая женщина за свою жизнь родила в среднем 2,8 дочери.

Т а б л и ц а 36

Определение нетто-коэффициента воспроизводства
по предыдущей таблице*

Возрастная группа	L_x	Суммарная плодovitость	Суммарная плодovitость с учетом доживаемости ^{**}
15 - 19	625	24	15
20 - 29	584	2010	1168
30 - 39	528	3200	1690
40 - 49	447	490	219
Всего			3092

$$R_0 = \frac{3092 \cdot 0,49}{1000} = 1,515$$

* Net reproduction rate. Age group. Children born. Children born, taking into consideration the expectation of life.

** Получается путем умножения L_x на среднюю плодovitость и деления результата на 1000: $\frac{625 \cdot 24}{1000} = 15$

Как видно из табл. 36, главная тяжесть воспроизводства падала на тридцатые годы жизни женщины (за двадцатые годы примерное воспроизводство около 1, за тридцатые - 1,6). Хотя плодovitость в двадцатые годы жизни у женщин выше, замужних среди них в это время гораздо меньше, чем в тридцатые годы жизни.

Действительный же показатель воспроизводства эстонского

сельского населения несколько ниже. Дело в том, что среди мизной прислуги замужних женщин было меньше и с принятием их в расчет плодовитость несколько снижается. А так как доля этой части населения невелика, то коэффициент воспроизводства можно считать равным 2,6 - 2,7.

Нетто-коэффициент воспроизводства гораздо ниже брутто-коэффициента. Это характерное для ХУШ в. явление, когда смертность была высокой, а доживаемость даже в молодых возрастных группах - низкой. В приходе Карузе нетто-коэффициент составлял 1,5. Принимая во внимание мизную челядь, он снижается до 1,44, а при минимальном варианте - до 1,18. Тем самым показатель воспроизводства населения находится где-то между 1,18 и 1,44 или около 1,3.

Так как при определении этих коэффициентов исходные данные не относились к одному и тому же времени, то полученный результат будет рассматриваться как приближение.

Заметим только, что по теории стабильности населения показатель брутто-коэффициента воспроизводства населения в сельских приходах Эстонии был бы около 2,5, а показатель нетто-коэффициента - около 1,35.

Численность и структура населения крестьянских дворохозяйств

После эпидемии чумы 1710 - 1711 гг. население Эстонии значительно поредело. Множество пустовавших дворов облегчало многим становление дворохозяйном. Все это влияло на процесс образования структуры населения крестьянских дворохозяйств.

Однако, территориальные особенности структуры населения крестьянского дворохозяйства, наблюдавшиеся между Северной и Южной Эстонией уже до Северной войны, сохранились и после войны, и после эпидемии чумы. В Южной Эстонии было много совладельческих дворохозяйств (*poolemaadeste talud*), которых на севере и на Сааремаа не было (вернее, почти не было).

В Северной Эстонии преобладали дворохозяйства с числом жителей в 5 - 7 человек (соответственно в рассмотренных мизах

67, 96, 85). Среднее количество жителей в одном крестьянском дворохозяйстве колебалось от 6,3 до 7,2 (табл. 37). Дворохозяйств с числом жителей более 10 было очень мало. Жителей в лострейберских дворохозяйствах было гораздо меньше. Преобладали дворохозяйства в 2 - 4 человека, а среднее количество жителей на одно дворохозяйство колебалось от 3,2 до 3,9.

На острове Сааремаа среднее количество жителей на одно крестьянское дворохозяйство (6,1) было близко к тому же показателю в Эстляндии, но несколько ниже.

Совсем иная картина наблюдалась в материковой части Южной Эстонии (см. табл. 38). Дворохозяйства в Южной Эстонии были значительно многолюднее (в одновладелческих дворохозяйствах в приходе Вяндра проживало в среднем 9,8 человека на 1 двор, в Отепя - 11,5, в совладельческих - соответственно 8,2 и 8,5). При этом население одновладелческих дворохозяйств, как правило, было многолюднее совладельческих. В первой группе в Вяндра преобладали дворы с 9-ю жителями, во второй - с 7-ю. В Отепя распределение жителей было более равномерным. Среди одновладелческих дворов там по численности выделялись дворы в 7, 8, 9 и 12 человек, среди совладельческих - в 5, 7 и 10 человек.

Так, в ХУШ в. сохранилось (а может быть даже углубилось) различие между структурой населения дворов в Северной и Южной Эстонии. К Северной Эстонии примыкает и остров Сааремаа. На юге, по-видимому, более высокий удельный вес занимали хозяйства с двумя или более семьями.

Что касается источников с поименными списками жителей, то наиболее подробные данные содержатся в ревизских сказках. По более раннему времени таких источников мало.

В 1756-м или 1757-м г. пастор прихода Карузе составил список жителей 11 дворохозяйств в деревнях Карья и Пахмаа мизы Ватла.⁵¹ Всего в этих дворах проживало 85 человек (или в среднем 7,7 на один двор). Это, конечно, небольшое число. Поэтому структура населения дворов по этому списку может служить только в качестве одного примера.

⁵⁰ ЦГИА ЭССР, ф. 1241, оп. 2, д. 1, л. 539 - 540.

Т а б л и ц а 37
Число жителей в крестьянских дворохозяйствах Северной Эстонии и острова Сааремаа в 1732 году^{1ж}

Жителей на 1 двор	Вируский уезд ^{2ж} Ляненский уезд ^{3ж} Харьвский уезд ^{4ж} Ярваский уезд ^{5ж}		Сааремаа	
	Дворов	гак. кр. лостр.	Дворов	гак. кр. лостр.
1	3	0	1	0
2	12	1	12	2
3	7	3	13	6
4	39	1	12	10
5	6	1	4	5
6	2	1	4	7
7	2	0	3	8
8	1	1	1	6
9	7	1	11	10
10	14	1	11	10
11	2	1	4	2
12	4	1	1	1
13	0	1	1	1
14	0	1	2	1
15	1	1	1	1
В среднем	6,3	3,5	6,5	3,2
			6,9	3,6
			7,2	3,9
			6,1	2,3

^{1ж} Household size in Northern Estonia and on Saaremaa Island, 1732. Size. Farmers' households. Cotters' households. MHS.

^{2ж} Мзын Керса и Трийги (приход Вайке-Маарья), Андья и Кальви (приход Виду-Нигула).

^{3ж} Мзын Вальгу и Ваймийза (приход Мярьямаа).

^{4ж} Мзын Каку и Куьметса (приход Куру), Ягала и Маарду (приход Йнэлхитме).

^{5ж} Мзын Эйвере и Курди (приход Пейде).

^{6ж} Ууэмийза (приход Пейде).

Т а б л и ц а 38

Число жителей в крестьянских дворохозяйствах материковой части Южной Эстонии в 1731 году^{1ж}

Жителей на 1 двор	Пярнуский уезд ^{2ж}				Тартуский уезд ^{5ж}			
	Дворов	гаков	крестьян	Жильцы (лост-рейберы) ^{4ж}	Дворов	гаков	крестьян	Жильцы (лост-рейберы)
1	0	0	0	0	0	0	0	0
2	0	0	0	0	1	0	0	1
3	0	1	0	2	0	0	0	1
4	2	0	0	0	1	1	0	0
5	0	0	0	0	0	0	0	0
6	0	0	0	0	0	0	0	0
7	0	0	0	0	0	0	0	0
8	0	0	0	0	0	0	0	0
9	0	0	0	0	0	0	0	0
10	0	0	0	0	0	0	0	0
В среднем	2,3	2,3	2,3	2,3	2,3	2,3	2,3	2,3

^{1ж} Household size on the South Estonian mainland. 1731. Farmers' households; Ordinary; partners; cotters; unknown. MHS.

^{2ж} Мзын Вандра и пасторат.

^{3ж} Несколько имен хозяев, но жители отмечены вместе.

^{4ж} Во многих случаях жильцы (Einwohner)

^{5ж} Мзын Отепя, Пейдла и пасторат.

в Южной Эстонии соответствуют лострейберам.

Распределение крестьянских дворовых хозяйств по количеству жителей в приходе Карузе в 1726 - 1795 гг. ^ж, ^{жж}

Год	Число жителей на I крестьянский двор										Всего дворов	Число жителей на I двор	В среднем на I двор	
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10				11 и более
1726	3	17	11	23	32	24	25	23	11	13	6	188	1078	5,7
1739	2	6	10	14	19	41	31	28	13	22	14	200	1385	6,9
1795	8	9	8	16	21	34	43	69	58	41	51	358	2840	8,0
1795 (только гаковые крестьяне)	2	1	2	4	17	30	41	69	58	41	51	316	2678	8,5

* Household size in Karuse in 1726-1795. Year. Size. Households. Inhabitants. MHS.

** ЦГИА СССР, ф. 3, оп. 2, л. 459, 474; ф. 1864, оп. 2, л. У-70.

выделены. Но тем не менее структура точно известных лострейберских дворовых хозяйств настолько своеобразна, что по ней одной можно дать их общую характеристику. В обзор включены дворовые хозяйства шести мыз (Ватла, Киска, Тууди, Пийвароотси, Иллусте, Нехату) и пастората прихода Карузе, а также деревень мыз Лижула (Пеанзе и Сауза) и Саастна (Метскила, Йоанзе, Яризе), входящих в приход Карузе. Категория "свободные и чужие" исключена из обзора.

Таблица 40

Распределение крестьянских дворов в приходе Карузе в 1782 г. по категориям структуры их населения ^ж

Категория	Дворов без батраков	С батраками	Всего	%
1б	2	0	2	0,8
3в	1	4	5	1,9
3б	62	58	120	47,0
3г	8	3	11	4,3
4в	6	20	26	10,1
4б	5	2	7	2,7
4г	2	1	3	1,2
5в	19	10	29	11,3
5б	23	18	41	16,0
5в	1	1	2	0,8
5д	7	3	10	3,9
Всего	136	120	256	100,0

* Household structure in Karuse, 1782. Category. Without farmhands. With farmhands. Total.

Большинство крестьянских дворов принадлежит к группе 3, т. е. к дворам, где основу составляет семья хозяина и

где, кроме нее, других родственников нет (табл. 40). Таких дворов 136, или 53% от всех дворов. Значительную долю составляют и многосемейные дворы (группа 5). Их 82, или 32%. Гораздо меньше дворов, где, кроме семьи хозяина, имеются и другие родственники (группа 4). Их 36, или 14%.

Из табл. 40 видно, что число дворохозяйств с батраками довольно высокое. Их 120, или 47% от всех дворов. В некоторых дворах имелось несколько батраков, и даже батраки с семьями.

Структура лострейберских дворохозяйств значительно проще. Почти все они относятся к односемейным (немногим менее 89%). Дворы с батраками у лострейберов — исключение.

Итак, структура населения крестьянских дворохозяйств в Южной Эстонии значительно отличается от таковой в Северной Эстонии. В Южной Эстонии в XVIII в. (как и в XVII в.) значительную роль играли совладельческие хозяйства.

В течение XVIII в., как мы уже видели, средняя численность населения крестьянских дворохозяйств постепенно росла. Повидимому, в связи с этим менялась и структура их населения. Можно предположить, что структура населения крестьянских дворов усложнялась, т. е. в первой половине XVIII в. было больше дворов, принадлежащих к категории 3, и меньше, принадлежащих к категории 5.

Выводы и сравнения

По нашим данным в 1640 г. в Эстонии было не менее 120 000 жителей. В конце XVII в. территория современной Эстонии была населена сравнительно густо. По сравнению с соседними странами Эстония была развитой сельскохозяйственной страной. Население Эстонии (около 400 000 человек¹) было вполне сравнимо с населением Дании (в границах 1914 г. там в 1660 г. проживало 460 000, а в 1700 г. — 540 000 человек²) или Финляндии (в 1699 г. — 370 000 человек³). Плотность населения Эстонии была вполне сравнима с плотностью населения Речи Посполитой (в Эстонии в 1696 г. — около 9 чел. на I кв. км, в Речи Посполитой — 990 000 кв. км и II миллионов человек, или II, I чел. на I кв. км⁴). Для сравнения можно сказать, что Русское государство, по оценке Я. Е. Водарского, в 1678 г. имело 10,5⁵, а около 1690 г., по Б. Ц. Урланису, — 12 миллионов жителей.⁶ Коренная Швеция (Швеция в современных границах)

¹ K a h k, J., L i g i, H., P a l l i, H., V a h t r e, S., P u l l a t, R. Sur l'histoire démographique de l'Estonie. — In: Annales de démographie historique. Paris, 1972, с. 430.

² L a s s e n, A. The Population of Denmark in 1660. — "The Scandinavian Economic History Review", 1695, vol. 13, с. 29-30; L a s s e n, A. The Population of Denmark, 1660-1960. — "The Scandinavian Economic History Review", 1966, vol. 14, с. 143 (оценка за 1700 год).

³ S t r ö m m e r, A. Väestöllinen muuntuminen Suomessa. Tornio, 1969, с. 21.

⁴ Polska. Wielka encyklopedia powszechna PWN. Przedruk hazła z 9 tomu PWN. Warszawa, 1967, с. 64.

⁵ В о д а р с к и й Я. Е. Население России за 400 лет, с. 27.

⁶ У р л а н и с Б. Ц. Рост населения в СССР. М., 1966, с. 6.

была в то время сравнительно малонаселенной страной и в 1720 г. имела население 1 440 000 человек,⁷ т. е. в 2,5 раза больше, чем Эстония. Народонаселение всей Шведской державы в конце XVII века можно оценить в 3 миллиона.

Великий голод 1695 – 1697 гг. повлек за собой много жертв – не менее 70 000 человек. Но, несмотря на это, в первые после голода годы наблюдался быстрый прирост населения. В общем, Северная война, голод 1709 – 1710 гг. и эпидемия чумы 1710 – 1711 гг. привели к катастрофическому падению численности населения. Жертв войны и голода 1709 – 1710 гг. невозможно было отделить от жертв эпидемии чумы 1710 – 1711 гг. В 1712 г. в Эстонии насчитывалось не менее 150 000 (вероятнее 170 000) человек населения, которое продолжало расти за счет возвращения военнопленных, беженцев, жителей Тарту и Нарвы, эвакуированных в Россию. В Эстонию переселялись люди из Финляндии, Латвии, Ингерманландии и других районов России, Германии (главным образом в города), а также некоторые лица из других стран.⁸ Так как среди возвращающихся переселенцев преобладало взрослое население, то его роль в общем росте населения была более значительной, чем в численности населения. Тем не менее прирост населения происходил главным образом за счет естественного прироста.

⁷ Neckscher, E. F. Svenskt arbete ock liv. Stockholm, 1957, с. 134.

⁸ Eesti rahva ajalugu, III. Tartu, 1935, с. 1331–1332; Liiv, O. Vene asustusest Alutagusel ... Tartu, 1928; М о о р а, А. Peipsimaa etnilisest ajaloost. Ajaloolis-etnograafiline uurimus eesti-vene suhetest. Tallinn, 1964, с. 82–101; А н н и с т, S. Vene asustusest Rāpinas XVIII sajandi I poolel. – Rmt.: Eesti Geograafia Seltsi Aastaraamat 1973. Tallinn, 1974, с. 225–247; L i n n u s, J. Põhja-Eesti vabarasukad XVIII sajandi keskul. – Rmt.: Läänemeresoomlaste rahvakultuurist. Tallinn, 1970, с. 108–134; Эпик Э. Русские "чужие люди" в северо-восточной Эстонии по данным эстонских земельных ревизий 30–70-х гг. XVIII в. Рукопись.

По Х. Лиги, численность сельского населения (крестьянского населения без мызной прислуги) в Эстонии была следующей (в тысячах): в 1712 г. – 125; в 1722 г. – 165; в 1732 г. – 207; в 1742 г. – 245; в 1752 г. – 280; в 1762 г. – 307; в 1772 г. – 360; в 1782 г. – 425; в 1795 г. – 428.⁹ Общая численность населения была примерно на 20% больше. Судя по этим цифрам, рост населения в Эстонии, за исключением 50-х годов XVIII в., происходил равномерно (почти прямолинейно).

Население всей Эстонии, по С. Вахтре, в 1782 г. составляло 485 000, а в 1858 г. – 750 000 человек.¹⁰

По нашим подсчетам, в 1712 г. в Эстонии проживало не менее 150 000, а в 1732 г. – около 240 000 человек.

В рассматриваемый отрезок времени в Эстонии дважды происходил быстрый рост населения. В обоих случаях поступательное развитие экономики и роста народонаселения было прервано войнами – Ливонской (1558 – 1583 гг.) и Шведско-польской (1600 – 1629 гг.), а затем Северной войной (1700 – 1721 гг.). Войнам сопутствовали голод и эпидемии. "Война разрушает производительные силы, уничтожает громадные материальные ценности, уносит огромное количество живой производительной силы – людей, тормозит экономическое развитие общества".¹¹

Интересно поэтому сравнить ход динамики народонаселения Эстонии с динамикой народонаселения некоторых стран Восточной Европы, не так сильно пострадавших от военных действий, и некоторых стран, постоянно служивших ареной военных действий. Рассмотрим ход динамики численности народонаселения в более широком плане. Численность народонаселения разных стран приведена в табл. 41.

⁹ Л и г и Х. Динамика крестьянского населения в Эстонии в 1712 – 1782 гг. – В кн.: Первый всесоюзный семинар по исторической демографии. Тезисы. Таллин, 1974, с. 20.

¹⁰ V a h t r e, S. Eesti maa talurahvas hingeloenduste andmeil (1782–1858). с. 236.

¹¹ А в е р б у х А. С. Войны и народонаселение в докапиталистических обществах. Опыт историко-демографического исследования. М., 1970, с. 11.

В Финляндии и Эстонии в XVI в. население было приблизительно равным. В 1695 г. население Финляндии было примерно на 25% больше населения Эстонии, а в конце XVIII в. оно уже в два раза превышало численность эстонского населения. По-видимому, Северная война и особенно эпидемия чумы 1710 - 1711 гг. нанесли народонаселению Эстонии больший урон, чем населению Финляндии. В XVIII в. численность населения Финляндии выросла в 2,5 раза и к концу века в два раза превышала численность населения Эстонии.

Население Швеции в XVI в. в три раза превышало население Эстонии. В то время, когда в Эстонии во второй половине XVI века и в первом десятилетии XVII в. численность населения катастрофически уменьшалась, в Швеции продолжался рост населения, в конце XVII в. превышающего эстонское почти в 4 раза.¹² Но часть этого роста в Швеции приходилась на провинции, присоединенные к ней в 1645 - 1658 гг. (Готланд, Сконе, Блекинге, Халланд, Бохуслен). В 1570 г. население Швеции в современных границах составляло около 900 000 человек, а к концу XVII в.¹³ выросло примерно в 2,5 раза, то есть в Швеции оно росло несколько быстрее, чем в Эстонии. Динамику народонаселения Швеции от динамики народонаселения Эстонии отличают более равномерный рост и отсутствие резких скачков, характерных для развития народонаселения Эстонии.

Население России, начиная с XVI в., росло сравнительно быстро: за XVI и XVII вв. оно удвоилось, за XVIII в. снова удвоилось, а за XIX в. выросло в четыре раза! Но этот рост частично был связан с территориальным ростом России. В России наряду с расширением территории происходила ее колонизация и заселение. Поэтому население вновь приобретенных территорий трудно отделить от населения коренных районов. Но и по "старой территории" рост населения был значительным. В границах

¹² По С. Шартау, в 1697 г. в Швеции было 1 363 000 жителей. Schartau, S. Om Sveriges inre tillstånd under Karl XII:s tid. - In: Karl XII. Till 200-årsdagen av hans död. Stockholm, 1918, с. 513.

¹³ В 1780 г. в Швеции жило 2 118 000 человек, в 1790 г. - 2 188 000 человек. - Statistisk årsbok för Sverige, 51. Stockholm, 1964, с. 5.

первой ревизии в 1719 г. Россия имела 15 100 000 жителей (7 570 376 душ мужского пола), а в 1857 г. на той же самой территории - 46 200 000 человек (или 23 105 824 души мужского пола).¹⁴ Население Российской империи в неизменных границах 1715 г. по этим данным утроилось за 140 лет.

От динамики народонаселения рассмотренных государств значительно отличается динамика народонаселения стран, сильно пострадавших от войн. Возьмем для примера Польшу и Венгрию.

Польша, население которой в XVI в. считалось значительным, в течение бурного XVII в. претерпела много войн, эпидемий чумы и частично экономический упадок. В результате этого ее население (население так называемой коренной Польши) к 1720 г. выросло только на 15% (по сравнению с 1580 г.). Быстрый рост народонаселения отмечался там в XVIII и XIX вв.

Венгрия длительное время была ареной войн между империей Габсбургов (Австрия) и Османской империей (Турция). Достигнув к концу XV в. 4 миллионов человек населения, Венгрия в течение двух столетий переживала упадок и резкое сокращение численности населения. Бесконечные войны, эпидемии, разорения и связанный со всем этим голод крайне неблагоприятно отразились на жизни населения страны и привели к значительному сокращению его численности. В 1699 г. Венгрия была присоединена к империи Габсбургов и в дальнейшем уже военные действия мало касались ее территории. К 1720 г. население Венгрии значительно увеличилось и на 15% превысило уровень конца XV в. Этому способствовала большая иммиграция. После 1720 г. в Венгрии начался быстрый рост численности населения.

То обстоятельство, что Эстония была ареной многих войн, сопровождавшихся эпидемиями и голодом, надолго задерживало развитие ее экономики и наносило огромный ущерб народонаселению. К тому же численность населения в 400 000 - 500 000 человек при такой форме феодальной эксплуатации, которая бы-

¹⁴ Кабузан В. М. Изменения в размещении населения России в XVIII - первой половине XIX в., с. 52, 57.

Численность народонаселения Эстонии и

Страна	Год	Нас.	Год	Нас.	Год	Нас.
Эстония	1200	150 - 180	1550	250	1640	120
Финляндия			1550	250	1650	450
Швеция			1570	750	1630	900
Коренная Польша			1580	3100	1660	2500
Венгрия	1200	1800 - 2200	1590	4000	1600	2200
Дания	1231	340 - 500				
Россия	1200	5360	1500	6100- 7000	1600	7000

* Population of some countries in the 13th-19th centuries

Ж Эстония: Eesti majandusajalugu, I. Tartu, 1937, с. 42
с. 164 (следующие годы); Eesti rahva ajalugu, II. Tartu, 1933,
Vah tre, S., Pullat, R. Sur l'histoire demogra-
talurahvas hingeloenduste andmeil (1782-1858), с. 236 (1782);
Финляндия: Strömmer, A. Väestöllinen muuntu-
E. Die Bevölkerung Finnlands in den Jahren 1721-1749. - "An-
Nr. 4, с. 128 (1721); Suomen tilastollinen vuosikirja. Uusi sar-
scher, E. F. Svenskt arbete och liv, с. 134 (1630, 1720);
Population Movements 1750-1933. New York, 1941, с. 32 (1800,
без Сконе и Готланда, затем Швеция в современных границах.
Польша: Tórolski, J. Wskaźnik wzrostu gospo-
czenia. - "Kwartalnik Historyczny", 1967, no. 4, с. 1009. "Ко-
Венгрия: Kovacsics, J. Magyarorszag történe-
tiszta forrasai. Budapest, 1957, с. 370. В границах 1914 г.
Дания: Veloch, K. J. Die Bevölkerung Europas im
III, с. 419 (1231); Lassen, A. The Population of Den-
Россия: Урланис Б. Ц. Рост населения в Европе,
(1499, 1670); Кабузан В. М. Народонаселение России в
Изменения в размещении населения России в XVIII - первой по-
пола). (Население Российской империи приведено в границах со-
сии за 400 лет, с. 151 (1600, 1795).

Таблица 41

некоторых стран в XIII - XIX вв., в тыс. Ж, ЖЖ

Год	Нас.	Год	Нас.	Год	Нас.	Год	Нас.
1696	350 - 400	1730	240	1782	485	1881	882
1695	500	1721	391	1800	1020	1880	2061
		1720	1440	1800	2352	1875	4362
1700	3250	1720	2850	1790	4000	1870	9000
1670	2600	1720	4600	1787	9300 - 9510	1880	15642
1700	540			1769	810	1901	2450
1690	12000	1719	15100	1795	37260	1897	125600

in thousands. Country. Year. Population.

(за 1200 год, далее в скобках указан год), с. 44 (1550 и 1640),
с. 927-928; Kakk, J., Liggi, H., Palli, H.,
phique de l'Estonie, с. 430 (1696); Vah tre, S. Estima
Eesti Nõukogude Entsüklopeedia, II, с. 77 (1881).
minen Suomessa, с. 21 (1550, 1650, 1659); Jutikkala,
nales Academiae Scientiarum Fennicae". Helsinki, 1945, Bd. LV,
ja, nide LX. Helsinki, 1965, с. 5 (1800, 1880).
historia, I, 1. Stockholm, 1936, 265+XV+365 (1570); Неск-
Thomas, O. S. Social and Economic Aspects of Swedish
1875). В 1570 и 1630 гг. - только население "коренной Швеции"

darczego Polski od X do XX w. Uwagi metodyczne i próba óbli-
ренная Польша" включает малую Польшу, великую Польшу и Мазовию.
ti demográfiaja. Budapest, 1963, с. 419-421; A történeti sta-

Mittelalter. - "Zeitschrift für Sozialwissenschaft", 1900, Bd.
mark, 1660-1960, с. 134, 143 (1700-1901).
с. 86; Урланис Б. Ц. Рост населения в СССР, с. 6
XVIII - первой половине XIX в., с. 171; Кабузан В. М.
ловине XIX в., с. 5 (1719-1885, удвоенное число душ мужского
ответствующих лет); Водарский Я. Е. Население Рос-

ла характерна Эстонии (мызное барщинное хозяйство), явилась пределом. При подобной численности населения стали проявляться такие признаки кризисных явлений, как массовая смертность (из-за неурожаев и распространения эпидемий), снижение рождаемости, резкое замедление роста населения (временами численность населения даже падала). Однако, это не означало, что при данной численности населения все ресурсы были исчерпаны. Это относительное перенаселение, характерное для периода феодализма, показывало, что при данном уровне эксплуатации и развития сельского хозяйства (особенно крестьянского хозяйства), при сохранении значительного вывоза хлеба и спирта дальнейшее увеличение численности населения было бы невозможным, или почти невозможным.

Народонаселение таких стран Восточной Европы, как Польша, Венгрии, а возможно, и Дании, также длительное время испытывало влияние продолжительных войн и связанных с ними бедствий. В этих странах разрушительные войны происходили в основном в XVI – XVII вв. Разорение экономики, уменьшение численности населения были характерными явлениями для всех перечисленных стран.

Далее несколько слов о географическом размещении народонаселения Эстонии.

В 40-х гг. XVII в. остров Сааремаа выделялся своим многолюдием. Хотя для более точного вывода нет необходимых данных, кажется, что Северная Эстония в то время была населена сравнительно густо. К концу XVII в. численность ее населения приблизительно равнялась населению всей Южной Эстонии. Остров Сааремаа по-прежнему имел сравнительно многочисленное и густое население. Такое положение, по-видимому, упрочилось после Русско-шведской войны (1656 – 1658 гг.), в ходе которой значительно сильнее пострадала южная часть страны.

Северная война и эпидемия чумы 1710 – 1711 гг. внесли новые коррективы в размещение народонаселения. Так как чума больше свирепствовала в Северной Эстонии (Эстляндии) и на острове Сааремаа, то в течение XVIII в. Южная Эстония (особенно ее материковая часть) стала многолюднее Северной Эстонии.

Такое положение сохранялось и в следующем столетии, до тех пор, пока развитие городов и промышленности в Северной Эстонии (во второй половине XIX в.) не привело к новым кардинальным изменениям.

В XVIII в. и в XIX в.¹⁵ наблюдается внутренняя колонизация многих малонаселенных приходов в Южной Эстонии. К таким приходам относились, например, Тори, Саарде, Курзи, Торма и Вяндра.

В качестве примера рассмотрим динамику народонаселения прихода Вяндра. В 1684 г. население этого прихода не превышало 1500 человек, в 1731 г. – около 1000, в 1744 г., по данным Э. Эпик, – 1250 человек сельского населения, или около 1500 общего населения, в 1782 г. – 3082, в 1795 г. – 3732, в 1881 г. – 9971.¹⁶ Население прихода Вяндра за столетие (1684 – 1782 гг.) выросло в два раза, за следующее столетие (1782 – 1881 гг.) – даже в 2,7 раза.

Эстония в рассматриваемый период была аграрной страной с резким преобладанием крестьянского, особенно сельского, населения. Городское население в Эстонии в 1696 г. составляло 6%, в 1782 г. – 5%.

К концу XVII в. численность населения в Таллине была около 11 000, в Тарту – 3000, в Нарве также около 3000 человек. В других городах населения было меньше. И в XVIII в. эстонские города по численности населения оставались небольшими. В Таллине в 1782 г. было 11 000, в Тарту – 3500, а в Нарве – 3000 человек населения.

По-видимому, из-за слабого развития производительных сил городское население не росло и города Эстонии по численности населения оставались небольшими.

Зато сельские районы Эстонии играли основную роль в воспроизводстве населения. В городах того времени естественный прирост населения был или отрицательным, или минимальным.

¹⁵ Вахтре С. О динамике численности крестьянского населения Эстонии в 1782 – 1858 гг. – В кн.: Первый всесоюзный семинар по исторической демографии. Тезисы. Таллин, 1974, с. 17.

¹⁶ Jung-Stilling, Fr., Anders, W. Ergebnisse der livländischen Volkszählung, с. 4.

О естественном движении народонаселения Эстонии, как мы уже видели, сведения сохранились только начиная со второй половины ХУП в., и то лишь по некоторым приходам.

По метрикам приходов Рнуге (1661 - 1696 гг.) и Карузе (1685 - 1710 гг.), подвергнутым более подробной обработке, было установлено, что в ХУП в. и начале ХУШ в. рождаемость в этих приходах была в среднем около 40% (или несколько ниже), а брачность - несколько ниже 10%.

Хотя по остальным приходам Эстонии у нас нет таких надежных данных, как по приходам Рнуге и Карузе, по имеющимся сведениям все же можно предположить, что средняя рождаемость в 1680 - 1695 гг. и 1700 - 1710 гг. по всей Эстонии составляла около 40%. Конечно, годовые колебания, к тому же значительные, были, поэтому 40% следует принять за среднюю.

Значительно больше данных имеется по ХУШ в., причем не только по отдельным приходам, но и по более крупным территориям.

В табл. 19 приведены коэффициенты естественного прироста населения в 27 приходах Эстонии за 1730 - 1734 гг.

Осторожно выражаясь, рождаемость в Эстляндии в 1730 - 1734 гг. колебалась между 37 и 40% или, еще осторожнее, между 35 и 40%. В Южной Эстонии рождаемость колебалась между 40 и 45%. Для всей Эстонии можно принять приблизительно 40%.

Во второй половине ХУШ в. данных было уже значительно больше, причем часто по более обширным территориям (табл. 42).

В Эстляндии в 1781 - 1790 гг. средняя рождаемость за год была 36,5%, в 1791 - 1800 гг. - 41,7%. В десяти приходах северной части Тартуского уезда в 1772 г. - 42,4%, на Сааремаа в 1774 г. - 39,3%. В приходе Лайузе рождаемость в 1741 - 1750 гг. была 43,5%, в 1761 - 1770 гг. - 40,9 - 42,8%, в 1791 - 1800 гг. - 37,3 - 39,2%.

Интересно отметить при этом, что рождаемость в Эстонии в ХУШ в., как и в конце ХУП в. составляла в среднем около 40%. Конечно, это ориентировочная величина. На самом же деле в разные годы и в разных приходах колебания были довольно значительными.

Рождаемость и смертность в некоторых странах в ХУШ веке^{*, **}

Страна или район	Рождаемость		Смертность	
	Годы	%	Годы	%
I	2	3	4	5
Эстляндия	1781 - 1790	36,5	1780 - 1789	32,5
	1791 - 1800	41,7	1790 - 1799	30,2
10 приходов Тартуского уезда ^{***}	1772	42,4	1772	27,9

* Birth rate and death rate in Estonia and in some other countries in the 18th century. Country or region. Birth rate. Death rate, Years.

*** Финляндия: J u t i k k a l a , E. Die Bevölkerung Finnlands in den Jahren 1721-1749, с. 130 (1722-1749); Suomen tilastollinen vuosikirja, с. 48 (1751-1810); H e c k s c h e r , E. F. Sveriges ekonomiska historia, II, 1. Stockholm, 1949, с. 61 (средняя за 1751-1800 гг.);

Швеция: H ö i j e r , E. Sveriges befolkningsutveckling genom tiderna. Stockholm, 1959, с. 107 (1721-1750); Statistisk årsbok för Sverige, с. 47 (1751-1800); H e c k s c h e r , E. F. Sveriges ekonomiska historia, II, 1, с. 61 (средняя за 1751-1800 гг.);

Дания, Норвегия: H e c k s c h e r , E. F. Sveriges ekonomiska historia, II, 1, с. 61;

Англия: G r i f f i t h , G. T. Population Problems of the Age of Malthus. Second Edition. New York, 1967, с. 28, 36;

Франция: B o u r g e o i s - P i c h a t , J. The General Development of the Population of France since the Eighteenth Century. - In: Population in History. Essays in Historical Demography. London, 1965, с. 506;

Россия: Р а ш и н А. Г. Население России за 100 лет, с. 154.

*** Пилиствере, Колга-Яани, Пылтсамаа, Курзи, Экси, Паламузе, Лайузе, Торма, Колавере, Маарья-Магдалеэна. Население в 1772 г. составляло 43 000 человек.

Продолжение таблицы 42

I	2	3	4	5
Сааремаа	1774	39,3	1772	42,4
Финляндия	1722 - 1728	34,2	1722 - 1728	19,9
	1729 - 1736	38,9	1729 - 1736	22,2
	1737 - 1743	36,2	1737 - 1743	37,5
	1744 - 1749	40,3	1744 - 1749	25,3
	1771 - 1775	38,8	1771 - 1775	23,7
	1751 - 1800	41,3	1751 - 1800	28,1
Швеция	1721 - 1730	32,4	1721 - 1730	21,2
	1731 - 1740	31,5	1731 - 1740	31,4
	1741 - 1750	30,2	1741 - 1750	29,8
	1751 - 1760	35,7	1751 - 1760	27,2
	1761 - 1770	34,2	1761 - 1770	27,6
	1771 - 1780	33,0	1771 - 1780	28,9
	1781 - 1790	31,9	1781 - 1790	27,9
	1791 - 1800	33,2	1791 - 1800	25,4
	1751 - 1800	33,6	1751 - 1800	27,4
Дания	1751 - 1800	31	1751 - 1800	28,2
Норвегия	1751 - 1800	32,4	1751 - 1800	25,0
Англия	1720	30,5	1720	29,7
	1740	33,3	1740	31,7
	1750	34,1	1750	28,2
	1770	33,3	1770	27,9
	1785 - 1795	35,4	1785 - 1795	25,6
Франция	1771 - 1775	38,6	1771 - 1775	34,4
	1786 - 1790	36,4	1786 - 1790	32,8
Россия	1861 - 1865	50,7	1861 - 1865	36,5
	1866 - 1870	49,7	1866 - 1870	37,4
	1871 - 1875	51,2	1871 - 1875	37,1

Создается впечатление, что рождаемость в Южной Эстонии в ХУШ в. была выше, а в Северной Эстонии — несколько ниже 40%.

Интересно также отметить, что снижение рождаемости в Лифляндии и Эстляндии началось с 60-х гг. XIX в. В 1861 - 1865 гг. рождаемость в Лифляндии была 40,6%, в Эстляндии - 39,1%, в 1866 - 1870 гг. - соответственно 33,2 и 31,8%.¹⁷ С небольшими колебаниями снижение рождаемости продолжалось. В 1911 - 1913 гг. рождаемость в Лифляндии составляла лишь 22,6%, в Эстляндии - 24,6%.¹⁸

По уровню рождаемости Эстония в ХУП - ХУШ вв. относилась к средней группе (рождаемость колебалась около 40%). Из соседних стран наиболее близко к Эстонии стояла Финляндия. Средняя рождаемость в 1751 - 1800 гг. в Финляндии была 41,3%, что стоит близко к эстонской.

В Швеции рождаемость была ниже, чем в Финляндии и Эстонии. Средняя рождаемость в 1751 - 1800 гг. в Швеции была 33,6%. В Дании и Норвегии рождаемость в 1751 - 1800 гг. была еще ниже (соответственно 31 и 32,4%).

К группе с повышенной рождаемостью (около 50%) из соседних стран относилась Российская империя. К сожалению, за ХУШ в. у нас нет данных о рождаемости в России, они относятся только ко второй половине XIX в.

Из других стран Европы по уровню рождаемости близко к Эстонии стояли Франция и Венгрия. Во Франции рождаемость в 1771 - 1775 гг. была 38,6%, в 1786 - 1790 гг. - 36,4%. Примерно около 40% в ХУШ в. колебалась рождаемость в Венгрии.¹⁹

Во многих других странах Западной Европы рождаемость стояла ближе к показателям Швеции. Так обстояло дело в Англии, а также во многих кантонах Швейцарии. Например, в кантоне Берн в 1782 - 1791 гг. рождаемость была 32,1%, в 1790 -

¹⁷ Рашин А. Г. Население России за 100 лет. с. 167 - 168.

¹⁸ Там же, с. 170.

¹⁹ Kováts, Z. A XVIII. századi népességfejlesztés kérdéséhez. - "Agrártörténeti szemle", 1969, XI, Nr. 1-2, с. 221.

1801 гг. - 33,4%, а в кантоне Нейшатель в 1760 - 1764 гг. - 30,7, в 1765 - 1769 гг. - 33,0, в 1775 - 1779 гг. - 31,8, в 1780 - 1784 гг. - 31,5 и в 1785 - 1789 гг. - 31,9%.²⁰

То обстоятельство, что показатели рождаемости в Эстонии довольно близки к таковым во Франции, имеет большое значение. Развитие народонаселения в XVII - XVIII вв. в настоящее время лучше всего изучено именно во Франции. Близость показателей рождаемости в Эстонии и во Франции позволяет надеяться, что и другие показатели, раскрывающие процессы естественного воспроизводства народонаселения во Франции, также будут близки к показателям Эстонии.

Перейдем теперь к рассмотрению коэффициента смертности. Следить за коэффициентом смертности в Эстонии XVII - XVIII вв. очень трудно, так как именно недоучет смертных случаев принимал иногда значительные размеры. Тем не менее некоторые характерные черты этого явления можно все-таки заметить. Вторая половина XVII в. и первое десятилетие XVIII в. выделялись резкими колебаниями смертности, которая временами доходила до катастрофических размеров (например, во время Великого голода 1695 - 1697 гг., а особенно во время эпидемии чумы в 1710 - 1711 гг.).

Вряд ли средняя смертность за пятилетний период в XVIII в. была ниже 23 - 25%. Если предположить, что средняя рождаемость в Эстонии за 1712 - 1782 гг. была около 40%, то средняя смертность при отсутствии иммиграции была бы 25% (среднегодовой общий прирост около 15%). Оценив положительное сальдо миграции за 1712 - 1782 гг. в 20 000 человек, получим и более высокий коэффициент смертности (около 27%). Только за последние десятилетия XVIII в. сохранились несколько более надежные сведения о смертности.

Смертность в Эстляндии в 1780 - 1789 гг. была 32,5%, в 1790 - 1799 гг. - 30,2%. В 1772 г. в десяти приходах северной

²⁰ B i c k e l , W. Bevölkerungsgeschichte und Bevölkerungspolitik der Schweiz seit dem Ausgang des Mittelalters. Zürich, 1947, с. 286-287.

части Тартуского уезда она составляла 27,9%.

В отличие от предыдущего периода в 1712 - 1782 гг. катастрофических повышений смертности не наблюдалось. Частично это обуславливалось тем, что эпидемии чумы до Эстонии больше не доходили.

Кажется, что постепенное и неуклонное снижение смертности в Эстонии началось с 70-х гг. XIX в. В 1861 - 1865 гг. смертность в Эстляндии составляла 25,3%, в Лифляндии - 26,3%, в 1866 - 1870 гг. - соответственно 32,5 и 27,3%, в 1871 - 1875 гг. - 22,3 и 23,1%, в 1876 - 1880 гг. - 21,2 и 22,5%, а в 1911 - 1913 гг. смертность дошла соответственно до 18,5 и 17,8%.²¹

Как мы уже видели, характерными чертами развития народонаселения Эстонии в конце XVII в. - начале XVIII в. были катастрофические явления, наиболее грозными из которых являлись Великий голод 1695 - 1697 гг. и чума 1710 - 1711 гг. Первая из этих катастроф повлекла за собой 70 000, а вторая - около 200 000 жертв.

Катастрофический рост смертности из-за голода или эпидемий в XVII в. - начале XVIII в. наблюдался и в других странах Европы. Во Франции в связи с этим выделяются 1693-й и особенно 1694-й год и "тяжелая зима" ("grand hiver") 1709 г.²² Финляндия пострадала от голода 1695 - 1697 гг. больше, чем Эстония. По Э. Ютикала, Финляндия потеряла около 28% своего населения (точнее, от 24 до 33%).²³ Великий голод охватил и

²¹ Р а ш и н А. Г. Население России за 100 лет, с. 187 - 188.

²² R e i n h a r d , M. R., A r m e n g a u d , A., D u r a q u i e r , J. Histoire générale de la population mondiale. Paris, 1968, с. 180-185.

²³ J u t i k k a l a , E. The Great Finnish Famine in 1696-97. - "The Scandinavian Economic History Review", 1955, vol. 3, с. 53; L i i v , O. Suur näijaaeg Eestis 1695-1697, с. 24-30.

Швецию (главным образом ее северные районы), по население Швеции в общем пострадало меньше (потери около 7% населения), чем Эстония.²⁴

В тот период Европа неоднократно страдала от эпидемий. На прибалтийские провинции Швеции эпидемия чумы в 1710 - 1711 гг. распространилась из Польши (или из Восточной Пруссии). Кроме Прибалтики, она охватила Польшу, Данию, Пруссию и Швецию. В 1657 г. эпидемия чумы, охватившая и Эстонию, также не была местным явлением. Она, по-видимому, была тесно связано с эпидемией чумы 1654 г. в России.²⁵

Средняя смертность в Швеции во второй половине XVII в. составляла 27,4%, в Финляндии - 28,1%. Между 25 и 30% колебалась смертность и во второй половине XVIII в. в Дании (28,8%) и Норвегии (25%). В Англии в XVIII в. смертность в большинстве случаев также колебалась между 25 и 30%. Но в последних четырех странах сравнительно низкой была и рождаемость.

Во Франции, где рождаемость была выше, чем в Англии и трех скандинавских странах, в последние десятилетия XVIII в. была выше и смертность (от 32,2 до 34,4% за пятилетие, за исключением пятилетия 1796 - 1800 гг.).

По-видимому, в XVIII в. ближе всех к Эстонии по уровню рождаемости и смертности стояла Финляндия.

Что же касается естественного прироста населения, то в период 1712 - 1782 гг. он был в среднем около 13%. В конце XVIII века условия изменились и произошло снижение уровня прироста до 6 - 8%. Таким он оставался до середины XIX в. В Эстляндии естественный прирост населения в 1770 - 1779 гг. составлял в среднем 2%, а в 1780 - 1789 гг. - 12,2% в год. В 1772 г. в десяти приходах северной части Тартуского уезда прирост был 14,5%, а на Сааремаа в том же году он был отрицательным - 3,1%.

²⁴ L i i v , O. Suur näljaaeg Eestis 1695-1697, с. 28-29.

²⁵ У р л а н и с Б. Ц. Рост населения в Европе, с. 347 - 348.

Проследим вкратце за естественным приростом населения в некоторых странах Европы в XVIII в.

В Финляндии прирост населения в первой половине XVIII в. (за исключением 1737 - 1743 гг.) колебался около 15%: в 1722 - 1728 гг. - 14,3%, в 1729 - 1736 гг. - 16,7% и в 1744 - 1749 годах - 15%.²⁶ В 1737 - 1743 гг. смертность превысила рождаемость (-1,0%). Во второй половине XVIII в. естественный прирост населения в Финляндии был 13,2%, в Швеции - 6,2%, в Дании - 2,8% и в Норвегии - 7,4%, т. е. гораздо ниже.²⁷

В Англии в 1785 - 1795 гг. естественный прирост населения был 9,8%,²⁸ во Франции в 1771 - 1800 гг. он колебался между 3,6 и 5%.²⁹

Как мы уже знаем, в конце XVII в. - начале XVIII в. брачность в Эстонии была несколько ниже 10%.

В 30-х гг. XVIII в., судя по данным некоторых приходов, в Северной Эстонии брачность была около 8,2% (7,2 - 9,1%), в Южной Эстонии - около 10,6% (9,4 - 11,8%).

Во второй половине XVIII в. брачность в разных местах Эстонии была разной. Так, в Эстляндии в 1780 - 1789 гг. она составляла 8,1%, в 1790 - 1799 гг. - 10,8%, на Сааремаа в 1774 г. - 8,2%, в десяти приходах северной части Тартуского уезда - 9,4%, то есть была примерно на таком же уровне, как в соседних странах в то же самое время. В Финляндии в 1722 - 1728 гг. брачность составляла 10,2%, в 1729 - 1736 гг. -

²⁶ J u t i k k a l a , E. Die Bevölkerung Finnlands in den Jahren 1721-1749, с. 130.

²⁷ H e c k s c h e r , E. F. Sveriges ekonomiska historia. II, 1, с. 61.

²⁸ G r i f f i t h , G. T. Population Problems of the Age of Malthus, с. 28, 36.

²⁹ B o u r g e o i s - P i c h a t , J. The General Development of the Population of France since the Eighteenth Century, с. 506.

Сезонность бракосочетаний в некоторых приходах

Приход и страна	Годы	Январь	Февраль	Март
Юри (Эстония)	1650 - 1708	205,3	71,4	38,5
	1714 - 1739;			
	1749	122	57	52
	1750 - 1799	81	52	33
Михкли (Эстония)	1679 - 1710	54,9	23,9	33,6
	1715 - 1749	57,1	8,9	23,3
	1750 - 1799	56,7	23,1	26,6
Рыуге (Эстония)	1661 - 1696	56	37	26
Криэз (Франция)	1675 - 1689	137	216	20
21 приход в Бретани и Анжу (Франция)	1740 - 1789	209	395	14
Турувр-о-Перш	1665 - 1769	142	315	31
Мениль-Терию, Маршру, Бомонт-ле-Монэ (Франция)	1740 - 1792	151,4	178,3	7,3
Серники (Польша)	1697 - 1865	290	420	13
Рингу, Ранну, Нью, Пухья (Эстония)	1834 - 1859	26	44	43
Пылтсамаа, Пиллиствере, Колга-Яани (Эстония)	1834 - 1880	115	182	161
Русские крестьяне Поволжья	до 1917	537,6	338,4	0

* Seasonality of marriages in Estonia and in some other Years.

** Юри, Михкли: ШИА ЭССР, ф. 1213, оп. 2, д. 1-6; ф. 1278, Рыуге: P a l l i, H. Rõuge rahvas XVII sajandi teisel Криэз: G a u t i e r, E., H e n r y, L. La population de Bretagne, Анжу: B l a y o, Y., H e n r y, L. Don-In: Annales de démographie historique. 1967. Paris, 1967, с. Турувр-о-Перш: C h a r b o n n e a u, H. Tourouvre-Mениль-Терию, Маршру, Бомонт-ле-Монэ: G a n i a g e, J. Польша: K o w a l s z y k, J. Wartość źródłowa metryk Dość demograficzna Polski. Materiały i Studia, 3. Warszawa, Рингу, Ранну, Нью, Пухья: K ö r b e r, B. Biostatik Nüggen und Kawelecht in den Jahren 1834-1859. Dorpat, 1864, с. Пылтсамаа, Пиллиствере, Колга-Яани: K i e s e r i t z - s p i e l e Oberpahlen, P i l l i s t f e r und Klein St. Johannis in den Русские крестьяне Поволжья: З о р и н Н. В. Изменения кн.: Очерки статистической этнографии Среднего Поволжья. Сбор-

Таблица 43
Эстонии и других странах в XVII и XVIII веках*

Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь
30,3	18,5	60,5	33,8	18,5	11,7	57,2	223,9	430,5
13	33	35	30	9	13	55	236	533
18	34	60	28	26	21	34	177	628
16,0	24,3	29,9	16,8	10,8	11,2	51,3	748,1	179,2
18,4	23,3	34,5	2,4	8,1	21,7	41,7	735,3	225,3
18,4	15,4	16,9	12,1	8,1	18,4	45,5	651,5	307,3
42	33	16	23	12	25	61	484	382
33	88	115	154	45	87	70	228	7
26	49	68	131	41	60	76	129	2
34	88	109	121	35	73	81	150	21
45,8	118,2	103,1	210,5	48	49,6	77,5	206,2	3,6
9	60	45	43	22	26	50	222	0
72	92	98	58	128	152	262	103	58
171	111	81	61	35	41	53	61	127
40,8	0	38,4	43,2	0	0	81,6	80,4	39,6

countries in the 17th and 18th centuries. Parish and country.

оп. 2, д. 1-5.
poclel, с. 84.
tion de Crulai, paroisse normande, с. 64.
nées démographiques sur la Bretagne et l'Anjou de 1740 à 1829. - 109.
au-Perche aux XVIIe et XVIIIe siècles, с. 56.
Trois villages de l'Ile-de-France au XVIIIe siècle, с. 54.
parafii Serniki (pow. Lubartów) z lat 1697-1865. - In: Przesz- 1970, с. 104.
der im Dörptschen Kreise gelegenen Kirchspiele Ringen, Randen, 21.
k u, W. Biostatik der im Fellinschen Kreise gelegenen Kirch- 1834 bis 1880. Dorpat, 1882, с. 40.
традиционной русской свадьбы за годы Советской власти. - В них статей. Казань, 1976, с. 42.

8,7%, в 1737 – 1743 гг. – 7,3%, в 1744 – 1749 гг. – 10,0%.³⁰ Во второй половине XVIII в. (в 1751 – 1800 гг.) она была 8,6%, в Швеции в то же самое время – 8,5%.³¹

Интересным и своеобразным явлением, наблюдаемым в Эстонии в XVII и XVIII вв., была сезонность бракосочетаний у эстонского сельского населения. У немецкого населения такой сезонности не наблюдалось. Какой же была сезонность заключения браков у эстонского сельского населения? От 2/3 до 5/6 всех браков в большинстве приходов Эстонии заключалось в зимние месяцы (ноябрь и декабрь; ноябрь – январь; декабрь и январь; иногда в эти комбинации входил и октябрь). Сезонность бракосочетаний в Эстонии проявлялась заметнее (показатель месяца-максимума выше), чем во Франции. В большинстве приходов Франции браков больше среднегодовой нормы заключалось в январе-феврале, июне-июле (или в мае – июле, или только в июне) и в ноябре (табл. 43). Так, наблюдалось как бы два "брачных сезона" – зимний и летний. В Эстонии такие случаи крайне редки и наблюдались только в нескольких приходах. Более близкой к эстонской была сезонность бракосочетаний в Серниках (Польша). У русских крестьян Среднего Поволжья "брачный сезон" в начале XX в. охватывал январь и февраль.

³⁰ J u t i k k a l a, E. Die Bevölkerung Finnlands in den Jahren 1721-1749, с. 129.

³¹ H e c k s c h e r, E. F. Sveriges ekonomiska historia. II, 1, с. 61.

В XIX в. "брачный сезон" в сельских приходах Эстонии оказался растянутым. В приходах Рынгу, Ранну, Нью и Пужья он охватывал четыре месяца – август, сентябрь, октябрь и ноябрь, то есть целиком падал на осень; в Пылтсамаа, Пиллиствере и Колга-Яани "брачный сезон" начинался в декабре и продолжался до мая (включительно), поэтому его можно назвать зимне-весенним.

В отношении зачатий и смертных случаев такой резкой сезонности в Эстонии не наблюдалось. Как и в других странах, большинство смертных случаев в Эстонии падало на зиму и весну, когда неблагоприятная погода, быстрое распространение различных болезней и недостаток пищи создавали предпосылки для повышения смертности. Наибольшее количество зачатий падало в Эстонии также на зимнее и весеннее время.

В Эстонии в 1650 – 1710 гг. удельный вес внебрачных детей не превышал 3%. Он колебался, как правило, в пределах 1 – 2,5%. Необычно низким удельный вес внебрачных детей был в Виру-Яагупи (0,4%), Вормси и Ноароотси (0,5%), Кулламаа (0,6%), Рьуге (0,8%), Мижкли (1,1%), Харью-Яани (1,3%), т. е. во многих приходах. Более 2,5% внебрачных детей было в приходах Юри (2,8%), Кихельконна (2,6%), Сангасте-Лаатре (2,7%) и Козе (3,2%). В городских и полугородских приходах удельный вес внебрачных детей гораздо выше (в Пярну-Элизабети – 4,0%, Курессааре – 9,8%). По имеющимся у нас данным доля внебрачных детей в сельской местности Эстонии в тот период составляла менее 2%. Примерно такой же она была и в XVIII в.

По доле внебрачных детей в XVII – XVIII вв. Эстония занимала как бы среднее положение: в Эстонии их было меньше, чем в Англии и Швеции, но гораздо больше, чем, например, в сельских приходах Франции и среди французов в Канаде (табл. 44). В то же время в городах Франции положение обстояло иначе – в Тулузе, например, внебрачных детей было 25%.³² В XIX в. в сельских приходах Эстонии внебрачных детей было уже около 3%

³² V a l m a r y, P. Familles paysannes au XVIIIe siècle en Bas-Quercy, с. 93.

Т а б л и ц а 44

Удельный вес внебрачных детей*, жж

Страна и приход	Годы	%
Сельские приходы Эстонии	1670 - 1709	2
	1711 - 1799	2
17 приходов в Шропшире (Англия)	1711 - 1760	2,9
24 прихода в Англии	1581 - 1810	3,6
Тезель-Сен-Сернен (Франция)	1700 - 1792	1,1
Крула (Франция)	1604 - 1699	0,6
	1604 - 1799	0,66
Французы в Канаде	1702 - 1710	0,2
	1751 - 1760	1,22
Турувр-о-Перш (Франция)	1640 - 1719	0,8
Швеция (среднее 9 дистриктов)	1680 - 1689	2,9
	1690 - 1699	2,5
	1700 - 1709	3,0
	1751 - 1760	2,37
Швеция	1791 - 1800	5,02
Сельское население России	вторая половина XIX в.	2

* Illegitimacy. Parish and or country. Years.

жж Шропшир: S o g n e r, S. Aspects of the Demographic Situation in Seventeen Parishes in Shropshire 1711-1760. An exercise Based on Parish Registers. - "Population studies", 1963, vol. 17, No. 2, с. 130.

24 прихода в Англии: L a s l e t t, P. Family life and illicit love in earlier generations, с. 11.
Тезель-Сен-Сернен: V a l m a r y, P. Familles paysannes au XVIIIe siècle en Bas-Quercy, с. 93.

Крула: G a u t i e r, E., H e n r y, L. La population de Crulai, paroisse normande, с. 67.

Французы в Канаде: H e r r i p r i n, J. La population canadienne au début du XVIIIe siècle, с. 55.

Турувр-о-Перш: C h a r b o n n e a u, H. Tourouvre-auparce aux XVIIe et XVIIIe siècles, с. 65.

Швеция: Statistisk årsbok för Sverige, 51, с. 47 (1751-1800); G a u n t, D. Illegitimacy in Sweden before the founding of the Bureau of Statistics, 1610-1750. Рукопись, с. 11 (1680-1709).

Россия: М и р о н о в Б. Н. Традиционное демографическое поведение крестьян в XIX - начале XX в. В кн.: Брачность, рождаемость, смертность в России и в СССР. М., 1977, с. 101.

или немногим больше.³³ Исключение составляли шведские приходы, где в первой половине XIX в. внебрачных детей было только 0,9%.³⁴ Здесь следует отметить, что шведские приходы в XVII - XVIII вв. отличались низким удельным весом внебрачных детей. В общем внебрачных детей в Эстонии было сравнительно мало и воспроизводство населения зависело от среднего возраста при вступлении в брак и от фертильности замужних женщин.

Возраст при вступлении в брак и общая плодовитость женщин, как известно, тесно связаны между собой. В сельских приходах Эстонии, где удельный вес внебрачных детей был невелик, 98% всех детей рождалось в замужестве.

В Эстонии средний возраст при вступлении в первый брак в XVIII в. по сравнению с западноевропейским был для женщин и для мужчин несколько ниже (от 1,9 до 8 лет). В России крестьянки в XVIII в. выходили замуж в молодом возрасте (17 - 18 лет). В отличие от Англии, где нередко средний возраст невест был выше среднего возраста женихов, в приходе Карузе женихи были в среднем на 3,3 года старше невест (табл. 45). Но около 3/5 браков обрывалось в фертильном возрасте женщины смертью мужа или жены.

Данные по двум приходам Эстонии о плодовитости (фертильности) замужних женщин по возрастным группам свидетельствуют о том, что Эстония была страной со сравнительно умеренной

³³ В Рынгу, Ранну, Нью и Пухья в 1834 - 1859 гг. 2,68% (K ö r b e r, B. Biostatik der im Dörptschen Kreise gelegenen Kirchspiele Ringen, Randen, Nüggen und Kawelecht in den Jahren 1834-1859, с. 6), в Пилиствере в 1834-1880 гг. - 3,46, в Пылтсамаа - 3,97 и в Колга-Яани - 4,43% (K i e s e r i t z - k y, W. Biostatik der im Fellinschen Kreise gelegenen Kirchspiele Oberpahlen, Pillistfer und Klein St. Johannis in den Jahren 1834 bis 1880, с. 10).

³⁴ В Вормси в 1834 - 1848 гг. и в Ноароотси в 1840 - 1848 гг. внебрачных детей было 0,9%. Н у р e n i u s, H. Estlands svenska karna, с. 91.

Средний возраст при вступлении в первый брак^{ж, жж}

Приход и страна	Годы	Женщины	Мужчины
Карузе (Эстония)	1750 - 1774	22,7	26,0
Колитон (Англия)	1660 - 1699	28,8	27,6
	1700 - 1719	30,7	28,1
	1720 - 1749	27,2	26,2
	1750 - 1769	26,3	25,0
	1770 - 1799	26,4	27,6
Крүлэ (Франция)	1674 - 1742	24,6	27,2
Турувр-о-Перш	1650 - 1719	24,6	27,0
Тамервиль (Франция)	1651 - 1790	26,0	30,2
Альског (Швеция)	1745 - 1769	23,5	
Глоструп (Дания)	1741 - 1790	26,8	30,3
Михайловский и Сапожковский (Россия)	1780 - 1799	17,5	19
	1850 - 1870	18,2	20

^ж Mean age at the first marriage. Parish and country. Years. Women. Men.

^{жж} Англия: W r i g l e y , E. A. Family Limitation in Pre-Industrial England, с. 87.

Крүлэ: G a u t i e r , E., H e n r y , L. La population de Crulai, paroisse normande, с. 84.

Турувр-о-Перш: C h a r p o n n e a u , H. Tourouvre-au-Perche aux XVIIe et XVIIIe siècles, с. 74.

Тамервиль: W i e l , P. Une grosse paroisse du Cotentin aux XVIIe et XVIIIe siècles, с. 141.

Швеция: G a u n t , D. Family Planning and the Preindustrial Society: Some Swedish Evidence, с. 41.

Дания: T h e s t r u p , P. Methodological Problems of a Family Reconstitution Study in a Danish Rural Parish before 1800, с. 24.

Россия: C z a p , P. Marriage and the peasant joint family in Russia in the era of serfdom. Manuscript, с. 11.

плодовитостью женщин. Плодовитость женщин в эстонских приходах была приблизительно равной плодовитости женщин в Крүлэ, Сотвиле-ле-Руэне, Тезеле-Сен-Сернене, Сен-Агнана и Турувр-о-Перше. Она была выше, чем в Колитоне, Вайсло и Бесенце, но ниже, чем в Буле, Тамервиле и Брженове. Как и следовало ожидать,

плодовитость женщин в Эстонии была довольно близкой к тем же показателям во Франции. Особенно близкими были показатели прихода Карузе и среднее 13 приходов Франции. В Эстонии средней плодовитостью женщин в группе 20 - 29 лет можно считать 0,4, в группе 30 - 39 лет - 0,35 и в группе 40 - 49 лет - несколько меньше 0,1. Тем самым женщина, вышедшая замуж в возрасте 20 лет и жившая в браке до 50 лет, родила бы в среднем 8,5 (8 - 9) ребенка. Это - немало. В действительности же из-за того, что средний возраст женщин при вступлении в брак был выше 20 лет, а также из-за обрыва около 60% браков в плодovитом возрасте, фактическая общая плодовитость женщин была гораздо ниже. В XIX в. в шведских приходах Эстонии (Вормси и Ноароотси) наблюдалась довольно низкая плодовитость женщин.

Приблизительное представление о фактической общей плодовитости женщин можно получить, если мы разделим количество рождений (крещений) на количество заключенных браков за более или менее длительное время (десять или более лет). Так как при этом учитываются и браки женщин старше плодovитого возраста, то полученный таким образом показатель несколько снижает истинную плодовитость.

В приходах Эстонии общая плодовитость женщин (табл. 47) колебалась от 4 до 5 (средняя около 4,4), причем ее изменения не везде и не всегда были одинакового характера.

Как по возрастным группам, так и по общей плодовитости женщин Эстония занимала, по-видимому, среднее место среди стран Европы. Общая плодовитость женщин в Эстонии была близка к французской, но в то же время выше, чем в Швеции, и несколько ниже, чем в Финляндии во второй половине XVIII в., и особенно в России во второй половине того же, а частично и в первой половине XIX в. В 1910 г. в Эстляндской губернии на один заключенный брак приходилось 3,6 рождения, в Лифляндской - 3,1.³⁵ В начале XX в. в Эстонию, особенно в крупные города, стали проникать методы планирования семей, отразившиеся на снижении общей плодовитости женщин.

³⁵ Р а ш и н А. Г. Население России за 100 лет, с. 183.

Т а б л и ц а 46

Фертильность замужних женщин в некоторых приходах*, жж

Приход и страна	Годы	Возрастные группы			
		20 - 24	25 - 29	30 - 34	35 - 39
Рюге (Эстония)	1661 - 1696	0,350	0,375	0,325	
Рюге (с 10%-ным исправлением)	1661 - 1696	0,385	0,412	0,358	
Карузе	1713 - 1760	0,429	0,390	0,386	0,342
Крюлэ (Франция)	1674 - 1742	0,419	0,429	0,355	0,292
Тезель-Сен-Сернен	XVIII в.	0,393	0,323	0,297	0,242
Сотвиль-ле-Руэн	1760 - 1790	0,491	0,440	0,429	0,297
Буле	1670 - 1720	0,492	0,448	0,377	0,355
Сен-Агнан	1730 - 1793	0,429	0,378	0,242	0,246
Сенген-эн-Мелантуа	1690 - 1739	0,513	0,521	0,419	0,402
	1740 - 1769	0,592	0,519	0,472	0,412
	1770 - 1789	0,417	0,466	0,428	0,289
Тамервиль	1640 - 1710	0,503	0,463	0,423	0,304
	1711 - 1712	0,463	0,478	0,387	0,260
Турувр-о-Перш	1665 - 1765	0,424	0,419	0,378	0,314
Колитон (Англия)	1657 - 1719	0,346	0,395	0,272	0,182
	1720 - 1769	0,362	0,342	0,292	0,227
Брженов (Чехия)	1660 - 1719	0,444	0,504	0,463	0,401
	1720 - 1759	0,531	0,515	0,435	0,351
	1760 - 1799	0,525	0,472	0,453	0,352
Вайсло и Бесенце (Венгрия)	1747 - 1790	0,350	0,311	0,266	0,189
Альског (Швеция)	1745 - 1820	0,363	0,344	0,269	0,208
Глоstrup (Дания)	1677 - 1790	0,558	0,426	0,380	0,314
Среднее 13 приходов Франция		0,435	0,407	0,371	0,298
Вормси (Эстония)	1840 - 1900	0,300	0,307	0,262	0,214
Ноароотси (Эстония)	1840 - 1841	0,342	0,320	0,277	0,247

* Marital fertility. Parish and country. Years. Age group.

жж Рюге: P a l l i, H. Rõuge rahvas ..., с. 109.

Сведения о средней продолжительности жизни (доживаемости) в Эстонии в XVIII в. (в XVII в. данных для таких вычислений недостаточно) получены разными способами. Некоторое грубое представление об общей доживаемости можно получить по возрастной структуре населения, предполагая, что мы имеем дело со стабильным населением. Применяя теорию стабильности населения, особенно таблицы, составленные А. Дж. Коулем, можно вычислить среднюю доживаемость при рождении.

По приходу Карузе (табл. 48) доживаемость вычислена за 1783 - 1794 гг. для лиц, родившихся в 1712 - 1724 гг. в этом приходе и умерших там же (до 1800 г.).

Крюлэ: G a u t i e r, E., H e n r y, L. La population de Crulai, paroisse normande, с. 102, 105.

Тезель-Сен-Сернен: V a l m a r y, P. Familles paysannes au XVIIIe siècle en Bas-Quercy, с. 120.

Сотвиль-ле-Руэн: G i r a r d, P. Aperçus de la démographie de Sotteville-lès-Rouen vers la fin du XVIIIe siècle, с. 491.

Буле: H o u d a i l l e, J. La population de Boulay (Moselle) avant 1850, с. 1070.

Сен-Агнан: H o u d a i l l e, J. Un village du Morvan. Saint-Agnan, с. 304.

Сенген-эн-Мелантуа: D e n i e l, R., H e n r y, L. La population d'un village du Nord de la France Sainghin-en-Mélançois, de 1665 à 1851, с. 575.

Тамервиль: W i e l, P. Une grosse paroisse du Cotentin aux XVIIe et XVIIIe siècles, с. 141.

Турувр-о-Перш: C h a r b o n n e a u, H. Tourouvre-au-Perche aux XVIIe et XVIIIe siècles, с. 100.

Колитон: W r i g l e y, E. A. Family Limitation in Pre-Industrial England, с. 89.

Брженов: H o r s k a, P. Historický vývoj plodnosti v českých zemích, с. 12.

Венгрия: A n d o r k a, R. Un exemple de faible fécondité légitime dans une région de la Hongrie, с. 44.

Альског: G a u n t, D. Family Planning and the Pre-industrial Society: Some Swedish Evidence, с. 45.

Глоstrup: T h e s t r u p, P. Methodical Problems of a Family Reconstitution Study in a Danish Rural Parish before 1800, с. 19.

Франция: H e n r y, L. Démographie. Analyse et modèles. Paris, 1972, с. 121.

Вормси, Ноароотси: H y r e n i u s, H. Estlands svenskarna, с. 192.

Общая плодовитость замужних женщин
в некоторых приходах и странах^{* , **}

Приход и страна	Годы	Рождений на один брак
Рнуге	1661 - 1696	4,4
Ляэне-Нигула (Эстония)	1691 - 1709	4,87
	1711 - 1749	4,36
	1750 - 1799	4,53
Сангасте-Лаатре (Эстония)	1686 - 1702	4,96
	1715 - 1749	4,77
	1777 - 1799	4,09
Ранну (Эстония)	1699 - 1703	3,96
	1712 - 1749	4,01
	1752 - 1799	4,46
Харью-Яани (Эстония)	1690 - 1707	4,29
	1712 - 1745	4,31
Эстляндия	1780 - 1799	4,3
Крүлэ (Франция)	1675 - 1744	4,04
Швеция	1751 - 1800	4,0
Финляндия	1751 - 1800	4,8
10 районов Франции	1690 - 1701	4,28
	1752 - 1763	4,61
Серники (Польша)	1697 - 1865	4,25
Россия	1805 - 1809	4,49
	1810 - 1814	4,32
	1825 - 1829	4,79
	1830 - 1834	5,3
	1835 - 1839	4,84
	1840 - 1844	4,56
	1845 - 1849	4,46
	1861 - 1865	4,7
	1866 - 1870	4,9
1872 - 1875	5,1	
1876 - 1880	5,5	

* Family size (average number of births per family). Parish and country. Years. Average number of birth per marriage.

** Эстония: P a l l i , H. Rõuge rahvas XVII sajandi tel-

Для применения первого способа (для пользования таблицей А. Дж. Коуля) необходимо знать долю населения в возрасте до 15 лет (0 - 14) и какой-либо другой показатель. Распределение населения Эстонии по возрасту до ревизии 1782 г. не совсем ясно. В 80-х гг. XVII в. в приходе Рнуге около одной трети населения имело возраст до 15 лет, в Лихула их доля была 35,4%, в мязах Матсалу, Ватла, Нехату и Саастна - не ниже 31,1%.

В 30-х гг. XVIII в. доля детей (до 15 лет) в Эстонии была чрезвычайно высокой (от 41,8 до 46,7%, с колебаниями по разным уездам). В 1773 г. в десяти приходах северной части Тартуского уезда детей до 15 лет было 45,2%. В трех приходах Вирусского уезда по ревизии 1782 г. детей до 15-летнего возраста было 37,7 - 39,9%. Среднее по восьми приходам (Раквере, Харью-Яани, Хальяла, Ярва-Мадизе, Канепи, Вяндра, Ранну, Пюха) в 1782 г. составляло 39,8%. К 1795 г. доля детей до 15 лет несколько снизилась. Такая высокая доля детей соответствовала быстро растущей численности населения. В Хяме (Финляндия) детей до 15-летнего возраста в 1604 г. было 13 898 человек при общем количестве населения 37 059 человек, или 37,5%.³⁶

sel poolal, с. 108; ЦГИА ЭССР, ф. 1245, оп. 2, д. 1 - 4; ф. 1298, оп. 2, д. 1 - 6; ф. 1263, оп. 2, д. 1 - 2; ф. 1210, оп. 2, д. 1 - 2, 4 - 5.

Эстляндия, вычислено по: V a h t r e , S. Rahvastiku liikumisest Bestimaa kubermangus XVIII sajandi lõpul ja XIX sajandi esimesel poolal, с. 62.

Крүлэ: G a u t i e r , E., H e n r y , L. La population de Crulai, paroisse normande, с. 123.

Швеция, Финляндия, вычислено по: H e c k s c h e r , E. F. Sveriges ekonomiska historia, II, 1, с. 61.

10 приходов Франции: H e n r y , L. The Population of France in the 18th Century. - In: Population in History. London, 1965, с. 441.

Польша, вычислено по: K o w a l c z y k , J. Wartość źródłowa metryk parafii Serniki (pow. Lubartow) z lat 1697-1865, с. 103, 104.

Россия: P a ш и н А. Г. Население России за 100 лет, с. 154, 172, 182.

³⁶ Hämeen historia. II, 1. Tampere, 1957, с. 374-375.

Т а б л и ц а 48

Доживаемость (e₀) при рождении в некоторых приходах и странах*

Приход и страна	Годы	Доживаемость при рождении		
		М	Ж	М и Ж
Карузе (Эстония)	1783 - 1794	24,9	34,5	28,6
Карузе	1712 - 1724 ^{ЖЖ}			34,4
Крюлэ (Франция) ^{ЖЖЖ}				30,3
Тамервиль				35,1
Турувр-о-Перш	1670 - 1719			25,0
	1720 - 1769			33,1
Колитон (Англия)	1625 - 1699			36,9
	1700 - 1774			41,8
Раквере (Эстония)	1857 - 1858			38,7
Кихельконна	1834			36,7
Франция	1700 - 1770			28,8
	1805 - 1807	35,3	38,0	
Европейская часть России	1896 - 1897	31	33	32
Эстонцы в России	1896 - 1897			43,1

* Expectation of life at birth. Parish and country. Years.

Expectation of life. Males. Females. Males and females.

^{ЖЖ} Поколение, родившееся в эти годы.^{ЖЖЖ} Крюлэ: Gautier, E., Henry, L. La population de Crulai, paroisse normande, с. 191.Тамервиль: Wiel, P. Une grosse paroisse du Cotentin aux XVIIe et XVIIIe siècles. Tamerville, с. 157.Турувр-о-Перш: Charbonneau, H. Tourouvre-auparce aux XVIIe et XVIIIe siècles, с. 194.

Колитон: Wrigley, E. A. Mortality in Pre-Industrial England, с. 574.

Раквере: Vahtra, S. Eestimaa talurahvas hingeloenduste andmeil (1782-1858), с. 224.

Кихельконна: Kahk, J. Die Krise der feudalen Landwirtschaft in Estland, с. 198.

Франция: Bourgeois-Pichat, J. The General Development of the Population of France since the Eighteenth Century, с. 494, 504-505.

Россия: Народное хозяйство СССР в 1973 г. Статистический ежегодник. М., 1974, с. 637.

В следующем веке данных было уже гораздо больше. В Финляндии в 1751 г. детей до 15 лет было 37,1%,³⁷ в 1800 г. - 36,2%.³⁸ На острове Готланд в 1751 г. детей до 15 лет было 32,2%,³⁹ во всей Швеции - 33,2% (в 1815 г. - 31,5%).⁴⁰ По этим данным можно сделать вывод, что в XVIII в. рост населения в Эстонии за счет естественного прироста был выше, чем в Финляндии и особенно в Швеции. Население Эстонии в XVIII в. было более молодым по своему составу.

Судя по возрастной структуре 1782 г., средняя доживаемость по девяти приходам - 30 - 40 лет (в большинстве случаев - ближе к 30 годам).

По приходу Карузе доживаемость за 1783 - 1794 гг. вычислена по кратким таблицам. При этом следует иметь в виду, что эти годы характерны как годы перехода от быстрого роста населения к умеренному. В приходе Карузе роста населения в эти годы почти не наблюдалось. Поколение 1712 - 1724 гг. - это уже поколение со сравнительно быстрым ростом населения.

Как видно из табл. 48, доживаемость в приходе Карузе хорошо согласуется с доживаемостью в других странах в то же самое время и даже позже. По-видимому, такая доживаемость характерна для традиционных крестьянских обществ в период феодализма. Очень высокой была смертность в детском возрасте. В приходе Карузе из 1000 родившихся детей до 15 лет доживало 562, то есть немногим более половины (табл. 49). При этом интересно отметить, что количество умерших на 1000 человек населения в приходе Карузе было очень высоким не только в первый год жизни, но и во второй, и только затем резко снижалось. Это явление характерно и для Турувр-о-Перш (за 1670 -

³⁷ Suomen tilastollinen vuosikirja, с. 27.³⁸ Там же .³⁹ Kellgren, G. Gotland 1690-1720. Studier rörande några centrala demografiska och ekonomiska problem under nödår och krigsår. Södertälje, 1942, с. 77.⁴⁰ Heckscher, E. F. Sveriges ekonomiska historia, II, 1, с. 50.

Количество детей, доживших до 15 лет в некоторых приходах*

Приход	Годы	Число доживших
Карузе (Эстония)	1783 - 1794	562
Крилла (Франция)**	1688 - 1719	618
	1720 - 1800	637
Сотвиль (Франция)	1760 - 1790	557
Буле (Франция)	1750 - 1779	622
Сенген-ан-Мелантуа (Франция)	1760 - 1769	592
Турувр-о-Перш (Франция)	1670 - 1719	490
	1720 - 1769	590

* Number of surviving the fifteenth year of life of 1,000 born. Parish. Years. Survivors.

** Крилла: Gautier, E., Henry, L. La population de Crulai, paroisse normande, с. 163.

Сотвиль: Girard, P. Aperçus de la démographie de Sotteville-lès-Rouen vers la fin du XVIIIe siècle, с. 498.

Буле: Houdaille, J. La population de Boulay (Moselle) avant 1850, с. 1076.

Сенген-ан-Мелантуа: Deniel, R., Henry, L. La population d'un village du Nord de la France Sainghin-en-Mélan-tois, de 1665 à 1851, с. 587.

Турувр-о-Перш: Charbonneau, H. Tourouvre-au-Perche aux XVIIe et XVIIIe siècles, с. 194.

1719 гг. в возрасте 0 лет - 285, в возрасте 1 года - 157⁴¹).

Для вычисления коэффициентов воспроизводства населения необходимо знать еще семейное состояние, особенно у женщин.

В 1782 г. в приходе Карузе в возрастной группе 15 - 19 лет 1,2% женщин было замужем, в группе 20 - 24 года - 30,1%, в группе 25 - 29 лет - 69,1%, в группе 30 - 34 года - 87,4%, в группе 35 - 39 лет - 92,3%, в группе 40 - 44 года - 80% и в группе 45 - 49 лет - 74,4%. При более подробном знакомстве с

⁴¹ Charbonneau, H. Tourouvre-au-Perche aux XVIIe et XVIIIe siècles, с. 194.

этими данными обнаруживаются крупные различия между семейным состоянием дворохозяев и членов их семей и батраков и членов их семей. Если, например, в возрасте 25 - 29 лет у дворохозяев 80,8% всех женщин состояло в браке, то у батраков - только 46,7%, в возрасте 30 - 34 года - соответственно 97,0 и 69,2%. Лострейберов было гораздо меньше, чем батраков, поэтому и распределение у них более случайное, но по семейному состоянию они стояли ближе к батракам.

По приходу Карузе сделана попытка вычисления коэффициентов воспроизводства населения. Полученные результаты несколько условны и относятся примерно к 70-м гг. XVIII в. Общий коэффициент воспроизводства эстонского сельского населения - 2,8, а нетто-коэффициент - 1,5. Так как доля замужних женщин среди мизной челяди была значительно ниже, то и нетто-коэффициент для всего эстонского населения также был ниже. В общем оба показателя довольно высокие, что соответствовало быстрому росту населения.

Если связать воспроизводство населения с социальными показателями, то можно увидеть, что воспроизводство населения происходило в основном в семьях дворохозяев и их детей. У батраков и лострейберов нетто-коэффициент был, по-видимому, не более 1,0. Если эти слои и росли, то лишь за счет слоя дворохозяев. Это - любопытное социальное явление, способствующее постепенному ухудшению социальных условий крестьянства.

С ростом населения и с изменением его социальной структуры тесно связано изменение числа жителей крестьянского дворохозяйства. Так, в приходе Карузе, где рост населения не соответствовал количественному росту крестьянского населения, количество жителей в XVIII веке на одно дворохозяйство увеличилось с 5,7 в 1726 г. до 8,0 в 1795 г. (табл. 50).

По разным районам Эстляндии в 1772 г. число жителей, приходящихся на одно крестьянское дворохозяйство, колебалось от 6,3 до 7,2, на одно лострейберское дворохозяйство - от 3,2 до 3,9.

В XUI и XUII вв. дворохозяйства в Эстонии были гораздо многочисленнее, чем в Англии, Франции, Японии, США и Швеции. На

Т а б л и ц а 50

Среднее число жителей на одно дворохозяйство^{Ж, ЖЖ}

Деревня или приход	Страна	Год	Количество жителей на I двор
Карузе	Эстония	1686	6,1
		1726	5,7
		1739	6,9
		1795	8,0
100 населенных пунктов	Англия	1574 - 1821	4,75
Илинг		1599	4,75
Лонгенес	Франция	1778	5,05
Нишиномия	Япония	1713	4,95
Бристоль	США	1689	5,85
Гранийерде	Швеция	1717	5,0
		1730	5,1
Вяндра	Эстония	1683	7,5
Киевский полк	Украина	1767	8,2

* MHS. Village or parish. Country. Year. MHS.

ЖЖ Англия, Франция, Япония, США: Laslett, P. Introduction: the history of the family, с. 76.

Швеция: Friberg, N. The Growth of Population and its Economic-Geographical Background in a Mining District in Central Sweden 1650-1750. - In: Geografiska Annaler, 1956, 38, с. 397.

Украина: Перковский А. Л. О людности украинского двора и величине семьи во второй половине XVIII ст. (по материалам Румянцевской описи и церковной статистики). - В кн.: Первый всесоюзный семинар по исторической демографии. Тезисы. Таллин, 1974, с. 52.

Украине же людность дворов была сравнима с эстонской.

Структура населения эстонских дворохозяйств была сложной (табл. 51). Среди них довольно высоким был удельный вес многосемейных дворохозяйств (так называемый тип 5). Часто в крес-

тьянских дворах проживали семейные батраки. В Южной Эстонии крестьянские дворы имели еще более сложную структуру. Так, в приходе Руге в XVII в. число жителей на один двор доходило до 12.⁴² Там было много более сложных образований - так называемых совладельческих дворов. Такие дворы имелись и в Сконе в XVII и XVIII вв.⁴³

Удельный вес многосемейных дворов в Илинге (Англия) был 1,2%, в Лонгенесе (Франция) - 3%, в Нишиномия (Япония) - 21,2%, а в Карузе - 32%. Такой высокий процент в Эстонии был связан с трудностями основания новых хозяйств (крестьянских дворов), с крепостничеством (затруднениями при переселении) и застоём городов. Эти экономические условия привели к тому, что прирост населения в Эстонии сосредоточился в основном в крестьянских дворах, в результате чего произошли изменения и в социальной структуре (рост числа батраков и бобылей).

Второй половине XVII в. (до 80-х или 90-х гг.) характерен быстрый прирост сельского населения Эстонии. Затем наступил застой, сменившийся катастрофическим снижением численности населения (голод 1695 - 1697 гг. и эпидемия чумы 1710 - 1711 годов).

В 1711 - 1780 гг. в Эстонии снова произошел быстрый рост населения, в основном за счет низкой смертности. Рождаемость в то время колебалась около 40%.

Причиной быстрого роста населения в XVIII в. в Финляндии (в отличие от Эстонии) Ю. Каукиайнен считает высокую рождаемость.⁴⁴

⁴² Palli, H. Rüge rahvas XVII sajandi teisel poolel, с. 104.

⁴³ Ханссен Б. Семейные, хозяйственные и трудовые крестьянские объединения в юго-восточной Сконе в 1690 - 1950 годах. - В кн.: Скандинавский сборник, III. Таллин, 1958, с. 62 - 63, 70.

⁴⁴ Kaupiainen, Y. Miksi kansa lisääntyi. Aja-tuksia syntyyvyyden ja kuolevuuden vaikutuksesta ja vuorovaikutuksesta. - "Historiallinen Aikakauskirja", 1973, n:o 2, с. 103-120.

Распределение хозяйств по кате

Деревня или приход	Страна	Год	1 ^a	1 ^b	2 ^a	2 ^{b,c}	3 ^a	3 ^b
Вяндра	Эстония	1683	-	3,8	0,8	-	8,3	56,1
Карузе		1782	-	0,8	-	-	1,9	47
Илинг	Англия	1599	4,7	7,1	-	2,4	11,7	52,7
Лонгенес	Франция	1778	-	1,5	4,5	1,5	12	49
Нишиномия	Япония	1713	0,8	6,1	2,3	-	2,3	29,4
Бристольт	США	1689	-	6,9	-	-	6,9	82

* Household structure. Village of parish. Country. Year.
 Вяндра: P a l l i , H. Perede struktuurist ja selle uuri-
 Англия, Франция, Япония, США: L a s l e t t , P. Intro-

Т а б л и ц а 5 I

гориям структуры их населения, %

3 ^c	3 ^d	4 ^a	4 ^b	4 ^c	4 ^d	5 ^a	5 ^b	5 ^c	5 ^d	5 ^e
-	-	3	-	3	0,8	1,5	16,6	0,8	2,3	3
-	4,3	10,1	-	2,7	1,2	11,3	16,0	0,8	-	3,9
2,4	10,6	1,2	2,4	2,4	1,2	-	1,2	-	-	-
3	18	7,5	-	4,5	1,5	-	3	-	-	-
3,8	7,6	15,1	3,8	6,1	1,5	4,5	12,8	0,8	-	0,8
-	1,4	-	2,8	-	-	-	-	-	-	-

misest. Väandra kihelkonna taluperede struktuur aastal 1683, c. 73.
 duction: the history of the family, c. 85.

В связи с повышением в 80-х гг. в Эстонии смертности произошел переход к новому, более медленному росту (в среднем 5-8% в год) населения: Так, динамика народонаселения в Эстонии в 1650 - 1799 гг. представляла собой цикл роста, катастрофического снижения и нового быстрого роста населения.

Нам не совсем ясны причины быстрого роста населения в XVIII веке (до 80-х гг.). По нашему мнению, этому благоприятствовали прекращение военных действий на территории Эстонии, отсутствие эпидемии чумы, более благоприятные экономические возможности (нехватка рабочих рук, большое количество скота). По-видимому, и более низкая плотность населения, которая снижала вероятность распространения заразных болезней, также относилась к числу благоприятных факторов. Но в конце XVIII в. тесные узы крепостничества и медленное развитие городов привели к новому, замедленному росту населения.

В 1650 - 1710 гг. Эстония находилась под владычеством Швеции, которая находилась в то время на вершине своего могущества, установив господство над Балтийским морем. Успехи во внешней политике привели к противоречиям Швеции с другими государствами, расположенными на побережье Балтийского моря, - с Данией, Польшей, Россией. Обладая небольшим населением и ограниченными экономическими ресурсами, Швеция выкачивала значительные средства из своих заморских провинций.

После проведения редукции значительная часть мыз (имений) в Эстонии перешла в руки Шведского государства (до 5/6 всех гаков в материковой части Лифляндии, 1/3 - в Эстляндии и 1/4 - на острове Сааремаа).⁴⁵ Аренда с редуцированных мыз стала

⁴⁵ О редукции в Лифляндии и Эстляндии и ее последствиях: V a s a r , J. Der große livländische Güterreduktion. Entstehung des Konflikts zwischen Karl XI. und der livländischen Ritter- und Landschaft. 1678-1684. Tartu, 1931; L o i t , A. Kampen om feodalrätten. Reduktionerna och domänpolitiken i Estland 1655-1710. I. Uppsala, 1975; I s b e r g , A. Karl XI och den livländiska adeln 1684-1695. Lund, 1953.

значительной дополнительной статьей дохода шведской казны.⁴⁶ Благоприятная рыночная конъюнктура в конце 80-х - начале 90-х годов ХУП в. привела к усиленному вывозу зерна из Прибалтики.⁴⁷ Зерно вывозилось в основном из мыз. Тем самым страна осталась без достаточных запасов. Голод 1695 - 1697 (1698) гг. послужил причиной гибели 70 000 человек в Эстонии именно потому, что не было ни достаточных запасов зерна, ни продуманной системы его распределения среди голодающих.

Быстрое восстановление высокой рождаемости после голодных лет свидетельствует о том, что жертвами голода стало главным образом непродуктивное или малопродуктивное в демографическом смысле население, т. е. дети, старики, особенно батраки и лострейберы, и члены их семей. Известно, что помещики и местные власти в первую очередь давали займы хлеб дворохозяевам, которые в голодные годы постарались избавиться от батраков. Так, голод 1695 - 1697 (1698) гг. явился ужасной катастрофой прежде всего для низших слоев крестьянского населения.

Период шведского владычества закончился другой страшной катастрофой - эпидемией чумы 1710 - 1711 гг. Распространение чумы было неразрывно связано с войной, так как необычная подвижность населения способствовала быстрому распространению эпидемий. Чума в отличие от голода без разбора косила и богатых, и бедных, производя громадные опустошения в городах.

⁴⁶ P i i r i m ä e , H. Die Struktur der Einnahmen des schwedischen Staates in Estland in der zweiten Hälfte des XVII. Jahrhunderts. - In: Entwicklungsprobleme des Feudalismus im Ostseegebiet, Tartu, 1970, S. 46-78; P i i r i m ä e , H. Die reduzierten Güter in Livland als Einnahmequelle des schwedischen Reiches. - В кн.: Проблемы развития феодализма и капитализма в странах Балтики. Tartu, 1972, с. 47-73.

⁴⁷ Об экономическом положении Эстонии в конце ХУП века: L i i v , O. Die wirtschaftliche Lage des estnischen Gebietes am Ausgang des XVII. Jahrhunderts, I. Allgemeiner Überblick. Getreideproduktion und Getreidehandel. Tartu, 1935.

В 1711 - 1799 гг. рост населения был более равномерным. Хотя и в это время отмечались годы с повышенной смертностью, но крупных катастроф все же не было. В XVIII в. наблюдался постепенный рост экономики Эстонии.⁴⁸ В материковой части Южной Эстонии шло хозяйственное освоение территорий некоторых слабозаселенных в XVIII в. приходов. Этот хозяйственный подъем был тесно связан с ростом численности народонаселения.

С 80-х гг. XVIII в. в Эстонии в связи с наступлением кризиса феодализма стало наблюдаться замедление прироста населения.⁴⁹

Таковы наиболее резко бросающиеся в глаза черты влияния экономической и политической жизни на развитие народонаселения Эстонии в 1650 - 1799 гг. Конечно, кроме войн и социального и экономического развития, на естественное движение народонаселения оказывали свое влияние политические события, метеорологические условия, эпидемии, болезни, а также традиции и многие другие факторы.

В настоящей работе описан ход естественного движения народонаселения Эстонии во время феодализма. Аналогичных же всесторонних исследований о естественном движении народонаселения в периоды кризиса феодализма (1780 - 1858 гг.) и капитализма (1859 - 1917 гг.) в Эстонии еще нет, хотя известны такие факты, как постепенное снижение рождаемости в Эстляндии и Лифляндии в 1876 - 1913 гг., причем это снижение происходило в Эстонии более быстрыми темпами, чем по 50 губерниям России (в 1876 - 1880 гг. рождаемость в Лифляндии составляла 68,3% от средней по 50 губерниям России, в 1911 - 1913 гг. -

⁴⁸ Eesti ühendamisest Venemaaga ja selle ajaloolisest tähtsusest. Tallinn, 1960; Sildmäe, I. Feodaal-pärisorjusliku tootmise ja feodaalrendi dünaamikast Eestimaal XVIII sajandil.

⁴⁹ Как Ю. Крестьянское движение и крестьянский вопрос в Эстонии в конце XVIII и в первой четверти XIX века. Таллин, 1962. Ю. Как уделяет большое внимание и естественно-му движению сельского населения в это время (с. 93 - 102).

только 51,5%). Каков внутренний механизм этого снижения, пока неизвестно. Можно предположить, что снижение рождаемости было связано с повышением среднего возраста вступления в первый брак, с уменьшением доли женщин в фертильном возрасте или же со снижением фертильности женщин. Если верно последнее предположение, то неизвестно, произошло ли снижение фертильности у всего сельского населения или только у некоторой его части. Последний вопрос связан с возможными изменениями в структуре населения крестьянских дворохозяйств. Какими были эти изменения, как быстро они происходили, - все это также пока неизвестно. Пока, например, известно, что снижение смертности в XIX в. было связано с крупными достижениями медицинской науки. Развитие медицины в то время было связано с ростом производительности труда, что позволило выделить средства на развитие науки.

Чрезвычайно интересен круг проблем, возникающих при сопоставлении демографических показателей Эстонии и других стран. Но и здесь свое влияние оказывает то обстоятельство, что не во всех странах и не во всех случаях соответствующие вопросы изучены, далеко не ясно взаимодействие различных факторов.

По-видимому, рождаемость у сельского населения России была значительно выше, чем у сельского населения Эстонии. Связано это с тем, что в России господствовало общинное земледелие, а в Эстонии земля была во владении отдельных дворов? Или оно было связано с более ранним вступлением женщин в брак, что характерно для крестьянского населения России?

В Англии в связи с промышленным переворотом и быстрым развитием промышленности наблюдался рост рождаемости (и уменьшения смертности). В Эстонии, наоборот, быстрое развитие промышленности в последней четверти XIX в. привело к снижению рождаемости. В обоих случаях действовал сложный механизм взаимовлияния экономических, политических и других сил. На снижение рождаемости в Эстонии отрицательное влияние оказывали, вероятно, и пережитки феодализма.

Рождаемость и плодovitость крестьянства во Франции XVIII в. имели много общего с теми же показателями Эстонии. Хотя в со-

циально-экономическом положении крестьян Франции и Эстонии было много общего, тем не менее имелись и большие различия в религии, обычаях, правовом и экономическом положении и т. д.

Так сравнение показателей естественного движения народонаселения Эстонии и других стран поднимает ряд вопросов, ожидающих разрешения.